

ЖУРНАЛ

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

6•2000

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсия миру свет разума,
в нем бо звездам служащии
звездою учахуся Тебе кланяться,
Солнцу Правды, и Тебе ведети
с высоты востока.
Господи, слава Тебе!

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Определения Священного Синода	4
	Заявление Священного Синода по поводу злодейского убийства иеромонаха Григория (Яковлева), настоятеля Свято-Троицкого храма в поселке Тура Красноярской епархии	12
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	13
	<i>О. Кириянова.</i> «Любовию и единением спасемся»	17
	Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на молебне после инаугурации Президента Российской Федерации В. В. Путина	25
	<i>Визиты Святейшего Патриарха Алексия</i>	
	<i>М. Жилкина.</i> Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Японскую Автономную Православную Церковь	27
	Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на молебне в городе Хакодате	51
	Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на приеме, посвященном интронизации Предстоятеля Японской Автономной Православной Церкви	52
	<i>Э. Саблина.</i> Токийский кафедральный Воскресенский собор в истории Японской Православной Церкви	54
	<hr style="width: 20%; margin: 0 auto;"/>	
	<i>А. Беляков.</i> О тайне происхождения образа на Туринской Плащанице	68
БОГОСЛОВИЕ	<i>Протоиерей Максим Козлов.</i> Акафист в истории православной гимнографии	83

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:	
на первой полосе:	Храм Воскресения Христова в Токио
на второй полосе:	Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и новый Предстоятель Японской Автономной Православной Церкви Митрополит всея Японии Даниил
на третьей полосе:	За Божественной литургией в храме Воскресения Христова в Токио
на четвертой полосе:	Храм Воскресения Христова в Хакодате

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	Decisions of the Holy Synod	4
	Statement by the Holy Synod on the wicked murder of Hieromonk Gregory (Yakovlev), rector of the Holy Trinity Church in the village of Tura in the diocese of Krasnoyarsk	12
CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	13
	‘Through Love and Unity We Are Saved’ by <i>O. Kiryanova</i>	17
	Speech by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at the Prayer Service after the Inauguration of the President of the Russian Federation V.V. Putin	25
	<i>Visits by His Holiness Patriarch Alexy II</i>	
	The Visit by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Japanese Autonomous Orthodox Church by <i>M. Zhilkina</i>	27
	Speech by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at the Prayer Service in the City of Hakodate	51
	Speech by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at the Reception given for the Enthronement of the Primate of the Japanese Autonomous Orthodox Church	52
	The Cathedral Church of the Resurrection in Tokyo in the History of the Japanese Orthodox Church by <i>E. Sablina</i>	54
	<hr style="width: 20%; margin: 0 auto;"/>	
	The Mystery of the Origin of the Image on the Shroud of Turin by <i>A. Belyakov</i>	68
THEOLOGY	The Akathist in the History of Orthodox Hymnography by <i>Archpriest Maxim Kozlov</i>	83

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:	The Church of the Resurrection of Christ in Tokyo
The front inside cover:	His Holiness Patriarch Alexy II and the New Primate of the Japanese Autonomous Orthodox Church, Metropolitan Daniel of All Japan
The back inside cover:	The Divine Liturgy at the Church of the Resurrection of Christ in Tokyo
The back cover:	The Church of the Resurrection of Christ in Hakodate

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 19 апреля 2000 года под председательством Патриарха

Имели суждение о злодейском убийстве 21 марта 2000 года иеромонаха Григория (Яковлева), настоятеля Свято-Троицкого храма в поселке Тура Красноярской епархии.

Постановили: Принять Заявление Священного Синода, определяющее отношение Русской Православной Церкви к совершенному преступлению.

Имели суждение о распространении в средствах массовой информации обращения так называемого Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви к русскому православному народу.

Постановили: 1. Возложив упование на неизмеримое милосердие Божие и на Его Всеблагий Промысл, приводящий человека многообразными путями к духовному спасению, по отношению к укоровившимся в расколе и противящимся церковному единству, продолжающим всячески хулить верность русского православного народа своему Церковному Священноначалию и Отечеству в современных условиях и в историческом прошлом, призвать к обретению канонического единства с Русской Православной Церковью всех православных верующих в диаспоре, связывающих свою церковную жизнь с духовными идеалами исторической России, но по разным причинам пребывающих вне канонического общения с Матерью-Церковью.

2. Подчеркнуть, что Московский Патриархат неоднократно на протяже-

нии последних десятилетий выражал свою добрую волю к скорейшему восстановлению канонического единства в лоне Матери-Церкви с желающими этого иерархами, клириками и монашествующими, входящими в структуру Русской Православной Церкви Заграницей, что, к сожалению, не находило должного понимания у руководства РПЦЗ.

3. Заявить о приверженности нашей Церкви идее диалога во имя скорейшего преодоления разделения, порожденного исторической трагедией России в минувшем XX веке.

Слушали: Рапорт митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира об установлении дня празднования Собора Петербургских святых.

Постановили: Установить празднование Собора Петербургских святых в Неделю третью по Пятидесятнице.

Слушали: Сообщение митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Председателя Синодальной Богословской комиссии, о результатах рассмотрения президиумом Синодальной Богословской комиссии итоговых документов II (VII) Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви.

Постановили: 1. Принять к сведению итоговые документы II (VII) Всецерковного съезда епархиальных миссионеров, отражающие современное состояние миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви 19 апреля 2000 года

2. Миссионерскому отделу при издании материалов съезда учесть замечания Синодальной Богословской комиссии.

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, о результатах работы Комиссии за период, прошедший со времени последнего заседания Священного Синода, по вопросу подготовки соборного прославления новомучеников и исповедников Российских XX века, материалы о которых были представлены в Комиссию правящими Преосвященными архипастырями.

Постановили: 1. Одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия и представленные им материалы.

2. Передать на решение очередного Архиерейского Собора вопрос об

общецерковной канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских XX века:

от Алма-Атинской епархии: протоиерея Николая Романовского (1869–1937), протодиакона Никиты Алмазова (1874–1937), священника Николая Ковалева (1884–1937), священника Иоанна Рыбина (1877–1937), диакона Петра Сорокина (1885–1953), священника Василия Сокольского (1878–1937), Пелагии Жидко (1897–1944);

от Костромской епархии: протоиерея Иосифа Смирнова (1864–1918), иерея Владимира Ильинского (1833–1918), диакона Иоанна Касторского (1848–1918), Иоанна Перебаскина (1862–1918), священника Василия Разумова (1879–1937);

от Ивановской епархии: архиепископа Калужского Августина (Беляева; 1886–1937), архимандрита Иоанникия

(Дмитриева; 1873–1937), иеромонаха Нифонта (Выблова; 1882–1931), протоиерея Иоанна Сперанского (1864–1937), диакона Бориса Семенова (1900–?), Александра Медема (1870–1931), псаломщика Алексея Горбачева (1892–1937), Николая Смирнова (1886–?), псаломщика Аполлона Бабичева (1874–1937), Михаила Арефьева (1865–1937), Феоктисты Ченцовой (1880–1942), Анны Остроглазовой (1900–?), Ольги Масленниковой (1874–1941), священника Евфимия Тихонравова (1881–1938), священника Стефана Преображенского (1860–1938);

от Московской епархии: епископа Селенгинского Ефрема (Кузнецова; 1876–1918), викария Забайкальской епархии, протоиерея Иоанна Восторгова (1864–1918), протоиерея Неофита Любимова (1846–1918), Николая Варжанского (1881–1918), архиепископа Серафима (Самойловича; 1881–1937), архимандрита Мины (Шелаева; 1882–1937), священника Бориса Полянского (1901–1937), священника Владимира Соболева (1874–1937), священника Александра Лебедева (1878–1937), священника Василия Богоявленского (1879–1937), священника Александра Андреева (1901–1937), епископа Велижского Ионы (Лазарева; 1869–1937), викария Полоцкой епархии; священника Василия Покровского (1875–1937), иеромонаха Николая (Салтыкова; 1884–1937), священника Иоанна Алешковского (1888–1938), протоиерея Николая Виноградова (1876–1937), священника Димитрия Лебедева (1871–1937), Гавриила Безфамильного (1880–1937), священника Александра Воздвиженского (1876–1937), иеромонаха Данакта (Калашникова; 1882–1937), иеромонаха Мефодия (Иванова; 1899–1937), священника Александра Минервина (1888–1938), диакона Елисея Штольдера (1883–1937), протоиерея Константина Успенского (1872–

1937), протоиерея Николая Постникова (1892–1937), священника Евстафия Сокольского (1874–1938), иеромонаха Илариона (Писарца; 1871–1937), священника Николая Архангельского (1878–1937), псаломщика Иоанна Шувалова (1884–1938), священника Георгия Архангельского (1872–1937), священника Петра Пушкинского (1891–1937), священника Леонида Прендковича (1874–1938), Алексея Серебренникова (1882–1937), протоиерея Бориса Ивановского (1897–1937), диакона Алексея Сенкевича (1875–1937), псаломщика Павла Соколова (1892–1938), псаломщика Алексея Скоробогатова (1889–1938), игумении Зосимовой пустыни Афанасии (Лепешкиной; 1883–1931), епископа Орловского Макария (Гневушева; 1858–1918), архиепископа Могилевского Павлина (Крошечкина; 1879–1937), епископа Екатеринбургского Аркадия (Ершова; 1878–1937), священника Анатолия Левицкого (1894–1937), священника Никандра Чернелевского (1880–1937), псаломщика Киприана Анникова (1875–1937), протоиерея Сергия Мечева (1892–1941), протоиерея Василия Смирнова (1870–1938);

от Орловской епархии: протоиерея Георгия Коссова (1855–1928);

от Саранской епархии: иеромонаха Михаила (Жука; 1872–1937), монахини Анастасии (Камаевой; 1879–1937), Иоанна Ломакина (1884–1937), Иоанна Милёшкина (1902–1937), Мавры Моисеевой (1875–1937), Иоанна Сельманова (1900–1937), иеромонаха Василия (Эрекаева; 1879–1937), священника Павла Ягодинского (1879–1937), псаломщика Василия Александрина (1872–1942), монахини Елены (Асташикиной; 1878–1937), Арефия Еремкина (1884–1937);

от Уфимской епархии: иеромонаха Максима (Попова; 1876–1934) и псаломщика Киприана Яценко (1878–1935).

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о положении приходов Московского Патриархата в Венгрии.

Постановили: 1. Преобразовать Венгерское православное благочиние в Венгерскую епархию с кафедрой в городе Будапеште.

2. Управление Венгерской епархией поручить епископу Венскому и Австрийскому Павлу с изменением его титула на «Венский и Будапештский».

3. Утвердить Гражданский Устав Венгерской епархии Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о поступившем обращении православной общины Александро-Невского прихода в городе Копенгагене (Дания) и вновь образованной общины во имя Святителя Николая в городе Орхусе (Дания) о принятии их в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Постановили: 1. Принять Александро-Невский приход в городе Копенгагене и Свято-Николаевский приход в городе Орхусе (Дания) в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

2. Настоятелем Александро-Невского прихода в городе Копенгагене назначить священника Александра Горбунова, сотрудника Отдела внешних церковных сношений, с поручением ему пастырского окормления Свято-Николаевского прихода в городе Орхусе (Дания).

Слушали: Рапорт митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла об утверждении монахини Михайлы (Коровиной) настоятельницей Свято-Димитриевского женского монастыря в городе Дорогобуже Смоленской области

с возложением наперсного креста по должности.

Постановили: Утвердить монахиню Михайлу (Коровину) настоятельницей Свято-Димитриевского женского монастыря в городе Дорогобуже Смоленской области с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о состоявшихся 28 марта 2000 года в Женеве переговорах с делегацией Константинопольской Патриархии.

Постановили: 1. Выразить сожаление по поводу позиции митрополита Стефана, возглавляющего юрисдикцию Константинопольского Патриархата в Эстонии, осложнившей решение вопроса о юридической регистрации храмов за приходами Эстонской Православной Церкви, находящимися в юрисдикции Московского Патриархата, и тем самым помешавшего окончательному урегулированию взаимоотношений Константинопольской и Русской Православных Церквей по этому вопросу в свете решений, совместно принятых в Цюрихе в 1996 году. Продолжить консультации по данному вопросу с Константинопольской Патриархией.

2. Выразить надежду, что совместными молитвами и трудами две Церкви могут послужить делу уврачевания канонических нестроений на Украине.

3. Считать необходимым диалог епархиальных архиереев Московского и Константинопольского Патриархатов в Венгрии по возникающим спорным вопросам.

4. Принять к сведению обмен информацией с делегацией Константинопольской Патриархии по текущим вопросам двусторонних межцерковных отношений.

Слушали: Рапорт митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая о благословении на открытие Высоковского Успенского мужского монастыря.

Постановили: Благословить открытие Высоковского Успенского мужского монастыря Нижегородской епархии для возрождения в нем монашеской жизни.

Слушали: Рапорт митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая об освобождении иеромонаха Александра (Каменева) от обязанностей наместника Печерского мужского монастыря в Нижнем Новгороде и о назначении на эту должность игумена Тихона (Затекина).

Постановили: 1. Освободить иеромонаха Александра (Каменева) от обязанностей наместника Печерского мужского монастыря.

2. Утвердить игумена Тихона (Затекина) наместником Печерского мужского монастыря в Нижнем Новгороде.

Слушали: Рапорт архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила о переименовании Задне-Никифоровской Важеозерской пустыни в Важеозерский Спасо-Преображенский женский монастырь и о назначении настоятельницы.

Постановили: 1. Благословить переименование Задне-Никифоровской Важеозерской пустыни в Важеозерский Спасо-Преображенский женский монастырь.

2. Утвердить настоятельницей Важеозерского Спасо-Преображенского женского монастыря монахиню Марию (Ющенко) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Прошение архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила о преобразовании прихода Благовещенского собора в городе Кемь в Кемский Благовещенский мужской монастырь во имя новомучеников и испо-

ведников Российских и о назначении наместника обители.

Постановили: 1. Благословить преобразование прихода Благовещенского собора в городе Кемь в Кемский Благовещенский мужской монастырь во имя новомучеников и исповедников Российских.

2. Утвердить наместником обители иеромонаха Александра (Марченко).

Слушали: Рапорт архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила об освобождении игумена Афанасия (Пименова) от обязанностей настоятеля Муромского Успенского мужского монастыря по состоянию здоровья.

Постановили: Освободить игумена Афанасия (Пименова) от обязанностей настоятеля Муромского Успенского мужского монастыря.

Слушали: Рапорт епископа Алтайского и Барнаульского Антония об освобождении монахини Екатерины (Пашковой) от обязанностей настоятельницы Знаменского женского монастыря в Барнауле по состоянию здоровья и о назначении на эту должность монахини Надежды (Чановой).

Постановили: 1. Освободить монахиню Екатерину (Пашкову) от обязанностей настоятельницы Знаменского женского монастыря.

2. Утвердить монахиню Надежду (Чанову) настоятельницей Знаменского женского монастыря в Барнауле с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт епископа Архангельского и Холмогорского Тихона о благословении на открытие Богоявленского Кожеозерского мужского монастыря.

Постановили: Благословить открытие Богоявленского Кожеозерского мужского монастыря на Кожозере (Онеж-

ский район Архангельской области) для возрождения в нем монашеской жизни.

Слушали: Рапорт архиепископа Новгородского и Старорусского Льва об освобождении иеромонаха Феодора (Тараскина) от обязанностей наместника Свято-Юрьева мужского монастыря в Великом Новгороде по состоянию здоровья.

Постановили: Освободить иеромонаха Феодора (Тараскина) от обязанностей наместника Свято-Юрьева мужского монастыря в Великом Новгороде.

Слушали: Рапорт митрополита Рязанского и Касимовского Симона о назначении монахини Сергии (Масляевой) настоятельницей Покровского женского монастыря в городе Михайлове Рязанской области.

Постановили: Утвердить настоятельницей Покровского женского монастыря в городе Михайлове Рязанской области монахиню Сергию (Масляеву) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедена о благословении на открытие Аланского Свято-Успенского мужского монастыря в городе Беслане (Республика Северная Осетия – Алания).

Постановили: Благословить открытие Аланского Свято-Успенского мужского монастыря в городе Беслане (Республика Северная Осетия – Алания) для возрождения в нем монашеской жизни.

Слушали: Рапорт митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедена о назначении монахини Антонии (Бобылевой) настоятельницей Свято-Троицкого женского монастыря в Кабардино-Балкарской Республике.

Постановили: Утвердить настоятельницей Свято-Троицкого женского

монастыря в Кабардино-Балкарской Республике монахиню Антонию (Бобылеву) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Прошение епископа Читинского и Забайкальского Евстафия об открытии в епархии двух монастырей.

Постановили: 1. Благословить открытие Сретенского женского монастыря в селе Батуристине Прибайкальского района (Республика Бурятия) для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Благословить открытие Спасо-Преображенского мужского монастыря в селе Посольское Кабанского района (Республика Бурятия) для возрождения в нем монашеской жизни.

В заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 20 апреля 2000 года под председательством Патриарха

Слушали: Отчет архиепископа Костромского и Галичского Александра, Председателя Всецерковного православного молодежного движения, о деятельности возглавляемого им движения за 1999 год.

Постановили: 1. Утвердить отчет о деятельности Всецерковного православного молодежного движения.

2. Одобрить концепцию молодежного движения Русской Православной Церкви.

Слушали: Отчет архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна, Председателя Миссионерского отдела, о деятельности возглавляемого им Отдела за 1999 год.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить благодарность архиепископу Белгородскому и Старооскольскому Иоанну, Председателю Миссионерского

отдела, и всем труженикам Отдела за понесенные труды.

3. Благословить осуществление планов работы Отдела в юбилейном 2000 году.

Слушали: Отчет архиепископа Бронницкого Тихона, Председателя Издательского Совета Московского Патриархата, о работе Издательства Московской Патриархии за 1999 год.

Постановили: 1. Отчет принять к сведению.

2. Выразить благодарность архиепископу Бронницкому Тихону, Председателю Издательского Совета Московского Патриархата, и всем сотрудникам Совета и Издательства Московской Патриархии за понесенные труды.

Слушали: Доклад епископа Орехово-Зуевского Алексия, Председателя Синодальной Богослужбной комиссии, о деятельности Комиссии в период с января 1999 года по апрель 2000 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить деятельность Синодальной Богослужбной комиссии по подготовке служб, чинопоследований и других богослужбных текстов для употребления за богослужением Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад епископа Орехово-Зуевского Алексия, Председателя Синодальной Богослужбной комиссии, о подготовленных Комиссией Акафисте святой праведной Матроне Московской, тропаре и кондаке святителю Афанасию (Сахарову, 1887–1962), епископу Ковровскому, исповеднику.

Постановили: 1. Утвердить представленные богослужбные тексты.

2. Акафист местночтимой в пределах города Москвы и Московской епархии святой праведной Матроне рекомендовать к богослужбному употреблению и направить Главному редак-

тору Издательства Московской Патриархии архиепископу Бронницкому Тихону для издания.

3. Тропарь и кондак святителю Афанасию, епископу Ковровскому, исповеднику, рекомендовать к богослужбному употреблению после его прославления для общецерковного почитания в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века.

Слушали: Отчет епископа Красногорского Саввы, Председателя Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, о деятельности Отдела в 1999 году.

Постановили: 1. Отчет принять к сведению.

2. Одобрить проделанную пастырскую работу Председателя и сотрудников Отдела в армии и на флоте, а также в исправительных учреждениях.

3. Выразить благодарность епископу Красногорскому Савве, Председателю Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, и всем сотрудникам Отдела за понесенные труды.

Слушали: Отчет игумена Иоанна (Экономцева), Председателя Отдела по религиозному образованию и катехизации Московского Патриархата, о деятельности Отдела за 1999 год.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Отметить работу Православного Богословского университета святого Апостола Иоанна Богослова.

3. Одобрить работу Отдела за отчетный период.

4. Выразить благодарность игумену Иоанну (Экономцеву), Председателю Отдела по религиозному образованию и катехизации, и всем труженикам Отдела за понесенные труды.

Имели суждение о создании Епархиальных Богослужебных комиссий.

Постановили: 1. С целью введения единого порядка рассмотрения вновь составляемых для богослужебного употребления текстов, повышения их литургического уровня и сокращения сроков рассмотрения Синодальной Богослужебной комиссией рекомендовать создание Епархиальных Богослужебных комиссий.

2. Синодальной Богослужебной комиссии разработать и представить на утверждение Священному Синоду Положение о Епархиальной Богослужебной комиссии, порядке рассмотрения и рекомендации к употреблению за богослужением Русской Православной Церкви вновь составляемых богослужебных текстов.

3. Синодальной Богослужебной комиссии по утверждению Священным Синодом названного Положения впредь принимать к рассмотрению направляемые епархиями богослужебные тексты только после их рассмотрения Епархиальными Богослужебными комиссиями.

Имели суждение о проекте Устава Православной религиозной организации – подворья мужского или женского монастыря, имеющего епархиальное подчинение.

Постановили: Утвердить Устав православной религиозной организации – подворья мужского или женского монастыря, имеющего епархиальное подчинение, в качестве типового и благословить его употребление на всей канонической территории Русской Православной Церкви. Регистрация подворий в Российской Федерации должна производиться в территориальных органах юстиции.

Слушали: Рапорт архиепископа Калужского и Боровского Климента о назначении архимандрита Тихона (Завьялова) наместником Свято-Успенской Калужской Тихоновой пустыни.

Постановили: Назначить наместником Свято-Успенской Калужской Тихоновой пустыни архимандрита Тихона (Завьялова).

Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР
Патриарший Экзарх всея Беларуси

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Председатель Отдела внешних церковных сношений

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ
Архиепископ Калужский и Боровский КЛИМЕНТ
Архиепископ Ростовский и Новочеркасский ПАНТЕЛЕИМОН

Архиепископ Тамбовский и Мичуринский ЕВГЕНИЙ
Архиепископ Пинский и Лунинецкий СТЕФАН
Архиепископ Петрозаводский и Карельский МАНУИЛ

Епископ Новосибирский и Бердский СЕРГИЙ
Управляющий делами Московской Патриархии
Митрополит Солнечногорский СЕРГИЙ

Заявление Священного Синода по поводу злодейского убийства иеромонаха Григория (Яковлева), настоятеля Свято-Троицкого храма в поселке Тура Красноярской епархии

Известие о зверском убийстве 21 марта нынешнего года иеромонаха Григория (Яковлева), настоятеля Свято-Троицкого храма в поселке Тура (Эвенкия, Красноярская епархия), глубоко потрясло верных чад Русской Православной Церкви и наших сограждан. Злодеяние было совершено с особой жестокостью и последующими святотатственными действиями. По имеющимся на сегодня сведениям, в действиях убийцы определенно можно усматривать религиозные мотивы.

Это трагическое событие стало еще одним проявлением глубокого духовного кризиса, который переживает сегодня наше общество. Разгул преступности, утрата ценностных и нравственных ориентиров, пропаганда насилия и вседозволенности стали той питательной почвой, на которой произрастают разного рода сатанинские и оккультные секты, отрицающие ценность человеческой жизни, открыто демонстрирующие ненависть к христианству и его духовным устоям. Существование деструктивных культов представляет собой чрезвычайную опасность для общества. Дальнейшее попустительство и невнимание к преступным плодам их деятельности чревато новыми, еще более трагическими последствиями.

Церковь скорбит о страдальческой кончине иеромонаха Григория, одновременно помня, что кровью мучеников утверждается Православие. Смерть за Христа стала венцом жизненного пути почившего, который всецело посвятил себя служению Богу и людям. Да упокоит Всемилосердый Господь раба Своего иеромонаха Григория в селениях праведных и сотворит ему Вечную память.

19 апреля 2000 года

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Апрель 2000 года

2 апреля – Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная.

Святейший Патриарх Алексий совершил в нижней, Преображенской церкви кафедрального соборного Храма Христа Спасителя Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Владимира Строилова во пресвитера к храму Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове в Москве. По окончании Литургии Святейший Владыка совершил поклонение Животворящему Кресту и обратился к молившимся

со Словом о несении жизненного креста. Накануне вечером в том же храме Святейшим Патриархом было совершено всенощное бдение с чином выноса Святого Креста. За всенощным бдением и Литургией Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений.

7 апреля – Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Накануне праздника Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное

За всенощным бдением накануне Недели Крестопоклонной. Нижняя, Преображенская церковь Храма Христа Спасителя

Божественная литургия в Неделю Крестопоклонную.
Преображенская церковь Храма Христа Спасителя, 2 апреля 2000 года

бдение в храме Святителя Николая в Звонарях, подворье Пюхтицкого Успенского женского монастыря в Москве.

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Благовещенском соборе Московского Кремля.

За всенощным бдением и Литургией Его Святейшеству сослужил епископ Орехово-Зуевский Алексей.

После Литургии по сложившейся традиции Святейший Патриарх выпустил на волю птиц, символизирующих собой человечество, которое во Христе обрело возможность благодатного восхождения на Небо.

В тот же день Его Святейшество совершил молебное пение с перенесением мощей святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, из Малого собора в честь Донской иконы Божией Матери Донского монастыря в Большой собор. На молебне некоторые насельники обители за усердные труды на благо Церкви и в преддверии Святой Пасхи были удостоены Патриарших наград. Святейшему Патриарху сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Красногорский Савва и Потийский Григорий (Грузинская Православная Церковь).

15 апреля – Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста).

Святейший Патриарх совершил освящение престолов в честь Живоначальной Троицы, Владимирской иконы Божией Матери, преподобных Сергия и Никона Радонежских и Божественную литургию на Троицком подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Москве. За Литургией во внимание к усердным трудам по воссозданию порушенной святыни и налаживанию монашеской и приходской жизни настоятель Троицкого подворья игумен Лонгин (Корчагин) был возведен в сан архимандрита. Патриарших наград были также удостоены некоторые насельники обители, несущие свое послушание на Троицком подворье. За богослужением диакон

Алексий Фокин был рукоположен во пресви тера к храму преподобного Феодора Студита у Никитских ворот в Москве. По окончании Литургии отец Лонгин приветствовал Священноархимандрита обители и на молитвенную память преподнес ему Казанскую икону Божией Матери. Его Святейшество поблагодарил отца настоятеля и обратился к молившимся со Словом. Святейшему Патриарху сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексей.

Накануне вечером Святейший Патриарх в Богоявленском кафедральном соборе в Москве совершил утреню с чтением Акафиста Божией Матери. Акафист был прочитан перед чтимой иконой Божией Матери «Умиление». Святейшему Патриарху сослужили митрополит Солнечногорский Сергей, архиепископ Истринский Арсений, епископы Гурий (Шалимов) и Красногорский Савва.

16 апреля – Неделя 5-я Великого поста, преподобной Марии Египетской.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. По окончании Литургии в связи с 30-летием со дня преставления Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) была отслужена панихида, перед началом которой Святейший Владыка произнес Слово о почившем Предстоятеле нашей Святой Церкви. После панихиды на месте погребения Святейшего Патриарха Алексия I в крипте Успенского собора Лавры состоялась заупокойная лития. Его Святейшеству сослужил архиепископ Верецкий Евгений.

17 апреля – понедельник 6-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексей совершил Литургию Преждеосвященных Даров в храме Архистратига Божия Михаила в Патриаршей резиденции в Педделкине.

22 апреля – Лазарева суббота.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексия совершил Божественную литургию в нижней, Преображенской церкви кафедрального соборного Храма Христа Спасителя. За Литургией в преддверии праздника Святой Пасхи некоторые клирики города Москвы были удостоены патриарших наград. За богослужением состоялась пресвитерская хиротония диакона Василия Долженкова к храму Благовещения Пресвятой Богородицы в Раеве в Москве.

23 апреля – Вход Господень в Иерусалим.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и праздничное славление в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. За Литургией многие клирики города Москвы были отмечены патриаршими наградами. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Гурий (Шалимов).

Накануне праздника в Храме Христа Спасителя в сослужении тех же Преосвященных архипастырей Святейший Патриарх совершил всенощное бдение и чин освящений ваий.

24 апреля – Великий Понедельник.

Днем Предстоятель Русской Православной Церкви совершил молебен перед началом муроварения в Малом соборе в честь Донской иконы Божией Матери Донского монастыря в Москве. По окончании молебна Святейший Владыка прочитал первую главу Евангелия от Матфея и обратился со Словом к молившимся. Посетив Большой собор в честь Донской иконы Божией Матери, Его Святейшество совершил поклонение мощам святителя Тихона, Патриарха Всероссийского.

26 апреля – Великая Среда.

Святейший Патриарх Алексей совершил Литургию Преждеосвященных Даров в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. Его Святейше-

ству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексей.

27 апреля – Великий Четверток.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении митрополита Солнечногорского Сергия и архиепископа Истринского Арсения совершил Божественную литургию и чин освящения мвра в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. Вечером в Храме Христа Спасителя Святейший Патриарх совершил утреню с чтением 12-ти Страстных Евангелий. Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений.

28 апреля – Великий Пятък.

Святейший Патриарх Алексей в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя совершил великую вечерню с выносом Святой Плащаницы Господа нашего Иисуса Христа. После богослужения, стоя перед Святой Плащаницей, Первосвятитель Русской Церкви обратился к молившимся со Словом. Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений.

Вечером того же дня в Богоявленском кафедральном соборе в Москве Святейший Патриарх в сослужении митрополита Солнечногорского Сергия и архиепископа Истринского Арсения совершил утреню с чином погребения Плащаницы Спасителя.

29 апреля – Великая Суббота.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. За богослужением настоятель храма Преображения Господня, Патриаршего подворья в Переделкине в Москве, игумен Владимир (Зорин) был возведен в сан архимандрита. Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений. По окончании Литургии по сложившейся традиции Святейший Владыка посетил некоторые московские храмы: Святителя и Чудотворца Николая в Старом Ваганьковском переулке, мученицы Татианы при Мос-

ковском Государственном университете, Рождества Пресвятой Богородицы в Богородице-Рождественском женском монастыре, подворье Пюхтицкого Успенского женского монастыря при храме Святителя Николая в Звонарях, собор Сретения Владимирской иконы Божией Матери в Сретенском мужском монастыре, храмы Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках, Святой Троицы в Листах, Богоявления Господня в Богоявленском монастыре в Китай-городе, пророка Божия Илии на Новгородском подворье, Спаса Нерукотворенного Образа в Заиконоспасском монастыре, собор Казанской иконы Божией Матери на Красной площади, собор иконы Божией Матери «Знамение» в Зарядье, Архистратига Божия Михаила в Овчинниках, Святой Троицы в Воронцове, Архистратига Божия Михаила в Тропареве, святителя Димитрия Ростовско-

го в Очакове, Святителя и Чудотворца Николая в Троекурове, Преображения Господня в Переделкине.

30 апреля – Светлое Христово Воскресение. Пасха.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополита Солнечногорского Сергия и архиепископа Истринского Арсения совершил в Богоявленском кафедральном соборе в Москвы светлую заутреню с крестным ходом и Божественную литургию.

Вечером Первосвятитель Русской Православной Церкви совершил Пасхальную вечерню в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, епископы Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва.

«Любовию и единением спасемся»

55 лет назад, в мае 1945 года, залпы победного салюта, прогремевшие над городами России, возвестили об окончании Великой Отечественной войны – самой кровопролитной в истории человечества. В преддверии юбилейного 55-го Дня Победы в окрестностях Белгорода на знаменитом Прохоровском поле, где произошло одно из главных танковых сражений этой войны, состоялась встреча Президентов трех славянских государств – России, Украины и Белоруссии. Инициатором этой исторической встречи выступила Русская Православная Церковь в лице своего Предстоятеля Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

21 марта 2000 года Его Святейшество с согласия исполняющего обязанности Президента Российской Федерации В. В. Путина письменно обратил-

ся к Президенту Украины Л. Д. Кучме и Президенту Республики Белоруссии А. Г. Лукашенко, приглашая их принять участие в торжествах в честь 55-летия Победы на Белгородской земле. Одним из главных событий праздника должно было стать торжественное освящение Колокола Единения Белоруссии, России и Украины. В Первосвятительском послании к главам государств было подчеркнуто, что «для славянских народов Украины, России и Белоруссии в наступающем тысячелетии открывается особая перспектива жительствова в союзе мира и любви. Основой такого жительствова является наша героическая история – победы на Куликовом и Бородинском полях и великая победа во Второй мировой войне. Пятидесятилетие общей Победы в Великой Отечественной войне станет не только вос-

помином о героическом прошлом наших доблестных предков, но и откроет новую страницу в братской истории славянских народов, основанной на духовном единении при взаимном уважении к государственному самоопределению... Ваше совместное участие в юбилейных торжествах – зримый пример неразрывного единства и братской любви наших народов».

А. Г. Лукашенко и Л. Д. Кучма с благодарностью откликнулись на призыв Предстоятеля Русской Православной Церкви. Президент Республики Беларусь в ответном послании Святейшему Патриарху отметил, что вклад Русской Православной Церкви в дело победы над врагом в годы Великой

← Храм святых Апостолов Петра и Павла в селе Прохоровка

Божеественная литургия в Петропавловском храме

Пасхальный молебен в присутствии Президентов трех славянских государств

Отечественной войны неоценим, а проповедуемые ею высокие нравственные идеалы всегда вдохновляли братские славянские народы на ратный подвиг во имя мира, добра и справедливости. А. Г. Лукашенко выразил надежду на то, что предстоящая встреча Президентов России, Украины и Белоруссии станет подтверждением их приверженности идее единения братских народов. С искренней благодарностью принял приглашение участвовать в празднествах и Л. Д. Кучма, который назвал «весьма символичным предстоящее торжественное открытие Колокола Единения Украины, России и Белоруссии, возвещающего... наше стремление к духовному единству, миру и любви».

Празднества на Белгородской земле начались с Божественной литургии, совершенной Святейшим Патриархом в храме святых первоверховных Апосто-

лов Петра и Павла в поселке Прохоровка. Этот храм был освящен Его Святейшеством 3 мая 1995 года и является частью военно-исторического мемориального комплекса, созданного на Прохоровском поле. Внутри храма на беломраморных досках золотом выбиты имена более восьми с половиной тысяч наших солдат, павших в битве на Курской дуге. В настоящее время известны далеко не все имена героев: общее число погибших здесь воинов составляет около пятисот тысяч.

День праздника пришелся на среду Светлой седмицы, поэтому свое обращение к белгородцам, молившимся за Божественной литургией, Святейший Владыка начал с радостного пасхального приветствия: «Христос воскрес!»

«Пять лет тому назад мы освящали этот святой храм, – напомнил он, – и сегодня мы вновь вместе, чтобы вспом-

Колокол Единения

нить о тех, кто отдал самое дорогое – свою жизнь, защищая наше Отечество... В суровые годы испытаний, войны мы не разделялись на русских, украинцев, белорусов – мы защищали единую Родину. Знаменательно поэтому, что сегодня главы государств России, Украины и Белоруссии будут участниками освящения Колокола Единения, на котором начертаны слова Преподобного Сергия Радонежского: «Любовию и единением спасемся!». Святейший Патриарх выразил особую благодарность Председателю Попечительского совета мемориала «Прохоровское поле», депутату Государственной Думы РФ Н. И. Рыжкову, энергией и трудами которого был создан храм святых первоверховных Апостолов Петра и Павла в память о павших защитниках Родины.

«Прохоровское поле, – напомнил Предстоятель Русской Православной Церкви, – это третье поле ратного подвига Руси – после Куликова поля и Бо-

родинского поля. В этом храме-памятнике мы зримо ощущаем духовную, молитвенную связь с теми, кто защищал здесь наше Отечество. Подвиг, совершенный ими в годы Великой Отечественной войны, был подвигом во имя народа, во имя Родины.

Я вспоминаю одну конференцию, которая проходила в шестидесятые годы и была посвящена миротворческой проблематике. Выступал писатель Константин Симонов, который обозначил тему своего выступления так: нужно ли через двадцать лет после окончания войны говорить и писать о войне? Отвечая на этот вопрос, он сказал: «Нужно, потому что это имеет огромное воспитательное значение...» Помнить о беспрецедентном подвиге наших дедов и отцов – наш долг и наша обязанность. В эти пасхальные дни, когда мы *смерти празднуем умерщвление, инога жития вечнаго начало*, мы верим, что те, кто отдал свою жизнь за Отечество и за народ наш, наследуют Царство Небесное и Жизнь Вечную. А мы, живущие ныне, сохраняя о них память, будем подражать их подвигу служения Отечеству, служения своему народу, служения Церкви Христовой, служения ближним, с которыми вместе совершаем наш жизненный путь».

Около полудня колокольный звон возвестил о прибытии Президентом В. В. Путина, Л. Д. Кучмы и А. Г. Лукашенко. Святейший Патриарх Алексий встретил высоких гостей в храме. Вместе с ним в торжественной встрече приняли участие митрополит Киевский и всея Украины Владимир, митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Курский и Рыльский Ювеналий, а также архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн. Святейший Владыка сердечно приветствовал глав славянских государств. По его благословению в дар В. В. Путину, Л. Д. Кучме и А. Г. Лукашенко

были переданы специально написанные к этому дню иконы с изображением Небесных покровителей участников исторической встречи – святого равноапостольного князя Владимира, святителя Алексия, митрополита Московского, святого благоверного князя Александра Невского и мученика Леонида.

Затем Первосвятитель Русской Православной Церкви и три Президента поднялись на помост, установленный вблизи храма. Здесь в сослужении собратьев архипастырей Предстоятель Русской Православной Церкви совершил пасхальный молебен, содержащий особые прошения об умножении нелицемерной любви *в народах словенских*. Провозглашением «Вечной памяти» почтили участники встречи воинов и вождей, «на Прохоровском поле убитых, от ран скончавшихся, в тылу трудившихся». По окончании молебна Святейший Патриарх освятил Колокол Единения в особой звоннице, возведенной у стен храма.

«Сегодня мы участвуем в историческом событии – освящении и утверждении колокола, символизирующего единство трех славянских народов, – отметил Его Святейшество. – Этот колокол, созданный тщанием властей и жителей Белгородской области, не случайно установлен именно здесь, на Прохоровском поле, которое является одним из трех великих полей ратной славы Руси. Сыны русского, украинского и белорусского народов героически сражались здесь против общего неприятеля, защищая единую Родину. Многие из них положили жизни свои ради мирного и свободного будущего Отчизны. Никто не смог бы, даже если бы захотел, разделить могилы павших. В битве, в самопожертвовании, в победе они были едины. Едина их слава, едина наша память. Величие подвига, совершенного на Прохоровском поле более полувека назад, требует от нас свершений, хотя бы отчасти достойных тех

жертв, которые принесли наши народы во время Великой Отечественной войны. И лучшей данью героям станет крепкое хранение единства русских, украинцев и белорусов. Да, сегодня мы живем в независимых государствах, но это не может и не должно мешать нам быть единой духовной общностью – Святой Русью, вышедшей из киевской купели, ведь едины наша вера, история и культура. На колоколе изображена Живоначальная Троица, которая есть Всесовершенное Божественное Единство, и лики подвижников благочестия, почитаемых каждым из наших народов: святого равноапостольного князя Владимира, Преподобного Сергия Радонежского и преподобной Евфросинии Полоцкой...».

«Глубоко убежден, – подчеркнул Святейший Владыка, – сегодня воля большинства граждан Белоруссии, Украины и России направлена на сохранение векового братства. Господь да

Мемориальная звонница
на Прохоровском поле

Святейший Патриарх выступает на митинге, посвященном 55-летию Победы

укрепит в нас эти чувства, которые служат общей пользе. Будем вместе трудиться для духовного возрождения наших народов, помня обетование Священного Писания – *надеющиеся на Господа обновятся в силе, поднимут крылья как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не убоятся* (Ис. 40, 31). Пять лет назад мы собирались на Прохоровском поле, чтобы освятить храм святых первоверховных Апостолов Петра и Павла. Сейчас в нем постоянно возносятся молитвы об упокоении павших. А теперь здесь утвердятся символ единства трех славянских народов, выражающий не только уважение к нашему славному прошлому, но и надежду на общее будущее». Святейший Владыка троекратно ударил в Колокол Единения, звук которого, усиленный динамиками, разнесся да-

леко над просторами Прохоровского поля. Следуя примеру Предстоятеля Русской Православной Церкви, главы трех славянских государств, взявшись каждый за свой конец бечевы, привязанной к языку колокола, также трижды ударили в него.

Затем Президенты России, Украины и Белоруссии вместе со Святейшим Патриархом Алексием приняли участие в открытии установленного рядом с историко-культурным центром «Прохоровское поле» памятника павшим воинам. К его подножию были возложены цветы.

Продолжением праздничных мероприятий стал митинг на Прохоровском поле с участием высоких гостей. Он проходил у памятной звонницы, являющейся частью военно-исторического мемориала.

Близ памятника, окруженного клумбами алых тюльпанов, в этот день было особенно многолюдно. Здесь собрались не только белгородцы: со всех концов России, Украины и Белоруссии в Прохоровку прибыли ветераны Великой Отечественной войны. На солнце золотом горели ордена и медали героев. Над площадкой, где проходил митинг, на свежем весеннем ветру реяли государственные флаги России, Украины и Белоруссии.

Приветствуя ветеранов войны и участников знаменитого танкового сражения, Президенты трех славянских стран в своих выступлениях были единодушны: разгром фашистской Германии 55 лет назад обусловили сплоченность и единство народов нашей страны, которые не могут остаться лишь достоянием прошлого. Как лаконично заметил в связи с этим Президент России В. В. Путин, «мы побеждали, когда были вместе, у нас общие исторические корни, у нас общая судьба». «Глубоко символично, – заявил Президент Республики Белоруссии А. Г. Лукашенко, – что на этом святом месте происходит встреча глав трех славянских государств – бывших республик единой великой страны, вынесших основную тяжесть войны... Нашим народам необходимо жить вместе. Вместе они победили на Чудском озере и на Куликовом поле, под Полтавой и в Бородинском сражении, под Прохоровкой и Сталинградом, дошли до Берлина. Только вместе мы одолеем нынешние трудности». «Солдаты-фронтовики, – напомнил глава белорусского государства, – защищали нашу великую Родину, которую мы, политики, в мирное время, к сожалению, не берегли. Белоруссия, опаленная войной, выстояла и поднялась из руин только благодаря союзу братских республик и знает цену единству».

Единодушен со своими коллегами был и Президент Украины Л. Д. Кучма, который отметил, что в укреплении

единства славянских народов особую роль призвана сыграть Русская Православная Церковь. Святейший Патриарх Алексий в своем выступлении также произнес слова благодарности в адрес ветеранов-фронтовиков, являющихся, по слову Первосвященника, «живыми свидетелями беспримерного подвига нашего народа в Великой Отечественной войне». «То, что сегодня здесь собрались вместе три Президента братских славянских государств – напоминание о том, что и Победу ковали мы вместе», – подчеркнул Святейший Владыка. Он отметил, что именно танковое сражение на Курской дуге стало поворотным для Великой Отечественной войны, во многом предрешив ее исход. Предстоятель Русской Православной Церкви напомнил: «Сколько жертв, сколько людских потерь понесли мы в уходящем двадцатом веке: в двух мировых войнах, в гражданской войне, в революции, в репрессиях... Сколько потрясений пережили мы! Дай Бог, чтобы двадцать первый век был для наших народов веком мира, созидания и благополучия. Наши народы заслужили это...».

По окончании митинга состоялся осмотр экспозиции выставки, развернутой в здании историко-культурного центра «Прохоровское поле». Затем здесь же состоялся праздничный прием. Перед его началом Президенты России, Украины и Белоруссии, а также Святейший Патриарх Алексий ответили на вопросы журналистов. По просьбе представителей средств массовой информации они дали оценку итогам встречи, а также изложили свое видение перспективы взаимного сотрудничества. «Первое чувство, которое возникает здесь, на святой земле Прохоровского поля, – сказал В. В. Путин, – это чувство благодарности и преклонения перед подвигом поколения наших отцов и дедов... Победа наша здесь была общей, в самом широком смысле этого слова. Это были общие усилия, общие цели и общий три-

умф. Если говорить о будущем... то перед такими родственными, близкими народами, какими являются украинцы, русские и белорусы, не должно быть никаких препятствий для объединения своих усилий в решении главной задачи, которая стоит перед каждым государством: сделать жизнь конкретного человека и в России, и на Украине, и в Белоруссии счастливой и процветающей». «Самое главное, что мы здесь втроем, – заявил Президент Белоруссии А. Г. Лукашенко, выразив убежденность в том, что это утверждение разделяют и другие Президенты – участники встречи. – Нам ни в коем случае нельзя допускать, чтобы великая Победа, которая нам досталась ценой тридцати миллионов жизней, была забыта... Что касается будущего, то перспектива отражена в надписи на Колоколе, который сегодня был освящен нашим Патриархом. Все мы, втроем, без принуждения взяли каждый за свою веревку и все вместе, очень дружно, как вы заметили,

ударил три раза в этот колокол. Я думаю, это символично и говорит о наших перспективах».

«На колоколе написано: “Любовию и единение спасемся”, – добавил Святейший Патриарх Алексий. – Если мы исполним этот завет Преподобного Сергия Радонежского, который начертан на колоколе, у наших народов будет будущее».

На обратном пути проезжая через Белгород, участники встречи осмотрели памятник святому равноапостольному князю Владимиру работы скульптора В. М. Клыкова. Это совместное посещение памятника Предстоятелем Русской Православной Церкви и главами трех славянских стран также было глубоко символичным, поскольку история каждой из них освящена именем святого князя Владимира: крестивший Русь Великий князь Киевский был прадедом молитвенницы за землю Белорусскую преподобной Евфросинии Полоцкой.

О. КИРЬЯНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ выпустило в свет

ТРЕБНИК

В книгу вошли все три части Требника, ранее выпускавшегося Издательством Московской Патриархии в виде отдельных томов.

Священнослужитель найдет здесь чинопоследования и молитвы для совершения самых разных таинств и треб.

В некоторых молитвенных прошениях, по указанию священноначалия, изменены формулировки: так, в молебне на освящение воды в двух молитвах добавлены имена новопрославленных святителей. Расположение текстов в основном осталось таким же, как и в трехтомном издании; поменяли свое место молитва над кутьею (теперь она помещается сразу после текста панихиды) и молитва на освящение ваий (помещена перед молитвами *на разные потребности*); все отсылки на страницы внутри книги уточнены и соответствуют новой нумерации.

Богослужебный текст напечатан церковнославянским шрифтом (лишь некоторые чинопоследования и молитвы набраны шрифтом гражданским), в две краски, украшен буквицами, заставками и концовками. В начале книги помещена цветная репродукция иконы «Спас в силах».

Книга в зеленом с золотым тиснением твердом переплете (896 с.), удобного формата (84x108/32).

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на молебне после инаугурации Президента Российской Федерации В. В. Путина

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый Владимир Владимирович!
Дорогие соотечественники!

Россия обретает нового главу государства, который получил убедительную поддержку на выборах. Большинство народа проголосовало за преемственность власти, за взвешенный и ответственный стиль руководства, за законность, порядок и заботу о людях, за сильную страну, разумно открытую окружающему миру. Именно такого направления Вы, Владимир Владимирович, придерживались в последние месяцы, исполняя обязанности Президента России.

Ныне Вы принимаете на себя полноту бремени высшей государственной власти. В этот важнейший день прошу Вас – прошу от имени пастырей и паствы Церкви Русской, прошу от лица всех, кому дорого духовное наследие страны: помните о великой ответственности правителя перед народом, историей и Богом, в руках Которого – судьбы человеческие. Святая Церковь призывает граждан чтить государственных лидеров и повиноваться им. *Существующие... власти от Бога установлены*, – пишет Апостол Павел (Рим. 13, 1). Эти слова Священного Писания одновременно напоминают: всякое дело, которое творит правитель,

Дар Святейшего Патриарха Алексия Президенту В. В. Путину –
икона святого благоверного князя Александра Невского

должно сообразоваться с высшей истиной и справедливостью, с богоданным вечным нравственным законом. Властное служение требует и великой жертвенности. По слову святителя Московского Филарета, «начальник должен... вступаться за правду, порядок, за спокойствие других, а не за себя».

В уходящем столетии наш народ претерпел неисчислимые страдания. Сегодня ему также очень нелегко. Но в новом веке и новом тысячелетии, в которые страна входит под руководством нового Президента, сыны и дочери России достойны лучшей доли. Посему призываю Вас, Владимир Владимирович, всецело и непрестанно заботиться о благосостоянии народа, благосостоянии не только материальном, но и духовном. Этот народ надеется на Вас и верит Вам. Оправдайте же его упования. Заверяю, что Русская Православная Церковь будет неизменно помогать светской власти в делах, направленных на возрождение Отчизны. Позволю себе выразить убежденность, что таково намерение верующих всех традиционных религий и конфессий. Как ничто другое, России сегодня нужно восстановление духовных сил нации, возрождение ее верности подлинным нравственным ценностям. Убежден, что без этого нам не помогут ни деньги, ни промышленная или военная мощь, ни различные политические и экономические рецепты. Помогайте же, Владимир Владимирович, раскрыться душе народа, которая, верю, доньше устремлена к истине, миру, любви и красоте.

Господь да благословит Вас, сопутствуя предстоящим нелегким трудам во славу Отечества и на пользу живущим в нем людям. Да укрепит Он Ваших близких и соратников. Да ниспошлет Он нашей Родине – Великой России – согласие, процветание и благоденствие.

Благовещенский собор Московского Кремля, 7 мая 2000 года

Визит Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Японию начался и закончился посещением двух дальневосточных епархий нашей Церкви: вначале – Владивостокской и на обратном пути – Хабаровской. Рассказ о пребывании Святейшего Владыки в Приморье и Приамурье будет помещен в следующем номере «Журнала Московской Патриархии».

Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Японскую Автономную Православную Церковь

14 мая юбилейного 2000 года от Рождества Христова начался новый этап в жизни Японской Православной Церкви. После целого года вдовства она вновь получила Предстоятеля – им стал Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии Даниил. С кончиной Митрополита Феодосия (Нагасимы) 3 мая 1999 года православные японцы осиротели – Высокопреосвященный Феодосий возглавлял Православную Церковь Японии почти 30 лет (с 1972 года). Управление Японской Автономной Православной Церковью принял на себя Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, поскольку Японская Автономная Церковь является частью, хотя и самостоятельной, Русской Православной Церкви. Летом прошлого года состоялись выборы кандидатов на вдовствующие епископские кафедры, и 20 августа 1999 года трое японских священнослужителей приехали в Россию и были пострижены в монашество в Троице-Сергиевой Лавре. Затем поочередно состоялись епископские хиротонии Владыки Петра (викария Токийской епархии), Владыки Даниила (Киотоская епархия) и Владыки Серафима (Сендайская епархия). В январе нынешнего года состоялся Поместный Собор Японской Автономной Православной Церкви, на котором ее Предстоятелем был единогласно избран епископ Иоко-

гамский Петр. Но, к большому огорчению православных японцев, Владыку Петра постигла внезапная тяжелая болезнь. Достоинно неся крест, посланный от Господа, и чувствуя, что ему недолго осталось жить, епископ Петр направил Патриарху всея Руси отказ от избрания на престол Предстоятеля Японской Церкви.

6 мая 2000 года внеочередной Собор избрал главой Японской Православной Церкви Преосвященного Даниила, епископа Киотоского, для совершения интронизации которого и прибыл в Японию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

Обратимся к истории Православной Церкви Страны восходящего солнца. Всем православным известно имя святителя Николая (Касаткина), архиепископа Японского. Прибыв в Японию в 1861 году в качестве священника русского консульства в Хакодате (город на острове Хоккайдо), он стал основателем Православной Церкви Японии, ее апостолом и просветителем. Не найти нужных слов, чтобы описать подвиг этого прекрасного русского человека, ставшего любящим отцом и добрым пастырем для многих тысяч японцев, которых он обратил в Православие. В страну древней высокой культуры архиепископ Николай принес

свет Православия и был прославлен Русской Православной Церковью в лике святых как равноапостольный. Он был истинным миссионером, его сердце горело любовью к стране, где Господь судил ему трудиться, к ее людям, к ее своеобразной красоте.

Первые крещенные им японцы – Павел Савабе, Иоанн Сакай, Иаков Урано, Иоанн Оно стали тем «камнем», на котором будущий святитель Николай основал Японскую Церковь. Его трудами и стараниями она росла и крепла, все больше японцев входили в православное братство. В 1870 году была организована Российская Духовная Миссия в Японии, у архимандрита Николая появились помощники – трое иеромонахов из России, он был назначен начальником Миссии. Впоследствии в Страну восходящего солнца прибыл архимандрит Сергей (Страго-

родский), будущий Патриарх всея Руси. Он оставил книгу воспоминаний о своем пребывании в Японии, в которой живо отражены впечатления от общения с православными японцами в самых глухих уголках страны.

Появились первые священники японцы. Ко всем участвующим в проповеди Христова учения святитель Николай предъявлял очень высокие моральные и духовные требования. Сам он всей своей жизнью являл пример истинного духовного руководителя, всецело преданного своему служению, и под его водительством Церковь Японская росла и крепла. (Далее отсылаем наших читателей к статье архиепископа Антония (Мельникова, † 1986), опубликованной в 14-м номере сборника «Богословские труды» за 1975 год, где подробно рассказывается о жизненном подвиге святителя Николая, архиепископа Японского).

Святейший Патриарх Алексий с прихожанами храма Воскресения Христова в Хакодате

Официальный визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Японскую Православную Церковь начался 12 мая 2000 года с посещения города Хакодате. Это место было выбрано потому, что именно здесь в 1861 году начал свои апостольские труды святой равноапостольный Николай, архиепископ Японский.

В начале июля 1861 года иеромонах Николай (Касаткин) прибыл в Хакодате, чтобы служить священником в церкви русского консульства. Храм в честь Воскресения Христова в Хакодате существовал с 1859 года, когда же в 1872 году в Токио было открыто посольство Российской Империи, консульство закрыли, а храм передали православным верующим Хакодате. Первоначально здание церкви было деревянным, мелодичный звон его почти пятидесятипудового колокола и нескольких маленьких колоко-

лов был слышен далеко вокруг. Жители Хакодате за красивый звон любовно прозвали храм «Ган-ган дера» (храм «Бом-бом»). К несчастью, он полностью сгорел в великом пожаре 1907 года, почти ничего не оставившем от города, и был заново построен – уже из камня – в 1916 году. С тех пор храм практически не изменился. В Хакодате много памятных мест, связанных со святителем Николаем Японским. Недалеко от русского консульства буддийский храм Дзицугёдзи, где молодой иеромонах Николай снимал жилье, запоминал первые японские слова. Отметим, что впоследствии все богослужебные книги были переведены святителем Николаем на японский язык.

В аэропорту Хакодате Первосвященителя Русской Православной Церкви встретили японские архиереи – епископы Киotosкий Даниил и Сендай-

Хор Воскресенского храма в Хакодате

Лития на Русском кладбище в Хакодате

ский Серафим, духовенство, а также генеральный консул Российской Федерации в Саппоро В. И. Саплин и мэр Хакодате Хироси Иноуэ.

После осмотра города Его Святейшество направился в церковь Воскресения Христова, где его ожидали православные жители Хакодате – прихожане этого храма. Святейший Патриарх Алексей совершил молебен, после которого приветствовал епископа Серафима и его паству. В своем Слове он отметил, что визит, начавшийся с места первого миссионерского служения равноапостольного святителя Николая, является свидетельством неразрывной связи православного народа Страны восходящего солнца с Русской Православной Церковью, которая на протяжении долгих лет, подобно чадолюбивой матери, окормляла японскую паству,

знакомила ее с традициями православной культуры, получившими в Японии свое уникальное национальное преломление. Прихожане Воскресенского храма искренне радовались встрече с Патриархом всея Руси, всем хотелось сфотографироваться с ним на память.

Затем Святейший Патриарх посетил филиал Дальневосточного государственного университета в Хакодате, где японские студенты обучаются русскому языку. Святейшего Патриарха приветствовал ректор филиала ДВГУ С. Н. Ильин, который рассказал, что это учебное заведение существует уже шесть лет и на сегодняшний день в нем обучаются 60 студентов японцев. Знакомясь с русской культурой, они становятся патриотами России и в будущем могут стать связующим звеном между двумя странами. При филиале

организован русский клуб для школьников, а также вечерние курсы русского языка для взрослых. Святейшего Патриарха по-русски приветствовал студент японец, затем завязалась дружеская беседа с преподавателями и студентами, которые передали Его Святейшеству благодарственное письмо, с особым тщанием написанное на русском языке.

После беседы со студентами Святейший Владыка посетил Русское кладбище в Хакодате, которое бережно сохраняется с прошлого века (большей частью на нем похоронены русские военные моряки) и совершил там заупокойную литию. В своем Слове Его Святейшество поблагодарил городские власти, сотрудников российского генерального консульства за сохранение этого святого места, где нашли свое упокоение русские моряки, которые служили на

Хоккайдо. «Мы рады, что сегодня могли отдать дань благодарности русским людям, которые закладывали отношения добрососедства между нашими народами», – сказал Предстоятель Русской Церкви.

Вечером 12 мая делегация Русской Православной Церкви вылетела в Токио.

Следующий день начался с посещения главной святыни Японской Православной Церкви – собора Воскресения Христова, или «Николай-до», как называют его японцы в знак глубокого уважения и признательности к просветителю Японии равноапостольному архиепископу Николаю. Этот собор – живая память о святителе и одна из достопримечательностей Токио. Архиепископ Николай строил его на века, проверяя каждый камень, желая, чтобы этот храм символизировал крепость и торжество Православия. Место для строи-

Посещение Русского кладбища в Хакодате

тельства храма было выбрано не случайно. На холме Суругадай раньше помещалась пожарная вышка, что и навело святителя Николая на мысль купить именно этот участок земли для Миссии и главного православного собора. Собор возводился на основных сваях – такого способа строительства в Японии тогда не знали. Строительство этого храма продолжалось семь лет (с 1884-го по 1891 год) и было огромным событием для японцев – таких больших зданий в Токио тогда не было, все дома вокруг были деревянными, и огромный каменный храм в русском стиле поражал воображение местных жителей. Первоначально была выстроена очень высокая колокольня, но во время страшного землетрясения Кинто в 1923 году, когда почти весь город был разрушен, она

← Хлеб-соль дорожному гостю
(перед Воскресенским собором в Токио)

Интерьер Воскресенского собора в Токио

Встреча Святейшего Патриарха на Подворье Русской Православной Церкви в Токио

рухнула, упавшие колокола пробили крышу, однако стены собора не пострадали. Впоследствии колокольня и крыша собора были перестроены.

Величественный собор Воскресения Христова вмещает более двух тысяч верующих. Два года назад он был отреставрирован.

После осмотра храма состоялась беседа Предстоятеля Русской Церкви и сопровождавших его архипастырей – митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла и епископа Владивостокского и Приморского Вениамина, который присоединился к делегации во Владивостоке, с новоизбранным Предстоятелем Японской Православной Церкви епископом Киотским Даниилом и епископом Сендайским Серафимом.

Затем Его Святейшество отбыл на Подворье Русской Православной Церкви в Токио, где его ожидали русские православные верующие – прихожане

домового храма во имя Святителя и Чудотворца Николая. Настоятель Подворья протоиерей Николай Кацюбан уже девять лет служит в Японии и очень много сделал для объединения русских людей, живущих в Токио.

К сожалению, Подворье не имеет церковного здания, нынешний храм расположен в приспособленном для этой цели помещении, принадлежащем посольству Российской Федерации в Японии. Среди прихожан Подворья есть и японцы, второй священник храма, протоиерей Иоанн Нагая, тоже японец. Надо отметить, что он усердно потрудился как переводчик при поставлении новых японских епископов на вдовствующие кафедры, помогая преодолевать языковой барьер.

Святейший Патриарх совершил в храме Подворья молебен Святителю и Чудотворцу Николаю и святителю Николаю, архиепископу Японскому, после

Святейший Патриарх Алексей награждает настоятеля Подворья протоиерея Николая Кацюбана орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени

чего во внимание к усердным трудам наградил отца настоятеля орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени, отца Иоанна Нагая – крестом с украшениями, а многих усердных прихожан подворья – медалями Преподобного Сергия и патриаршими грамотами. Святейший Патриарх Алексей выразил надежду на то, что новый Предстоятель Японской Православной Церкви примет Подворье Московского Патриархата в Токио в свою любовь и будет оказывать ему духовную поддержку.

Вечером 13 мая Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей совершил в соборе Воскресения Христова всенощное бдение в сослужении Митрополита всей Америки и Канады Феодосия, прибывшего с делегацией Православной Церкви в Америке на интронизацию Предстоятеля Японской Православной Церкви, а также в со-

служении митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, епископа Киотоского Даниила, архиепископа Филадельфийского и Восточнопенсильванского Германа (Православная Церковь в Америке), епископа Владивостокского и Приморского Вениамина и епископа Сендайского Серафима.

14 мая – памятный день в истории молодой Японской Автономной Православной Церкви – в этот день она получила нового Предстоятеля. За Божественной литургией, которую в этот день совершил в Воскресенском соборе Святейший Патриарх Алексей в сослужении тех же Преосвященных архипастырей, состоялась интронизация епископа Даниила и возведение его в сан Митрополита всей Японии. По чтении Евангелия Святейший Патриарх Алексей вручил Преосвященному Даниилу знак первосвятительского досто-

Во время всенощного бдения в Воскресенском кафедральном соборе

инства – вторую панагию, после чего состоялся собственно чин наставления – епископ Даниил был трижды возведен на Горнее место. После Божественной литургии Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к новому Предстоятелю Японской Православной Церкви с приветственным Словом. В частности, он сказал: «Великая и спасительная весть о Воскресении Христовом распространилась по всей вселенной, пока не достигла, наконец, Страны восходящего солнца, вызвав здесь к жизни небольшую, но весьма сплоченную и твердую в вере Японскую Автономную Православную Церковь. За свою историю ваша Церковь пережила немало трудностей и невзгод. Однако ни сложные политические ситуации, ни стихийные бедствия, ни

**Исповедь накануне дня интронизации
Предстоятеля Японской
Православной Церкви.
Токийский Воскресенский собор**

Японские священнослужители

Прихожане «Николай-до» за Божественной литургией. 14 мая 2000 года

различные искушения, приносимые в церковную среду внешними силами, — ничто земное не смогло поколебать искреннюю веру православных японцев, которые мужественно являли и с Божией помощью продолжают являть свидетельство Святого Православия в многократно превосходящем по численности нехристианском окружении.

Вся историческая судьба Японской Православной Церкви неразрывно связана с Матерью — Русской Православной Церковью. Именно из России прибыли в Японию первые проповедники православной веры — святитель Николай и другие русские миссионеры, которым принадлежит выдающаяся роль в истории становления и развития православной миссии в Японии. В нынешнем году исполняется 30 лет со дня дарования Японской Православной Церкви автономии. С тех пор наши отношения неуклонно развивались, и сегодня нам доставляет истинную радость находиться с визитом на прекрасной Японской земле, когда совершается столь значительное событие в жизни Японской Автономной Православной Церкви, как интронизация ее нового Предстоятеля.

Ваше Высокопреосвященство, примите мои сердечные поздравления с избранием и интронизацией Вас на первосвятительское служение Японской Автономной Православной Церкви. От души желаю Вашему Высокопреосвященству быть пастырем добрым для врученного Вам Богом словесного стада, управляя его ко спасению во Христе

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл зачитывает Указ Святейшего Патриарха

Иисусе. Молю Господа о том, чтобы, Богу содействуя, Ваше первосвятительское служение ознаменовалось процветанием Православной Церкви в Японии».

Торжественное богослужение завершилось благословением нового Предстоятеля Японской Церкви своей паствы. Затем был дан прием, посвященный интронизации Митрополита всей Японии Даниила, на котором присутствовали все молившиеся за Божественной литургией и многочисленные гости.

На приеме состоялся обмен речами между Святейшим Патриархом Мос-

Святейший Патриарх Алексий вручает епископу Даниилу вторую панагию

Прихожане Воскресенского собора

ковским и всея Руси Алексием и Митрополитом всей Японии Даниилом. Владыка Даниил в своем слове отметил символическое совпадение дня интронизации Предстоятеля Японской Церкви с днем Ангела почившего митрополита Никодима (Ротова, † 1978), явившегося инициатором предоставления Японской Православной Церкви автономии, 30-летие которой отмечается в нынешнем году.

В понедельник, 15 мая, Святейший Патриарх Алексий посетил токийское кладбище Янака – место упокоения святого равноапостольного Николая, архиепископа Японского, где совершил молебен просветителю Страны восходящего солнца и заупокойную литию по митрополите Сергии (Тихомирове), митрополите Феодосии (Нагасиме), епископе Николае (Оно), после святителя Николая (Касаткина) возглавлявших Японскую Церковь и похороненных на этом же кладбище, и новопреставленном епископе Иокогамском Петре.

По законам Японии не разрешается куда-либо переносить с кладбища останки похороненных там людей, поэтому мощи святителя Николая Японского по-прежнему пребывают на месте своего первоначального упокоения. Первосвяитель Русской Церкви, обращаясь к Митрополиту всей Японии Даниилу, сказал: *«Невольню мы вспоминаем слова Апостола Павла, который говорит: Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их*

Настолование нового Предстоятеля Японской Автономной Православной Церкви

(Евр. 13, 7). Для меня, впервые посетившего Японию, ясно стали здесь видны труды, подвиги, служение – жертвенное служение святителя Японского Николая. Другие святители, похороненные здесь, продолжали его дело, возвращая семена, которые он посеял на этой благословенной земле. Мы желаем новому Предстоятелю Японской Церкви продолжать труды своих предшественников, а наша молитвенная поддержка всегда будет с вами – с клиром и паствой Японской Православной Церкви, с которой мы сроднились в эти дни нашего молитвенного общения».

Вручение белого клобука Митрополиту всей Японии Даниилу

Дар Русской Церкви – ковчег для святых мощей

Нового Предстоятеля поздравляет Митрополит всей Америки и Канады Феодосий

Митрополит всей Японии Даниил благословляет свою паству

Общий снимок на память (на приеме по случаю интронизации нового Предстоятеля)

Благовещенский храм в Киото

16 мая Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил поездку в город Киото. Делегацию Русской Православной Церкви сопровождали Митрополит всей Японии Даниил, епископ Сендайский Серафим и посол РФ в Японии А. Н. Панов. Как позже сказал Предстоятель Русской Православной Церкви, обращаясь к принимавшим его представителям Киотоской епархии, «мы не узнали бы Японии, если бы не побывали в ее древней столице».

С вокзала Святейший Патриарх Алексий направился в Благовещенский храм города Киото, хранящий живую память о святителе Николае (Касаткине), по благословию которого он был построен (на пожертвования православных японцев и благотворителей из России). Святитель Николай сам освятил этот храм, для которого было выбрано одно из красивейших мест в Киото.

«Прекрасным солнечным днем, в воскресенье, 10 мая 1903 года совершали богослужение храмоосвящения и Литургию. Как раз когда звон семи колоколов поплыл над утренним Киото, из своего дворца, который очень близко от храма, выходил японский император в окружении свиты, направляясь на станцию железной дороги. Он обратил внимание, прислушался – и молчаливым вниманием узаконил православный звон в своей древней столице», – записал в тот день в дневнике святитель Николай, архиепископ Японский.

Храм в Киото очень красив. По замыслу архиепископа Николая, он должен был соответствовать великолепию древней столицы Японии – «Японской

← Надгробие святителя Николая, архиепископа Японского, на Токийском кладбище Янака

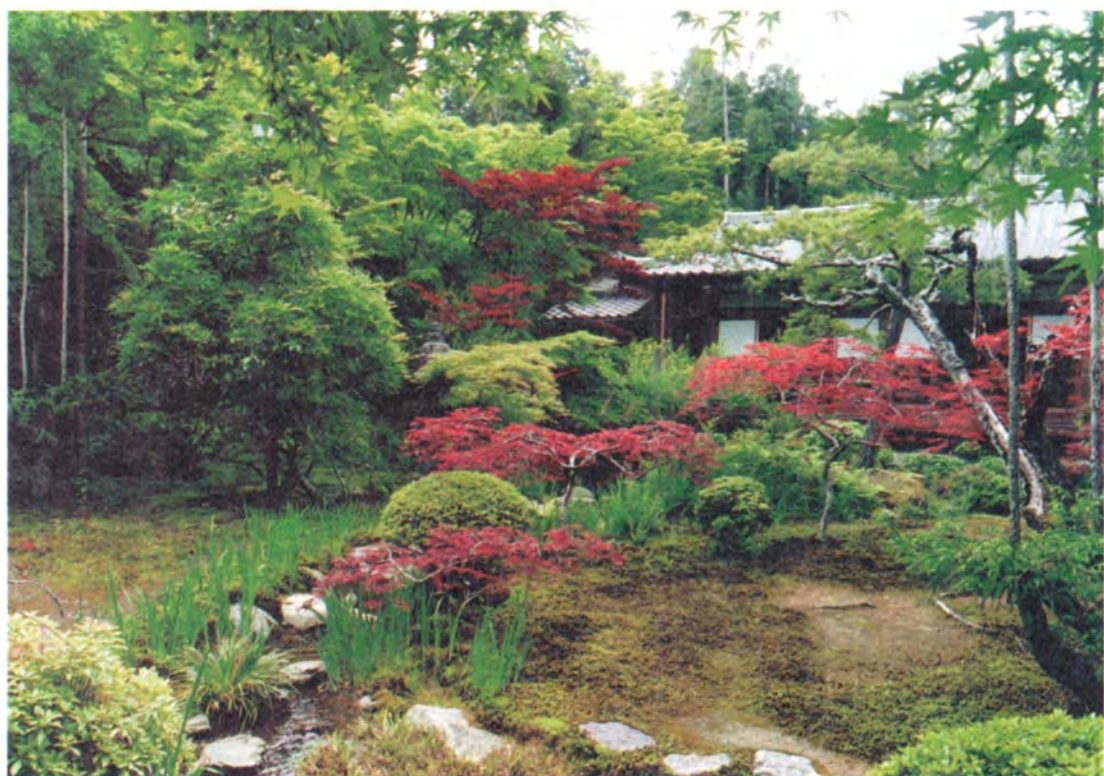
Евхаристические сосуды – дар Патриарха всея Руси Благовещенскому храму в Киото

Во время осмотра достопримечательностей Киото. Золотой павильон

Святейший Патриарх Алексей, Митрополит всей Японии Даниил и митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Киото

Москвы», как называл Киото святитель Николай Японский. Первый православный христианин появился здесь в 1878 году, а в 1903 году был построен храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Достопримечательностью храма в Киото является напрестольное Евангелие и напрестольные серебряные кресты, присланные святым праведным Иоанном Кронштадтским, о чем есть собственноручная запись святителя Николая Японского: «В благословение Миссии и Церкви в Японии прислано вместе с напрестольными крестами... и другими церковными вещами отцом протоиереем Кронштадтского собора Иоанном Ильичем Сергиевым, при любезном письме его. Получено 8/21 июня 1900 года. Токио. Епископ Николай». В 1904 году вследствие начавшейся русско-японской войны все православные храмы были зак-

рыты, в том числе и этот. Однако сразу после ее окончания русские пленные находили в японских церквах напоминание о родине и душевное успокоение. В Благовещенском соборе хранятся два образа Святителя и Чудотворца Николая, подаренные русскими военнопленными его настоятелю в знак благодарности. Теплую уютную атмосферу в храме, оттеняя белизну его стен, создает малиновый ковер, выписанный самим архиепископом Николаем из Англии. Ковер в хорошем состоянии сохранился до сих пор.

Святейший Патриарх Алексей совершил молебен в Благовещенском храме, после чего вручил Владыке Даниилу свой дар – евхаристические сосуды, заметив в своем Слове: «Может быть, через сто лет кто-нибудь тоже вспомнит об этом нашем даре Благовещенскому храму, переданном нами как

Встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с императором Японии Акихито

символ единения наших Церквей. Мы видим здесь преемство – служение святителя Николая Японского продолжают сегодня архипастыри, пастыри и православные верующие Японии».

Затем Предстоятель Русской Церкви ознакомился с памятниками истории Киото – знаменитым замком Нидзё (начало XVII века), золотым павильоном и садом камней, который является своеобразной визитной карточкой буддистского мировосприятия. Замок Нидзё – одна из самых главных достопримечательностей Киото и единственный сохранившийся в Японии замок-резиденция. Он служил официальной резиденцией первого сёгуна, в тот период верховного правителя Японии, Токугава Иэясу. Замок считается самым значительным достижением архитектуры того времени. Когда пятнадцатый сёгун Токугава Есинобу в 1867 году вернул

суверенную власть императору, замок был передан Императорской Фамилии. Основной достопримечательностью дворца Ниномару (главной постройки замка) являются его так называемые поющие (в японском варианте – соловьиные) половицы, которые специально созданы для того, чтобы предупреждать сёгуна и его охрану о приближении злоумышленников. «Соловьиное пение» сопровождает посетителя от входа до Больших палат, служивших для наиболее важных аудиенций сёгуна. На территории замка располагаются несколько садов, один из которых разбит вокруг большого пруда. Прекрасная природа, древнейшие памятники японской культуры вызвали живейший интерес Первосвященника Русской Православной Церкви.

Вечером 16 мая Святейший Патриарх Алексей возвратился в Токио.

17 мая состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси с императором Японии Акихито.

Это чрезвычайно важное событие в политической жизни Японии. Император крайне редко встречается с приезжающими в Страну восходящего солнца высокими гостями.

Состоялась теплая сердечная беседа, о чем сообщил журналистам сам Святейший Патриарх, выходя из императорского дворца. Из уважения к Патриарху всея Руси было сделано исключение – журналистам из России было позволено записать слова Его Святейшества по поводу встречи прямо на территории императорской резиденции, строгие порядки которой обычно такого не допускают. Несомненно, встреча императора, являющегося символом японского народа, с Патриархом всея

Руси, символизирующим русский народ, станет важнейшей вехой в истории русско-японских отношений.

В тот же день по инициативе Министерства иностранных дел Японии состоялась встреча Святейшего Патриарха с министром иностранных дел господином Ёхей Коно. Его Святейшество отметил, что прибыл в Японию с миссией мира. Главной задачей его визита было утвердить нового главу Японской Автономной Православной Церкви. «Мы будем всячески развивать наши духовные и культурные связи, будем развивать паломничество из Японии в Россию и из России в Японию, чтобы наши соотечественники могли знакомиться с культурой Вашей страны», – сказал Святейший Патриарх Алексей.

Министр иностранных дел подчеркнул, что Япония и Россия могут играть

Встреча Святейшего Патриарха Алексея с министром иностранных дел Японии господином Ёхей Коно (крайний справа)

лидирующую роль в международном сообществе, но для этого нужно полное взаимопонимание. Он также выразил сожаление по поводу того, что из-за территориальных проблем пока невозможно заключить мирный договор. «Мы должны отказаться от применения вооруженных сил, что, к сожалению, случилось в нашей истории; новые отношения должны основываться на развитии культурных и экономических связей», – сказал господин Коно.

Святейший Патриарх поддержал министра иностранных дел Японии, заметив, что верный путь – это обмен духовными и культурными ценностями. «Мы соседи и нам надо жить в мире», – сказал Его Святейшество.

Также было выражено обоюдное согласие по поводу необходимости сохранения двух основополагающих ценностей – достойного морального климата в обществе и окружающей сре-

ды. Войны разрушают окружающую среду и наносят непоправимый урон человеческой нравственности.

В заключение беседы министр иностранных дел Японии выразил благодарность Предстоятелю Русской Православной Церкви за состоявшуюся встречу. Святейший Патриарх пригласил господина Коно посетить его в Москве.

Вечером 17 мая состоялась пресс-конференция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в посольстве Российской Федерации в Японии.

Визит Первосвященителя Русской Церкви вызвал неподдельный интерес японских журналистов. Глубокое уважение, оказываемое ему в Стране восходящего солнца, – знак того, что отношения между Россией и Японией переживают подъем.

Вопросы, заданные Его Святейшеству японскими журналистами, касались важнейших проблем русско-япон-

В посольстве Российской Федерации в Японии

Встреча Святейшего Патриарха Алексия с премьер-министром Японии Иосиро Мори

ских отношений, и в первую очередь необходимости заключения мирного договора между двумя странами.

Святейший Патриарх так ответил на этот вопрос: «Чем больше мы будем общаться друг с другом и познавать духовные и культурные ценности наших народов, тем больше мы будем сближаться и таким образом идти к подписанию мирного договора».

Были также заданы вопросы, касающиеся ситуации в Чечне, проблемы молодежи – общей для обеих стран, и главное – о том, как теперь, после визита духовного лидера России в Японию, будут развиваться межгосударственные отношения.

Святейший Патриарх, отвечая на вопросы, в частности, сказал: «Я надеюсь, что наши связи станут более интенсивными и мой визит откроет новую страницу в отношениях между нашими

Церквами». После пресс-конференции в посольстве России состоялся прием в честь высокого гостя.

Посол Российской Федерации А. Н. Панов обратился к Святейшему Патриарху с приветственной речью и преподнес ему четыре картины на религиозные сюжеты. Его Святейшество поблагодарил посла и подчеркнул, что пребывание в Стране восходящего солнца произвело на него неизгладимое впечатление. «Мы рады, что Господь судил нам поставить нового Предстоятеля Японской Автономной Православной Церкви, который будет продолжать здесь дело святителя Николая Японского» – отметил Патриарх всея Руси. «Будущее России – в ее возвращении к нравственным и духовным ценностям. Развивать отношения сотрудничества, обмен культурными и духовными ценностями между нашими народами –

это наш долг и наше призвание», – сказал в заключение своего выступления на приеме в российском посольстве Предстоятель Русской Православной Церкви.

18 мая Первосвященитель Русской Православной Церкви посетил национальный музей в Токио, осмотрев обширную экспозицию археологических находок, предметов старины, произведений современного искусства.

Затем состоялась официальная встреча Патриарха Московского и всея Руси Алексия с премьер-министром Японии господином Иосиро Мори. Премьер-министр заявил, что визит Патриарха всея Руси – это историческое событие в японо-российских отношениях. Недавняя встреча премьер-министра И. Мори в Петербурге с президентом Российской Федерации В. В. Путиным, договоренность о его визите в Японию в нынешнем году показывают, что правительства России и Японии хотят поднять эти отношения на качественно новый уровень.

Премьер-министр рассказал Святейшему Патриарху, что его отец, мэтр маленького японского города, 40 лет поддерживал и активизировал связи с Россией. Перед кончиной он просил часть его праха перевезти в город Шелехов в Иркутской области – побратим его родного города. Господин Мори исполнил этот завет отца и будет стараться исполнять и другой его завет – развивать и укреплять связи с Россией.

Святейший Патриарх отметил, что начавшаяся 139 лет назад миссия Русской Православной Церкви в Японии не была связана с культурной экспансией, напротив, молодая Православная Церковь Японии изначально отличалась национально-культурной самобытностью, обогащая тем самым Русскую Цер-

ковь. Была создана совершенно новая формация – японское Православие.

Была выражена обоюдная надежда на то, что добрососедские отношения наших двух стран будут всемерно развиваться.

Вечером 18 мая новым Предстоятелем Японской Автономной Православной Церкви был дан прощальный прием, во время которого Святейший Патриарх Алексий сердечно поблагодарил Митрополита всей Японии Даниила, епископа Сендайского Серафима, старейших клириков Японской Церкви, настоятелей ее главных храмов за теплый сыновний прием, оказанный ему в Стране восходящего солнца, и выразил надежду на то, что отношения между Русской и Японской Церквями, получившие новый импульс в результате его визита в Японию, станут еще более близкими и новый Предстоятель Японской Православной Церкви будет этому всемерно способствовать.

Утром 19 мая делегация Русской Православной Церкви вылетела из Токио в Хабаровск.

Можно с уверенностью утверждать, что визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси стал важнейшим событием в жизни двух Церквей и двух стран – России и Японии, таких непохожих друг на друга и в то же время таких близких. Центром связи между ними должно быть Православие. «Жизнь человеческая – по преимуществу жизнь духа, и только в области духовной могут быть связаны и отдельные люди, и целые народы истинно прочной связью», – писал в своей статье «Россия и Япония», опубликованной в 1875 году в журнале «Древняя и Новая Россия», святитель Николай Японский. Лучше сказать невозможно.

М. ЖИЛКИНА

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на молебне в городе Хакодате

Ваше Преосвященство, досточтимые отцы, возлюбленные о Господе братья и сестры!

В эти светлые пасхальные дни наше сердце исполнено великой радости от встречи с вами в этом прекрасном храме в Хакодате, городе, которому волею Божией суждено было первым в Японии принять благую весть о Православии, просветившем позднее светом познания истины пределы всей страны.

Наш настоящий визит, начавшийся с посещения места первого миссионерского служения равноапостольного святителя Николая, является свидетельством неразрывной духовной связи православного народа Страны восходящего солнца с Русской Православной Церковью, которая на протяжении долгих лет, подобно чадлоубивой матери, окормляла японскую паству, знакомила ее с традициями православной культуры, получившими в Японии свое уникальное национальное преломление.

Примером такой поистине материнской заботы о Японской Церкви является восполнение ее иерархии, последовавшее после кончины Высокопреосвященнейшего Митрополита Токийского и всей Японии Феодосия в мае прошлого года. Приняв на себя заботу об архипастырском окормлении японской паствы, мы первой необходимостью посчитали восстановление полноты канонического бытия Японской Православной Церкви через избрание достойных кандидатов на вдовствующие архиерейские кафедры.

В минувшем году в России были совершены монашеские постриги и архиерейские хиротонии избранных кандидатов на вакантные кафедры в Японии. Мы надеемся, что иерархи, клирики и миряне Японской Автономной Церкви и в дальнейшем будут частыми гостями Русской Православной Церкви, продолжая сложившуюся добрую традицию и свидетельствуя о нашей любви во Христе и глубоком единстве. Отношения между Россией и Японией в уходящем веке не всегда складывались ровно, между нашими странами дважды велись войны. Но Православная Церковь и в России, и в Японии хранила огонь взаимной любви в сердцах своих православных чад, уповая на то, что благодать Божия преодолет человеческую скудость и немощь, сеющую раздоры и неприязнь.

Мы верим, что традиции Православия и глубокая связь между нашими Церквями могут укрепить те новые основания, на которых будут созидаться отношения между нашими народами в грядущем тысячелетии.

Особую радость нам доставляет сегодня то, что наш визит в Японию начался с посещения Сендайской епархии, после долгих лет вдовства получившей архипастырское окормление в лице Преосвященного епископа Серафима. Мы с чувством глубокого удовлетворения созерцаем благое процветание православной веры, насажденной на сей земле равноапостольным Николаем, дающей ныне поистине благодатные и спасительные плоды.

Всемиловитый Господь да ниспошлет Свое благословение иерархам, клиру и всему благочестивому православному народу Японии, да сохранит в мире и процветании Страну восходящего солнца.

Христос воскрес!

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на приеме, посвященном интронизации Предстоятеля Японской Автономной Православной Церкви

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный о Христе собрат, Высокопреосвященный Владыка Митрополит всей Японии Даниил! Досточтимые архипастыри, всечестные отцы, братья и сестры!

Христос воскрес!

Ныне все мы переживаем дни Светлого Христова Воскресения, в немеркнущих лучах которого радуемся радостью неизреченною Христовых учеников и Апостолов. Сегодня, пребывая в этом пасхальном ликовании, мы приветствуем Высокопреосвященного Даниила, Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии, наположение которого совершилось сегодня в Токийском кафедральном Воскресенском соборе. Особенно отрадно, что наш патриарший визит в Японию ознаменовался столь значительным и судьбоносным для Японской Автономной Православной Церкви событием, свидетельствующим о глубокой духовной связи и неразрывности братских уз, соединяющих наши Святые Церкви.

Миссионерские труды святого равноапостольного Николая, посвятившего всю свою жизнь делу апостольской проповеди в Стране восходящего солнца, стали поистине твердым основанием созидания и возрастания Японской Автономной Православной Церкви.

Тридцать лет тому назад Русская Православная Церковь во свидетельство полноты внутренней, молитвенной и канонической жизни Православной Церкви Японии даровала ей статус Автономии. Под омофором своего первого Предстоятеля, Митрополита Владимира, Японская Церковь начала свой путь как первая Поместная Православная Церковь в Восточной Азии. Его преемник, Митрополит Феодосий, управлял Японской Церковью более четверти века. Сегодня мы являемся свидетелями начала нового периода в бытии Японской Автономной Церкви, ознаменовавшегося интронизацией ее нового Предстоятеля – Высокопреосвященного Митрополита всей Японии Даниила.

Чрезвычайным Собором Японской Автономной Православной Церкви в марте сего года главой японской православной паствы избран был рукоположенный нами Преосвященный епископ Иокогамский Петр. Но Господь определил иной подвиг и иной крестный путь для Владыки Петра, судив понести крест первосвятительского служения Высокопреосвященному Митрополиту Даниилу. Помня о том, что в немощи человеческой совершается сила Божия, мы с глубокой любовью сегодня молимся о здравии Преосвященного епископа Даниила. Да ниспошлет ему Господь крепость душевных и физических сил и дарует Свою неизреченную благодать и милость.

По кончине Митрополита Феодосия в течение года мы несли попечение о Японской Автономной Православной Церкви и ее пастве. Поместным Собором

Японской Автономной Православной Церкви были избраны три кандидата на архиерейские кафедры Святой Церкви Японской, которые затем в течение почти месяца совершали паломничества, посещали храмы, монастыри, Духовные школы России, поклонялись ее почитаемым святыням, знакомились с жизнью и служением Русской Православной Церкви, разделяя наши молитвы в духе взаимной любви. В Троице-Сергиевой Лавре был совершен монашеский постриг троих кандидатов, а в Москве они были рукоположены в епископский сан, приняв, таким образом, от Матери-Церкви апостольскую преемственность.

Сегодня, на новом историческом этапе бытия Японской Православной Церкви, перед ней стоит важная задача – свидетельствовать окружающему миру истину Святого Православия и спасительность высоких христианских нравственных ценностей. В связи с этим тесные совместные усилия Русской и Японской Православных Церквей в их стремлении к духовному и нравственному оздоровлению современного секулярного общества могут внести весомый вклад в дело всеправославного свидетельства в мире.

Торжество Христова Воскресения, победа жизни над смертью – Богооткровенная истина христианства, которую мы особенно глубоко переживаем в эти пасхальные дни, есть залог победы добра над злом, истины над ложью, любви над ненавистью и недоверием. Япония знаменита во всем мире своей изысканной культурой, стремящейся воплотить в этом искаженном грехом мире Божественную гармонию. Японская Православная Церковь призвана донести до сердца народа Японии, чающего и ищущего гармонии, спасительную весть о Богочеловеке Христе, истинном Творце красоты и гармонии, освободившем человека от греха и смерти и даровавшем ему возможность бесконечного духовного, нравственного и творческого совершенствования.

Современный мир взыскует вечных спасительных ценностей, и Святая Церковь, на протяжении веков свидетельствующая истину победы Жизни над смертью, хранит и полным голосом проповедует высокие вечные непреходящие ценности человеческой жизни: веру, надежду, любовь, жертвенность во имя ближнего, братство и единство всего человечества во Христе Иисусе. Служение Японской Православной Церкви имеет особую ответственность перед Богом в деле нравственного и духовного просвещения современного японского общества.

Сегодня отношения между Россией и Японией развиваются по-особому и являются для наших стран приоритетными. Мы надеемся, что то единство в вере, которое существует между нашими Православными Церквями, будет служить укреплению отношений доверия и добрососедства между нашими народами.

Молитвенно желаю Высокопреосвященному Даниилу, Митрополиту всей Японии, архиереям и пастырям, верным чадам Русской и Японской Православных Церквей изобильной благодати Божией, совершенной радости и многих лет богоугодных трудов во славу Господа нашего Иисуса Христа, тридневно Воскресшего из мертвых.

Всем здесь присутствующим желаю всяческих успехов во всех благих начинаниях, мира и благоденствия.

Воистину воскрес Христос!

Токийский кафедральный Воскресенский собор в истории Японской Православной Церкви

В декабре 1878 года архимандрит Николай (Касаткин) написал в Святейший Синод прошение об учреждении епископской кафедры, так как основанная им Церковь уже созрела для этого. Он так обосновывал свое прошение: «Епископ необходим для того, чтобы водворить здесь порядок истинного церковного управления. <...> Нужно пользоваться годами наибольшей впечатлительности христиан, когда они по юности в церковной жизни готовы слушаться всего (как и наоборот, равно быстры и к уклонению от всего), нужно в это время ясно начертать перед ними путь истинной церковной законности, умело направить на него и твердою рукою повести по нему; с этого времени начинаются в Церкви предания, навыки, примеры, пусть потом являются учителя беспорядка и уклонений – истинные овцы никогда не пойдут за ними, будут говорить: “Не так было прежде, не тому учит пример отцов...”». Архимандрит Николай выражал пожелание, чтобы епископ был прислан из России.

Основываясь на своем знании характера японцев, он сообщал, каким должен быть будущий японский святитель: «Простой, смиренный, всем доступный, всякого готовый принять, все выслушать, но при этом точный, исполнительный сам и до педантизма требующий исполнения всего законного от других и, следовательно, порядок держащий строго, наконец, благочестивый, молитвенный и вполне самоотверженный, то есть совершенно забывающий о себе и живущий только для других – такой епископ был бы истинным даром для Японии».

В этом прошении отразились представления святителя Николая о пути и подвиге архиерейском, сочетающем личное подвижничество с общественным служением, отразилась его забота о судьбе японской паствы. Святейший Синод, оценив миссионерские труды архимандрита Николая и его высокие душевные качества, запросил его согласия

на хиротонию во епископа, и он ответил, что если из России не может быть назначен в Японию епископ, то тогда он согласен. Ему был предоставлен отпуск в Россию, и архимандрит Николай в конце лета 1879 года, по его словам, «бросился на первый отходящий пароход, чтобы не опоздать, если Бог даст, спасти Миссию и здешнюю Церковь от разрушения».

Дело в том, что с развитием Православной Церкви в Японии возросли и финансовые затраты на содержание ее священнослужителей, катехизаторов, Духовных школ. В своем письме в совет Миссионерского общества архимандрит Николай писал: «Текущие нужды Миссии, даст Бог, будут удовлетворены отеческими попечениями Миссионерского общества. Банкир спокойно верит Миссии до 15 тысяч долларов, так как ее постройки, по всеобщим отзывам, стоят больше 30 тысяч долларов. Но нельзя же Миссии отдать свои дома за долги, а самой свернуть знамя и со стыдом убраться вспять. Конечно, этому были бы очень рады все здешние католики и протестанты. Но каково было бы нам, православным? Вот что особенно тяготит Миссию: где достать одновременно значительные суммы для постройки храма? Храм до того тесен, что не проходит службы, чтобы не падали в обморок от тесноты и духоты. На лестнице и в сопредельных комнатах, где можно что-нибудь слышать, все битком набито, толпа возвращающихся, по невозможности слышать богослужение, огромная – кто не поспеет к открытию двери (за две минуты до богослужения), тот тщетно будет стараться увидеть или услышать что-нибудь. Храм, храм, храм давайте! – Наша вопиющая всеми силами души и тела, кричащая просьба».

Святейший Синод 17 марта 1880 года постановил «архимандриту Николаю быть епископом Ревельским, викарием Рижской епархии, с откомандированием в Японию».

27 марта 1880 года было назначено наречение, а 30 марта в Петербурге, в Александро-Невской лавре – хиротония. Хиротонию совершали митрополиты Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор, Киевский и Галицкий Филарет, Московский и Коломенский Макарий; епископы Вятский и Слободской Аполлос, Рязанский и Зарайский Палладий, Рижский и Митавский Филарет, Ладужский Гермоген и Выборгский Варлаам. При вручении архиерейского жезла митрополит Исидор сказал новому епископу: «До конца жизни тебе служить взятому на себя делу, и не допусти, чтобы другой обладал твоим венцом». «Да памятуется это мне, – писал Преосвященный Николай, – всегда среди раздумья».

Святейший Синод дал епископу Николаю право собирать пожертвования для Миссии и Японской Церкви, и тот старался чаще служить и выступать с проповедями и воззваниями о помощи не только в Петербурге, но и в Москве, Киеве, Новгороде и других городах. Откликнулись, по выражению Владыки Николая, «добрые люди», представители разных сословий, и он собрал более 130 тысяч рублей для возведения в Токио собора, который стал центром Японского Православия.

В марте 1884 года в Токио, на холме Сургадай, где помещалась Православная Миссия, началось строительство соборного храма. Для огромного собора места не хватало, поэтому пришлось приложить немало усилий, чтобы искусственно, земляными насыпями, сравнив их с холмом, увеличить площадь строительства. Через семь лет, в марте 1891 года, строительство собора завершилось. Это был величественный храм, украсивший японскую столицу. Он был построен в русско-византийском стиле, в виде креста, высота до верхушки золотого креста на куполе, который был виден за 20 километров, составляла 35 метров. Колокольня с восемью большими и малыми колоколами была построена высотой в 40 метров. Вмещал собор около двух тысяч человек.

Преосвященный Николай так писал по окончании постройки собора: «Собор будет памятен, будет изучаем, подражаем – многие, не десятки, а, смело говорю, сотни лет, ибо храм действительно замечательнейшее здание в столице Японии – здание, о котором слава разнеслась по Европе и Америке еще прежде его окончания и которое, ныне

Храм Воскресения Христова в Токио до великого землетрясения Канто (1923)

будучи окончено, по справедливости вызывает внимание, любопытство и удивление всех, кто есть или кто бывает в Токио». 24 февраля 1891 года состоялось освящение собора Воскресения Христова, ставшее важнейшим событием в жизни японской православной общины. В рапорте Святейшему Синоду начальника Российской Духовной Миссии в Японии Преосвященного Николая, епископа Ревельского, за 1891 год сообщалось: «Церковная жизнь в минувшем году, как известно уже, ознаменовалась важным для японских христиан событием: освящением построенного при миссии кафедрального собора. 24 февраля было совершено освящение собора и главного алтаря в нем во имя Воскресения Христова; 28 февраля освящен правый придел во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, 2 марта – левый, во имя святых первоверховных Апостолов Петра и Павла».

Ко дню освящения собора со всех уголков Японии стали стекаться в Токио паломники-христиане. (Согласно рапорту епископа Николая Святейшему Синоду, к 31 декаб-

**Святитель Николай,
Архиепископ Японский**

ря 1890 года в Японской Православной Церкви насчитывалось 216 общин и в них 18 625 христиан.) Из 18 японских священников прибыли 16 и 5 диаконов. Среди пастырей выделялись первенец Японского Православия Павел Савабе, обращенные им ко Христу и одними из первых в Японии принявшие Крещение Иоанн Оно, Петр Сасагава и Матфей Кангета.

Большое впечатление и на христиан, и на японцев-зрителей произвел крестный ход, который совершается при освящении православного храма. По окончании чина освящения в Воскресенском соборе была совершена первая Литургия. Несмотря на то, что в собор пускали только по билетам, то есть одних христиан и их близких, весь этот величественный храм был переполнен народом и кругом миссийской ограды собралось более четырех тысяч японцев-нехристиан, многие из которых даже обнажили

головы. По окончании богослужения для всех присутствовавших было устроено угощение – по-европейски и по-японски. Нехристианам раздали около восьми тысяч фотографий храма с объяснением, что это за здание.

На следующий после освящения день в переполненном молившимися соборе Владыка Николай служил молебен о здравии жертвователей, а на другой день была совершена панихида об упокоении душ усопших благотворителей и благоукрасителей храма.

Архимандрит Сергей (Страгородский) отмечал: «Удивительное богатство сосудов в новом соборе. Я думаю, редкий в России собор может теперь равняться с нашим.<...> Мне думается, что не только собор, но даже и все миссийские церкви, какие потом будут открываться лет на сто вперед, можно будет снабдить утварью, особенно сосудами. Да, наши православные умеют жертвовать. Навеки останется памятен для японцев этот щедрый дар Матери-Церкви».

Пример русских братьев и сестер по вере, щедро жертвовавших на нужды Японской Православной Церкви, особенно пригодился после революции 1917 года.

Каждый приезжающий в Токио считал своим долгом посетить Воскресенский собор, который стали называть «Никорай-до» (в японском языке нет звука «л». – *Прим. ред.*) – «храм Николая». Собор был открыт для осмотра целый день, и в нем специально назначенный человек давал объяснения посетителям. Если у кого-то возникал более глубокий интерес, то дежурный указывал адрес ближайшего катехизатора в Токио или на родине гостя. Собор поистине оказался самым существенным пособием для проповеди Православия.

Русско-японская война 1904–1905 годов вызвала в России негативные настроения по отношению к Японии, в результате чего значительно сократились пожертвования на Миссию. Это привело к увольнению многих катехизаторов. Через семь лет после окончания войны, в 1912 году, скончался святитель Николай. На шестой год после его кончины, в 1917 году, в России произошла революция. Японская Миссия утратила финансовую поддержку.

Для Японской Церкви, которая почти полностью зависела от пожертвований со

стороны православных из России, финансовые потери являлись жизненным вопросом. Однако с весны 1918 года все японские приходы стали самостоятельными в материальном отношении и за счет пожертвований своих прихожан содержали духовенство и катехизаторов, церкви и молитвенные дома. Но все же из-за нехватки средств пришлось закрыть семинарию и женскую школу.

Через шесть лет после революции в России, в 1923 году, великое землетрясение Канто сильно повредило собор и произвело колоссальные разрушения в Миссии. Однако намного хуже материальных разрушений было постепенное угасание духовной жизни в Миссии, по выражению одного верующего, «собор стал грустным». Произошло это еще до землетрясения, в силу вышеуказанных экономических причин. Итак, 1 сентября 1923 года страшное бедствие обрушилось на кафедральный собор Воскресения Христова. Обратимся к записям архиепископа Сергея (Тихомирова), приехавшего в Японию в 1908 году и ставшего преемником архиепископа Николая на посту главы Японской Православной Церкви.

«Утро 1 сентября 1923 года не предвещало ничего особенного. Время до обеда... В эти часы приходил ко мне по делу молодой катехизатор Яков Ямагути и, вероятно желая сказать мне приятное, сказал по-японски: «Давно не было землетрясения, прекрасно», — на что я ему шутя ответил: «Наоборот, худо; если теперь и тряхнет, то уже сильно, и, кто знает, не тряхнет ли и сегодня». А нужно заметить, что в Токио небольшие толчки и неразрушительные землетрясения бывают часто. В 1923 же году их не было с ранней весны. И это обстоятельство многих беспокоило. <...> 11 часов 58 минут 44 секунды... Я стою у стула в столовой и читаю газету. Затрясло... Продолжаю читать газету. Однако начало качать так, как я не испытывал ни разу с 1908 года. Стоять на ногах было трудно...». Далее архиепископ Сергей описывает, как он спустился во двор Миссии, где все было скрыто облаком пыли. Когда пыльное облако рассеялось, то его взору предстала картина повреждений. «С крыш всех миссийских домов спала вниз черепица, трубы или сломаны и лежат уже внизу на земле, или сломаны, но еще стоят на крышах, на своих местах... Начался второй удар. Земля колебалась, как волны в море. Дома тряслись, как легкие ящики. Че-

репица продолжала лететь вниз. Чугунный забор Миссии раскачивало в стороны на аршин. Шум бьющихся друг о друга телефонных, телеграфных и электрических проводов. Бледные лица собравшихся. Слезы на глазах. Жуткая картина».

Сорокаметровая колокольная переломилась и упала шпилем на купол собора, пробив его. Раздался колокольный звон, и надломленная колокольная, треснув в сводах окон, громадными столбами, с колоколами языками вверх развалилась, разрушив ризницу, завалив кирпичами западный вход в собор, всегда открытый для обозрения публики. Крест с купола лежал у юго-западного угла собора.

Пожар, спутник землетрясений, не мог не случиться, потому что в 12 часов дня, когда затрясло Токио, в городе не было ни одного дома, где не горела бы плита на кухне, приготавливая обед. 2 сентября, на второй день землетрясения (колебания почвы происходили в течение нескольких дней по много раз в день), Миссия представляла собой догорающее пепелище: сгорели дотла оба миссийских дома, семинария, женское училище, три деревянных дома служащих Миссии.

Сгорел и собор. Архиепископ Сергей свидетельствовал: «Я вошел в него северными дверями; западные двери и папёрть были завалены развалинами колокольни. Уже ни дыму, ни чада. Вот догорает над южной дверью рама иконы. Во всем соборе не осталось ни вершка несгоревшего дерева. А было его много: восьмивершковые балки, везде вершковые полы, дощатые обшивки сводов потолка и купола, деревянные полы и лестницы на колокольную, деревянный трёхъярусный иконостас. Деревянный шпиль. В таком величественном соборе и столько горючего материала! Как будто нарочито были собраны подтопки! Железные каркасы купола от жары размякли и обвалились внутрь собора. Колокола расплавились полностью. Металлическая и серебряная утварь вся или расплавилась, или сильно повреждена. Облечения, митры — все сгорело. Велик ли убыток? Колоссальный! Но «колоссальность» потери нужно измерять не стоимостью вещей, а тем, что все это 30 лет, с 1892 года, выпрашивалось, собиралось, тщательно хранилось; что все сгоревшее — «жертвы», «сердца» добрых благодетелей. И вдруг в один вечер — не осталось

ничего. <...> Все я потерял: иконы, книги, труды, одежду, дома, библиотеку, школу, собор... Но не потерял одного – веры в Бога. <...> Много продумал я в эти минуты и решил: вперед, свои силы и труды, пока хранит меня Бог, – только для Бога, для ближних; только для проповеди, для возрождения... и материального, и прежде всего – духовного».

20 октября 1923 года состоялся экстренный Собор Японской Православной Церкви, постановивший возрождать Токийский Воскресенский собор. Речь шла не просто о восстановлении здания собора. Архиепископ Сергей обратился к собравшимся священнослужителям и представителям верующих с вопросом: так ли уж необходимо поднимать из руин собор, на что потребуются колоссальные расходы? В то время только в одном Токио был десяток церквей, и христиане, кроме больших праздников, редко посещали кафедральный собор. В ответ на эти слова Владыки православные японцы решили, что возрожденный собор станет центром церковной жизни, что возрождение собора станет не просто реставрацией разрушенного здания, а возрождением самой Церкви как Тела Христова.

Это решение возрождать собор Воскресения Христова, принятое японцами, многие из которых потеряли все из-за великого землетрясения Канто, красноречиво свидетельствует о глубококом укоренении Православия в Японии.

К 14 декабря 1929 года ремонт и реконструкция Воскресенского собора были закончены, и Японская Православная Церковь получила возможность торжественно совершить его освящение. Собор после реконструкции представлял собой величественное здание в виде креста правильной формы с широкими крыльями. Высота его от пола до купола составила 26 метров. Электричества в соборе не было, потому что, по выражению Владыки Сергия, «душа любит молиться в полусвете лампадок и ликовать с восковой свечкой в руках».

12, 13, 14 декабря 1929 года в Токио со всех концов Японии стали прибывать православные христиане. В то время в Японской Церкви служили 36 иереев, 6 диаконов, 27 катехизаторов – всего 69 человек (до революции 1917 года одних катехизаторов было до 120 человек, хотя иереев больше 36 не бывало).

Накануне освящения, 14 декабря 1929 года, была совершена всенощная, которую ровно в 6 часов вечера возвестил звон колокола. Владыка Сергей писал: «В общем, около 145 пудов гармонично подобранных колоколов извещали всему Токио: “У ‘Николая’ – торжество!” И все радовались. И язычники радовались: “опять раздался звон ‘Николая’ ”».

На всенощной все богомольцы, около тысячи человек (собор вечером не был наполнен), стояли, как на Пасху, с зажженными свечами. Пели два хора. Напевы были все русские, но переложены на японские слова. По окончании службы архиепископ Сергей, обращаясь к молившимся, по-японски приветствовал их: «Христос воскрес!» – и все ответили: «Воистину воскрес!». А на второй его привет: «Братья, сестры, силою Христовою и наш собор воскрес!» – раздалось: «Воистину собор воскрес!»

В воскресенье, 15 декабря 1929 года, состоялось освящение возрожденного собора, затем на новоосвященном престоле была совершена Божественная литургия, по окончании которой по традиции для всех собравшихся устроили угощение.

В тот же день, ближе к вечеру, состоялось торжественное собрание, на котором с приветственным словом к примерно 2000 собравшихся обратился архиепископ Сергей. Приведем выдержки из его речи, определившей задачи деятельности Японской Православной Церкви на будущее. Владыка говорил: «Осуществилось то, о чем страшно было и во сне мечтать! Мы опять имеем собор: Господу, Благодателю нашему, слава. Господь внушил Церкви нашей в октябре 1923 года твердую решимость восстановить Собор. Ему – слава... Сказал я: чудо совершил Бог. Ибо кто из нас мог бы и подумать, что мы, малая и юная Японская Церковь, можем сделать то, что сделали? Но Премудрый Архитектор усмотрел новый чудный материал для постройки собора – не гальку, не песок, не цемент, а крепкую, как скала, веру юной Церкви, непоколебимую ее надежду на помощь Божию и поразительно широкую, жертвенную любовь юной Церкви. Это они – вера, и надежда, и любовь – и все три в атмосфере святого мира строили собор... Братья и сестры! С верою в помощь Божию, с надеждою на конечный успех, в атмосфере жертвенной любви все до единого поднимаемся на строение живого

собора православных душ. Это наша первая задача. Центром этой великой работы да будет Воскресенский собор».

Таким образом, восстановленный из руин «Николай-до» можно было бы назвать и «храмом Сергия» – «Сергий-до». Были прочитаны адреса министра народного просвещения (заместителем), губернатора Токио (заместителем), мэра Токио (заместителем) и председателя Комиссии по восстановлению Токио после землетрясения и пожара Накагава Нодзому (лично). Он, бывший губернатор Осаки, прибыл на праздник храмосвящения как православный христианин, в то время единственный из «больших людей» Японии принадлежавший к Японской Православной Церкви.

В собор, украшенный прекрасными копиями произведений Васнецова и Нестерова, вошла частица русской души, и для русских людей, заброшенных судьбой в Японию в лихолетье, восстановление его явилось вторым Светлым Воскресением.

К вечеру дня храмосвящения из Москвы пришла поздравительная телеграмма за подписью митрополита Сергия с Синодом (в то время митрополит Сергей (Страгородский), проработавший шесть лет в Японии помощником архиепископа Николая, был заместителем Местоблюстителя Патриаршего престола). Церковь-Матерь, Русская Православная Церковь радовалась и молилась за рожденную ею юную Церковь Японскую.

По поводу этой телеграммы необходимо отметить следующее. Рожденная Русской Церковью Церковь Японская, существующая в стране, где государство и религия разделены, восприняла от Апостола Японии архиепископа Николая православное христианство только как «чистое, правое учение Христа», без всякого политического привкуса и, как писал архиепископ Сергей, «без всяких прилагательных: греческое, русское, монархическое и т. п. Церковь Японская верила и верит: «источник ее чистого Православия, и только его, есть теперь Московская Патриархия и иерархи, ее возглавляющие»».

Как известно, после революции 1917 года сношения Японской Церкви с Церковью-Матерью были прерваны, но с 1927 года, с возобновлением официальных почтовых связей с Московской Патриархией, обе Церкви, хотя и редко (за три года всего семь раз), но обменивались письмами и телеграммами. При этом, как подчеркивал Вла-

Святитель Николай Японский

дыка Сергей (Тихомиров), Японская Церковь не интересовалась политической ориентацией Московской Патриархии или ее отдельных членов. Однако ему приходилось выслушивать много упреков за то, что он продолжает общаться с Москвой, несмотря на то, что уже всему миру было известно о тех гонениях, которым подвергается Церковь в Советской России.

В докладе о положении Церкви в Японии, сделанном архиепископом Сергием в 1928 году в связи с указом Московской Патриархии о награждении его бриллиантовым крестом для ношения на клобуке (через три года он был возведен Москвой в сан митрополита), подчеркивалось, что «Японская Православная Церковь является не одной из епархий Православной Церкви Русской, но совершенно самостоятельной Церковью, чисто японской религиозной организацией, подчиняющейся юрисдикции японского министерства народного просвещения по департаменту религиозных дел и в нем зарегистрированной».

В Японии знали о появлении в России так называемой Живой церкви, обновленчества, знали о гонениях и преследованиях священнослужителей со стороны советских властей. Но нельзя забывать, что многие

японские пастыри сами многократно сидели в тюрьмах, готовые полагать *жизнь свою за овец*, и того же они ждали и от своих учителей – русских архипастырей. Японские христиане знали о существовании Русской Зарубежной Церкви. О ней свидетельствовал Владыка Сергей, говоря, что перенесение ее на японскую почву стало бы «смертельным ядом» и убило бы в японцах «всякую веру в Православие, как беспримесное учение Господа Иисуса Христа».

Итак, по статистике, в 1929 году православных японцев, рассеянных всюду – и в Америке, и в Москве, и в других местах, насчитывалось 38 665 человек (для сравнения: в то время в Японии на 70 000 000 населения приходилось 300 000 христиан). Но оседло живущих в Японии, посещающих церковь, говеющих, несущих все церковные расходы было только 15 772 человека. Несмотря на период «безлюдья», происходили Крещения, и естественным путем Церковь увеличивалась на 250–300 человек в год, причем половина крещеных были дети.

Японская православная община, сумевшая впервые за время своего существования собрать в особо крупных размерах пожертвования на возрождение кафедрального собора, подтвердила тем самым свою жизнеспособность как самостоятельная национальная Церковь.

После освящения Воскресенского собора Японская Православная Церковь вступила в период относительного спокойствия, так как в предшествующие «смутные времена» те, кто должен был уйти из Церкви, ушли, а те, кто должен был остаться в ней, остались. Но, к несчастью, в Японии вскоре стали подниматься милитаристские настроения и начала развертываться политика экономической и военной агрессии в отношении Китая.

В 1930 году архиепископ Сергей был возведен в сан митрополита. На состоявшемся в том же году Соборе Японской Православной Церкви было внесено предложение об избрании епископа из японцев, о независимости Японской Церкви, об изменениях в проведении Соборов. Выдвигавшие предложения о полной независимости Церкви увязывали это с государственной политикой Японии, а Соборы должны были стать органом, принимающим постановления, как тогдашний парламент страны. Более того, велись дебаты о том, что на следующем Соборе должно присутствовать равное число

делегатов от священнослужителей и верующих. Можно сказать, ситуация в Церкви стала отличаться от той, какой она была при святителе Николае Японском.

Обстановка в стране становилась мрачной. Людей, посещавших иностранные посольства, обыскивали и нередко арестовывали. Японское правительство ввело ограничения на основные права и свободы граждан. И хотя на Соборе 1936 года митрополит Сергей заявил, что в Японии, в отличие от Советской России, конституцией гарантируется свобода религии, но на самом деле Церковь подвергалась различным регламентациям со стороны контрольного органа, каким для нее являлось министерство просвещения. Христианство считалось религией врагов, нередко можно было увидеть расклеенные по городу плакаты с призывами убивать верующих. В такой обстановке в 1936 году, в год 75-летия прибытия в Японию архиепископа Николая, в память об этом событии в «Николай-до» была издана книга «Жизнеописание Николая» с приложением проповедей Апостола Японии. Эта книга имела особый смысл для Японской Православной Церкви, напоминала о подвиге ее Первосвятителя.

В 1939 году парламент Японии принял закон, по которому всем религиозным организациям страны предписывалось до апреля 1941 года пройти регистрацию в министерстве просвещения для оформления статуса юридического лица. Без изменений зарегистрировали Англиканскую Церковь Японии, адвентистов седьмого дня, однако восемнадцать других протестантских деноминаций, чтобы пройти регистрацию, вынуждены были слиться в «Объединенную церковь Христа», все католические приходы прошли под наименованием «Японская община церковь Отца Небесного». Из множества нехристианских объединений получили регистрацию 13 синтоистских и 28 буддийских. Японская Православная Церковь была зарегистрирована отдельно как «Религиозная организация Японская Православная Церковь Христова».

Сам факт такой регистрации лишний раз подтвердил, что Православная Церковь в Японии жизнеспособна, самостоятельна и является неотъемлемой частью японского общества.

Новый закон вступал в действие с осени 1940 года. Он запрещал иностранцам стоять

во главе всякой религиозной общины, поэтому Владыка Сергей лишился права руководить Японской Православной Церковью и был вынужден покинуть свое место, передав на Соборе 1940 года временное управление Церковью одному из кандидатов в епископы, Арсению Ивасава Хэйкити. Стали пророческими слова митрополита Санкт-Петербургского Антония, напутствовавшего в 1908 году Владыку Сергия: «Считайте себя будущим преемником архиепископа Николая и последним русским епископом в Японии. Поэтому подготовляйте себе преемника из японцев».

Арсений Ивасава после православной семинарии в Токио в 1884 году поехал учиться в Московскую Духовную семинарию, а затем в Санкт-Петербургскую Духовную академию, которую окончил в 1888 году. Возвратившись в Японию, в 1888–1918 годах преподавал философию и нравственное богословие в семинарии «Николай-до» и работал в переводческом отделе Миссии, а затем ушел преподавать русский язык в военную школу сухопутных войск. Он не был священнослужителем, и это вызвало недовольство верующих, расколовшихся на многочисленные группы, каждая из которых выдвигала своего кандидата в епископы. Группа, поддерживавшая Ивасава, а это были в основном военные, после того, как он наотрез отказался стать Предстоятелем Церкви, выдвинула кандидатом в епископы протоиерея Иоанна Оно. В адрес временного управляющего делами Японской Церкви Арсения Ивасава пришла телеграмма из Югославии от митрополита Анастасия (Грибановского), в то время первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, о необходимости скорейшего назначения им главы Японской Церкви и беспромедлительного посвящения для этого должного кандидата. Митрополит Анастасий был одноклассником Арсения Ивасава по Санкт-Петербургской Духовной академии и, по-видимому, поддерживал с ним связь. Следует иметь в виду, что Владыка Сергей (Тихомиров), митрополит Японский, неизменно держался канонического общения с Матерью – Русской Православной Церковью.

В июне 1931 года глава Русской Зарубежной Церкви митрополит Антоний (Храповицкий) обратился к архиепископу Сергию (Тихомирову) и под угрозой запрещения в служении предложил ему подтвердить свою

**Собор Воскресения Христова в Токио.
Современный вид**

принадлежность к Собору русских иерархов за рубежом, но получил решительный отказ. Церковный комитет подготовил документы для хиротонии, и 27 февраля 1941 года Иоанн Оно в сопровождении диакона Эндо выехал в Харбин. Там 14 марта иерархами Русской Зарубежной Церкви во главе с митрополитом Харбинским и Манчжурским Мелетием (Заборовским) и была совершена его епископская хиротония. Епископ Николай (Оно; † 1956) стал первым архиереем японцем в Японской Православной Церкви.

В 1941 году, впервые в истории «Николай-до», в нем не служили на Пасху. Верующие, не приемлющие Русскую Православную Церковь Заграницей, заперли ворота и не пропустили епископа Николая (Оно) и пришедших с ним прихожан на территорию собора. Новому епископу ничего не оставалось делать, как проводить пасхальное богослужение в доме диакона.

Постепенно острота конфликта спала. Повседневная жизнь прихожан «Николай-до» стала такой же, как та, которую вели жители Токио в условиях военного времени: они шили мешочки и посылали в них подарки на фронт, было создано общество по сбору пожертвований на нужды государ-

ства, каждое первое воскресенье месяца отправляли специальное богослужение за здоровье воинов. С ухудшением положения на фронте и из-за нехватки продовольствия стали нерегулярно служить Литургию, потому что трудно было достать вино и пшеничную муку для просфор. Из-за участвовавших воздушных налетов на Токио Воскресенский собор выкрасили в черный цвет, что помогло пережить ожесточенные бомбардировки в 1945 году, из-за которых погибла почти половина токийских приходов.

Владыка Сергей во время войны нашел приют в англиканской церкви в токийском районе Сэтагая, где продолжал служить Литургию для русских и немногочисленных японских верующих. В апреле 1945 года он был арестован жандармерией по подозрению в шпионаже в пользу СССР и подвергнут пыткам. Когда его освободили после сорокадневного заключения, его здоровье было необратимо подорвано, и через три месяца, 10 августа 1945 года, за пять дней до окончания войны, митрополит Сергей в одиночестве скончался в однокомнатной квартире в Итабаси, на окраине Токио. Ему было семьдесят четыре года, из них половину — тридцать семь лет он посвятил служению Японской Православной Церкви. Митрополит Сергей покоится на кладбище Янака рядом с архиепископом Николаем (Касаткиным).

15 августа 1945 года война для Японии закончилась и началась ее оккупация американскими войсками, выступавшими от имени Союзных держав. В Японии стали проводиться реформы, охватившие все стороны жизни страны и открывшие возможность для ее развития по демократическому пути. Были отменены законы о религиозных организациях и об охране общественного порядка, подавлявшие свободу совести, собраний, слова.

27 марта 1946 года епископ Николай (Оно) и Консистория Японской Православной Церкви обратились к Святейшему Патриарху Алексию I с прошением о воссоединении с Матерью-Церковью. 3 апреля Святейший Патриарх Алексий I сообщил епископу Николаю (Оно) об урегулировании этого вопроса. Однако каноническому устройению положения Японской Православной Церкви воспрепятствовало вмешательство в ее жизнь Штаба Верховного командования американской армии, осуществлявшей тогда

оккупацию Японии. Дело было в том, что советником главнокомандующего при этом Штабе генерала Д. Мак-Артура служил полковник Борис Паш, сын митрополита Феофила (Пашковского; † 1950), возглавлявшего Митрополичий округ Северной Америки, находившийся с 1924 года в схизме, вне канонического общения с Матерью Русской Православной Церковью. Борис Паш по заданию митрополита Феофила, который был противником нормализации канонических отношений Митрополичьего округа с Московским Патриархатом, и осуществил отторжение от него Японской Православной Церкви.

5 апреля 1946 года, после пятилетнего перерыва, в Токио, в Воскресенском кафедральном соборе, открылся чрезвычайный Собор Японской Православной Церкви. Главным на Соборе был вопрос об отношениях с Матерью-Церковью (Московской Патриархией). В постановлении Собора указывалось: «Японская Православная Церковь, в соответствии с ее традицией и историей, признает Московскую Патриархию с ее вероучением и обрядами и сохраняет с ней дружеские тесные связи». Но в то же время в этом документе говорилось, что «Японская Православная Церковь для восстановления церковной деятельности, возобновления проповеди, образования священнослужителей полагается на руководство и помощь Американской Православной Церкви при посредничестве главного штаба Союзных держав».

В это время Московская Патриархия направила в Японию двух архиереев, чтобы они на месте сделали все необходимое для восстановления и развития церковной жизни. Архипастыри прибыли во Владивосток, чтобы оттуда отплыть в Токио, но американские военные власти не выдали им разрешения на въезд в страну. При посредничестве штаба оккупационных войск в Токио прибыл из Америки епископ Вениамин (Басальга). В послании главы Митрополичьего округа митрополита Феофила от 4 ноября 1946 года говорилось: «Исходя из очевидной необходимости оказать поддержку нашей Сестре Японской Православной Церкви, Архиерейский Собор Православной Церкви в Америке единогласно выразил решение направить в Японию Преосвященного Вениамина, епископа Питсбургского и Западной Вирджинии, для рукоположения священников и ознакомления с внутрицерковними делами». Таким образом завязались отно-

шения с американской митрополией. Недовольная этим и желавшая возобновления связей с Русской Православной Церковью группа верующих вместе с епископом Николаем (Оно) и священником Антонием Такаем отошли от Японской Православной Церкви. У подножия южной стороны холма, на котором возвышается «Николай-до», на земле, предоставленной Миссией, находилась Пушкинская школа, где учились дети русских эмигрантов. В ней на втором этаже оборудовали помещение для богослужений, поддерживая связи с Москвой.

В январе 1947 года, на Рождество, из Америки прибыл епископ Питсбургский и Западной Вирджинии Вениамин. Согласно записям апрельского 1946 года чрезвычайного Собора, территория Воскресенского кафедрального собора хотя и не пострадала от пожаров, но долгое время находилась в запустении. К тому же во время войны не было постоянных денежных поступлений, поэтому пришлось продать металлическую ограду собора и медные листы, покрывавшие его крышу. К концу войны в «Николай-до» оставалось всего лишь два священника и богослужения почти прекратились. Однако к 1949 году благодаря стараниям священников некоторых токийских приходов, которые стали приходить в «Николай-до», службы возобновились. Изменилась и атмосфера в соборе: с материка прибыло много русских, спасавшихся от коммунистического режима в Китае, среди оккупационных войск были люди с русскими и греческими корнями. Все они способствовали восстановлению церковной жизни. В декабре 1950 года по благословению епископа Вениамина был создан Тройственный комитет, в который вошли японцы, русские и греки. Целью комитета был сбор средств на ремонт собора, на приобретение церковной утвари и облачений для священнослужителей, а также помощь священникам во время богослужений. Средства поступали за счет продажи в соборе свечей, просфор, щедрые пожертвования делали прихожане-иностранцы. Кроме того, в Америке был образован Комитет помощи Японской Православной Церкви и оттуда ежегодно присылали ладан, свечи, церковную утварь и другие необходимые вещи.

Благодаря всему этому церковная жизнь наладилась и стала постепенно развиваться. При Воскресенском соборе открыли «Нико-

лай гакуин» (Никольскую школу), где преподавали русский и английский языки. 13 февраля 1950 года стало днем основания Общества утренней зари. После войны вместе с демократизацией японского общества рос интерес к христианству и многие молодые люди стали переступать порог церкви. В Обществе утренней зари для такой молодежи, ищущей истинный путь в жизни, каждую среду проводились занятия по изучению Священного Писания, а каждый четверг изучались догматы православного вероучения. Когда число членов Общества, в котором первоначально было всего шесть человек, достигло пятидесяти, началась его благотворительная деятельность, заключающаяся в оказании материальной помощи людям, пострадавшим от стихийных бедствий, довольно частых в Японии. Некоторые члены Общества принимали Крещение, поступали в Духовную семинарию, после многолетнего перерыва открывшуюся в «Николай-до» 7 октября 1954 года.

В сентябре 1952 года православная молодежь приходов японской столицы образовала Токийское молодежное общество и дважды в месяц, по воскресеньям, устраивала в «Николай-до» собрания, на которых молодые люди изучали Священное Писание и православное церковное пение. Выходивший один раз в месяц орган Токийского молодежного общества – журнал «Соль земли» стал связующим звеном для православных молодых людей Японии.

В Воскресенском кафедральном соборе начало свою деятельность сестричество, основу которого заложили в 1951 году верующие иностранки. После войны прихожанами «Николай-до» стали богатые люди, приехавшие с материка, военные из штаба оккупационных войск. Их жены и русские женщины, жившие в Токио с довоенных времен, объединились в сестричество. К ним присоединились японки из токийских приходов, и 24 января 1952 года было создано Объединенное сестричество. На Соборе 1951 года было решено провести праздник в память 90-летия со дня прибытия в Японию святителя Николая. На праздник, для успешного проведения которого очень постарались женщины «Николай-до», собрались православные христиане со всей Японии. С того времени послевоенная церковная жизнь наладилась и в «Николай-до» сама обстановка, по выражению прихожан, стала светлее.

Собор 1952 года вынес постановление о создании религиозного юридического лица «Японская Православная Церковь Христова», и под этим названием она была зарегистрирована 9 июня 1953 года.

28 июля 1953 года вернулся в США Владыка Вениамин, так много сделавший для Японской Церкви, на замену ему прибыл епископ Ириней (Бекиш). Владыка Ириней немедленно начал объезд всех японских приходов. По его инициативе 7 сентября 1954 года, как было сказано выше, возобновила свою деятельность по подготовке священнослужителей семинария «Николай-до». Для умиротворения обстановки в «Николай-до» епископ Ириней 27 мая 1954 года, в Великую Субботу, созвал примирительное собрание прихожан, в результате чего в собор вернулись некогда отошедшие от него верующие вместе с епископом Николаем (Оно). В том же 1954 году, с сентября, в «Николай-до» каждую субботу стали проводиться занятия по изучению на русском языке Священного Писания и церковного пения.

На Соборе 1957 года было решено отметить 100-летие со дня прибытия в Японию святителя Николая и был составлен план проведения торжеств в 1961 году.

На смену Владыке Иринею в январе 1960 года из Америки прибыл архиепископ Никон (Греве). Он прослужил в «Николай-до» всего два года и по состоянию здоровья вынужден был вернуться в Соединенные Штаты. При нем был образован Комитет поддержки собора взамен распущенного в феврале 1960 года Тройственного комитета, внесшего большой вклад в создание материальной базы «Николай-до». Причиной роспуска этого комитета стало резкое снижение числа русских прихожан: в конце 1950-х — начале 1960-х годов одни русские семьи вернулись в СССР, другие уехали в Америку либо в Австралию. Многим из них Церковь помогала пройти все формальности, связанные с выездом из Японии.

После архиепископа Никона в Воскресенском кафедральном соборе короткое время служил американский епископ Амвросий, а 1 ноября 1962 года в Японию прибыл из митрополии Владыка Владимир (Нагоский), назначенный епископом Киотским. Он возглавлял Японскую Православную Церковь десять лет, до 1972 года.

В марте 1962 года Воскресенский кафедральный собор получил официальный ста-

тус важного памятника культуры Японского государства.

8 сентября 1969 года из Америки в Токио прибыл известный богослов протопресвитер Александр Шмеман с целью проинформировать Японскую Церковь-Сестру о нормализации церковно-канонических отношений с Московским Патриархатом, в результате чего Православная Церковь в Америке получала статус Автокефальной. В связи с этим она должна была окончить окормление Японской Православной Церкви.

19 октября 1969 года собрался внеочередной Собор Японской Православной Церкви, чтобы выдвинуть ряд кандидатов для епископской хиротонии. Были предложены двое: священник церкви в Кагосима Василий Нагасима и диакон Серафим Сиглист. Так началась подготовка к обретению автономии.

2 ноября 1969 года состоялась хиротония Василия Нагасимы, нареченного при монашеском постриге Феодосием. Через несколько дней, 26 ноября, в «Николай-до» состоялась трехсторонняя встреча представителей Московского Патриархата, Православной Церкви в Америке и Японской Церкви, на которой был обсужден вопрос об автономном статусе Японской Православной Церкви.

2 апреля 1970 года делегация Японской Православной Церкви отправилась в Москву, где 10 апреля получила от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I Томос об автономии. Тогда же, 10 апреля, был причислен к лику святых святитель Николай, архиепископ Японский.

С 1970 года для укрепления духовных связей с Матерью-Церковью Японская Православная Церковь стала ежегодно направлять в Москву своих паломников.

В результате обретения Японской Церковью статуса Автономной образовались три епархии: Токийская архиепископия, епархия Западной Японии с центром в Киото и епархия Восточной Японии с центром в городе Сендай. 22 марта 1972 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен благословил назначение епископа Феодосия (Нагасимы) архиепископом Токийским, Митрополитом всей Японии. Этим завершился процесс обретения Японской Православной Церковью самостоятельности. Воскресенский собор («Николай-до») стал кафедральным собором Японской Автономной Православной Церкви. С этого времени начинается новая глава в его истории.

Митрополит Феодосий на Соборе, открывшемся 7 июля 1972 года, сказал: «Две стороны составляют основу церковной деятельности. Первая — это связь человека с Богом через богослужение, являющееся конкретным выражением Божией милости в спасении людей, следующих Его зову. Вторая — это связь человека с человеком, когда верующие, следующие Божиему гласу, объединяются крепкими узами любви. И эта любовь не ограничивается только внутрицерковными рамками, а выходит за пределы Церкви и проявляется естественным образом в конкретных делах служения обществу. Можно сказать, что Церковь по-настоящему действует тогда, когда ее активная работа проистекает из единого целого, образованного соединением этих двух сторон. Кроме того, такая деятельность Церкви привлекает к себе людей разных возрастных групп». Сказанное Митрополитом Феодосием на Соборе конкретизировалось в 1974 году принятием первого пятилетнего плана проповеднической деятельности «Перспективы активизации проповеди внутри Церкви». В 1979 году был принят второй пятилетний план «Создание системы по активизации проповеди вне Церкви» и наконец в 1984 году появилась программа на десятилетие «Конкретный вклад в общество. Становление Церкви, дающей осязаемые плоды». Эти планы стали основой повсеместной конкретной деятельности Церкви по расширению проповеди, воспитанию церковнослужителей, упрочению материальной базы и созданию внецерковных связей.

Следует отметить, что плановый характер деятельности Церкви является одной из особенностей японского православия.

На Соборе 1973 года за «Николай-до» был закреплен статус кафедрального храма. Приходы собора и пяти храмов Токио: Канда, Намбу, Сэива, Тама и Сякудзии создали Объединенный церковный совет, в который вошли их представители. В Никольском доме для собраний, построенном на средства, собранные сестричеством, на месте деревянного Никольского храма прихожане после Литургии стали собираться на чаепитие, возродив, таким образом, обычай совместных трапез, введенный святителем Николаем Японским для братского общения христиан. В том же 1973 году, в апреле, при семинарии, которая стала официально называться «Токийская Православная Духовная семинария», открылись подготовительные курсы для поступающих. Преподавательский совет

Токийской семинарии обновившей свою деятельность под руководством Предстоятеля Японской Церкви Митрополита Феодосия, состоял из японских протоиереев и иереев, получивших образование в американской Свято-Владимирской Духовной семинарии либо в той же Токийской. В руководстве для поступающих говорилось, что цель православной семинарии заключается в том, чтобы «воспитать сердце, любящее Бога, любящее людей и способное проповедовать как одному человеку, так и многим людям Царство Божие, завещанное Иисусом Христом, а также воспитать священнослужителей, способствующих развитию Японской Православной Церкви».

В семинарию принимаются лица, решившие посвятить себя служению Японской Православной Церкви, как правило, имеющие законченное высшее образование. С согласия преподавательского совета в семинарию могут быть приняты лица, окончившие только школу высшей ступени, но в этом случае они обязаны получить университетское образование заочно.

Обучение в семинарии — три года плюс подготовительный курс с апреля по июль, который проходят все поступающие, независимо от полученного образования. На подготовительном курсе изучаются Ветхий Завет, Новый Завет, история Церкви, православный катехизис, литургика, церковное пение. По окончании курса сдается экзамен по этим предметам, письменно и устно. Затем преподавательский совет, учитывая успеваемость, образ жизни, проявления характера, решает, подходит ли данный молодой человек для православного служения, и рекомендует его для дальнейшей учебы.

Семинаристы с отличными успехами, проявившие себя положительно, могут быть рекомендованы преподавательским советом для продолжения учебы в Греции, Америке или России. В настоящее время в Токийской Православной Духовной семинарии обучаются четверо студентов: двое — в первом классе и двое — во втором.

Для оставшихся жить в Японии русских семей был создан Русский клуб. (Пушкинская школа для русских детей закрылась в конце 1950-х годов в связи с массовым отъездом русских людей.) С ноября 1974 года стал ежемесячно выходить печатный орган собора «Новости «Николай-до»».

Закрепление за «Николай-до» статуса кафедрального храма и образование Объеди-

ненного церковного совета привело к созданию Управления делами Токийской архиепископии и решению самой насущной проблемы – материального обеспечения священнослужителей: им было установлено определенное жалование и предоставлено медицинское страхование.

Проповедь – главная задача Японской Православной Церкви. Для решения ее в декабре 1974 года Митрополит Феодосий созвал в Воскресенском соборе конференцию священнослужителей, по решению которой были образованы четыре комиссии: по изучению миссионерства, Поместных Православных Церквей, догматов Церкви и комиссия по просвещению верующих. В феврале и марте 1975 года прошли заседания «круглого стола», посвященные проповеднической деятельности, с участием не только священнослужителей, но и прихожан, высказавших свои мнения относительно развития Церкви и проповеди.

Большим событием в жизни Японской Православной Церкви явилось строительство у южной стороны «Николай-до» часовни в память Апостола Японии архиепископа Николая, решение о чем было принято на Соборе в июле 1977 года. 19 марта 1978 года священники, приехавшие со всех концов страны для участия в конференции на тему «Будущее проповеди», совершили освящение часовни. В том же году, 21 мая, в «Николай-до» состоялся праздник в память причисления к лику святых архиепископа Николая с участием представителей Русской Православной Церкви. На праздник собралось более восьмисот христиан. Митрополит Феодосий выступил с речью, подчеркнув, что причисление к лику святых архиепископа Николая Японского и дарование автономии Японской Православной Церкви – глубоко взаимосвязанные события. «Тем самым высоко оценивается и вновь подчеркивается великое дело архиепископа Николая, стремившегося к японизации православной веры. Православными всего мира признается самостоятельность Японской Церкви, добавившей к ряду святых и своего святого, признается истинность веры Японской Церкви, передаваемой ее верующими из поколения в поколение».

Таким образом, часовня святого равноапостольного Николая стала символом самостоятельности Японской Православной Церкви.

Возобновилась установленная при Владыке Николае практика открытого доступа в Воскресенский собор желающих осмотреть его. Со вторника по субботу с 13 до 16 часов дежурные, назначенные специально для этого сестричеством, знакомят посетителей с храмом.

16–18 мая 1980 года в Воскресенском соборе торжественно отмечалось 10-летие автономии Японской Православной Церкви с участием представителей Московского Патриархата и Православной Церкви в Америке. К празднику была приурочена конференция священнослужителей и верующих, собравшихся со всех концов Японии. Выступивший на ее открытии Митрополит Феодосий подчеркнул, что празднование – не просто торжество в честь юбилея автономии, а прекрасная возможность убедиться в том, действительно ли за десять лет удалось создать настоящую самостоятельную Церковь, выполняющую свое главное предназначение – проповедь православного учения.

Как отмечалось на Соборе, состоявшемся в июле того же года, активное обсуждение на конференции задач проповеднической деятельности самими прихожанами свидетельствовало об их глубокой заинтересованности в дальнейшем развитии Японской Православной Церкви, и важная работа, проводимая для этого в ее центре – «Николай-до», оказала большое влияние на все японские приходы.

Можно отметить, что в первое десятилетие автономии, с 1970-го по 1980 год, японцам удалось создать настоящую самостоятельную Церковь, выполняющую свое главное предназначение – проповедовать православное учение.

К октябрю 1982 года, ко дню 10-летия служения Митрополита Феодосия на посту главы Церкви, Японская Православная Церковь стала экономически независимой. В ней действовала семинария по подготовке священников, издавались различные печатные материалы, активизировалась проповедническая деятельность, укреплялись связи с Поместными Церквями, по всей Японии строились и освящались храмы.

3–5 ноября 1989 года в Воскресенском кафедральном соборе торжественно отмечалось 20-летие автономии Японской Православной Церкви. Праздник имел большое значение для подведения первых итогов десятилетней программы проповеднической

деятельности «Конкретный вклад в общество. Становление Церкви, дающей осязаемые плоды». Уже на Соборе, состоявшемся в июле того же года, была определена задача церковного служения обществу под девизом «Что можно сделать для ближнего?».

Последнее десятилетие уходящего века явилось определенной вехой в истории «Николай-до» и Японской Православной Церкви. В мартовском выпуске «Новостей “Николай-до”» за 1990 год была опубликована статья, озаглавленная «О реставрации собора», положившая начало активной деятельности всех верующих по украшению и сохранению их кафедрального храма в XXI веке. За два месяца до выхода этой статьи, в январе 1990 года, Воскресенский собор посетили чиновники из министерства культуры, токийского муниципального управления по образованию и отдела по сохранению памятников культуры токийского района Тиэда. После тщательного осмотра собора представителями властей токийский муниципалитет выдал специальное разрешение на реставрацию важного памятника культуры Японского государства, каким является Воскресенский кафедральный собор. Кампания по сбору средств началась в ноябре 1990 года и уже в феврале 1991 года собор оделся в леса. Реставрационные работы были запланированы на шесть лет: четыре года – ремонт колокольни, купола, стен; два года – реставрационные работы внутри самого храма. Декабрьский номер «Православного бюллетеня» за 1991 год вышел с обращением ко всем верующим Японской Православной Церкви присылать имеющиеся у них материалы по истории «Николай-до», 100-летие со дня основания которого отметили в марте того же года.

Японская Православная Церковь существует на пожертвования своей паствы: каждая православная семья ежемесячно, а также по большим праздникам делает взнос на Церковь. По числу семей, ежемесячно делающих взносы, определяется количество прихожан. Православные христиане со всей Японии активно жертвовали на ремонт и украшение своего кафедрального храма. В воскресенье, 10 мая 1998 года, состоялось торжественное освящение преобразованного собора, а 17 мая – праздник «Николай-до». На него со всех концов страны прибыло около двух тысяч православных японцев. Все ожи-

дали приезда Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, но тогда визит Предстоятеля Русской Православной Церкви не состоялся.

Во дворе «Николай-до» установили большие телевизоры, по которым можно было наблюдать за происходящим в соборе, где глава Японской Православной Церкви Митрополит Феодосий вместе со священниками и диаконами со всех приходов Японии служил Божественную литургию. По окончании службы по традиции для собравшихся гостей устроили угощение. Все получили в подарок прекрасно изданный памятный альбом с описанием истории «Николай-до».

Отреставрированный собор поражает обилием света. Этому немало способствуют белоснежные стены, высокие окна с витражами, а главное, иконостас, который впервые покрыли золотом и платиной. Изменилась и алтарная часть собора: старые витражи, не гармонировавшие с иконостасом, убрали, а на белой центральной стене повесили три круглые иконы: икону Божией Матери «Знамение» (диаметром 2, 6 метра), Архангела Михаила и Архангела Гавриила (обе по 1, 8 метра в диаметре), написанные в Японии ко дню храмосвящения В. Глазовской, специально приехавшей для этого по приглашению Митрополита Феодосия из иконописной мастерской Троице-Сергиевой Лавры.

Освящение Воскресенского кафедрального собора после ремонта стало важным событием с точки зрения проповеди Православия в Японии и открыло новую страницу в истории Японской Православной Церкви.

Основанный архиепископом Николаем и восстановленный митрополитом Сергием собор Воскресения Христова («Николай-до») не только духовный и организационный, но и культурный центр Японской Православной Церкви, в судьбе собора отразились драматические перипетии истории Японской Православной Церкви, которая в силу политических причин оказалась оторванной от Матери-Церкви, но несмотря на это доказала свою жизнеспособность как национальная самостоятельная Церковь и благополучно существует в стране дальневосточной культурной традиции. «Николай-до» – важный исторический памятник и культурный центр Японского государства, символ русско-японских духовных связей.

Э. САБЛИНА

В «Журнале Московской Патриархии» за 1992 год (№ 5. С. 54–61) была опубликована статья священника Глеба Каледы «Туринская Плащаница и ее возраст». Мы снова обращаемся к теме величайшей христианской святыни и предлагаем нашим читателям статью директора Московского центра Туринской Плащаницы при Сретенском монастыре физика А. В. Белякова.

Напомним, что на Международных рождественских образовательных чтениях 2000 года в течение двух дней работала отдельная секция, посвященная проблеме Туринской Плащаницы.

Православные ученые не так давно стали принимать участие в изучении этого феномена. Надеемся, что их усилия принесут благие плоды, и пятое Евангелие, как еще называют Туринскую Плащаницу, раскроет для нас свои страницы.

О тайне происхождения образа на Туринской Плащанице

О Плащанице Господа нашего Иисуса Христа повествуют три синоптических Евангелия. В Евангелии от Марка мы читаем: *Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова... Он, купив плащаницу (σινδών) и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба* (Мк. 15, 43, 46).

Как это ни удивительно, но мы имеем все основания полагать, что та Плащаница, в которой Иосиф и Никодим погребли тело умершего Спасителя, сохранилась до наших дней.

В городе Турине, на севере Италии, в кафедральном соборе, высоко над алтарем, защищенная пуленепробиваемыми стеклами и системой сигнализации, запечатанная в драгоценный ковчег, хранится Плащаница Господня, которая таинственным образом несет на себе изображение Его распятого тела.

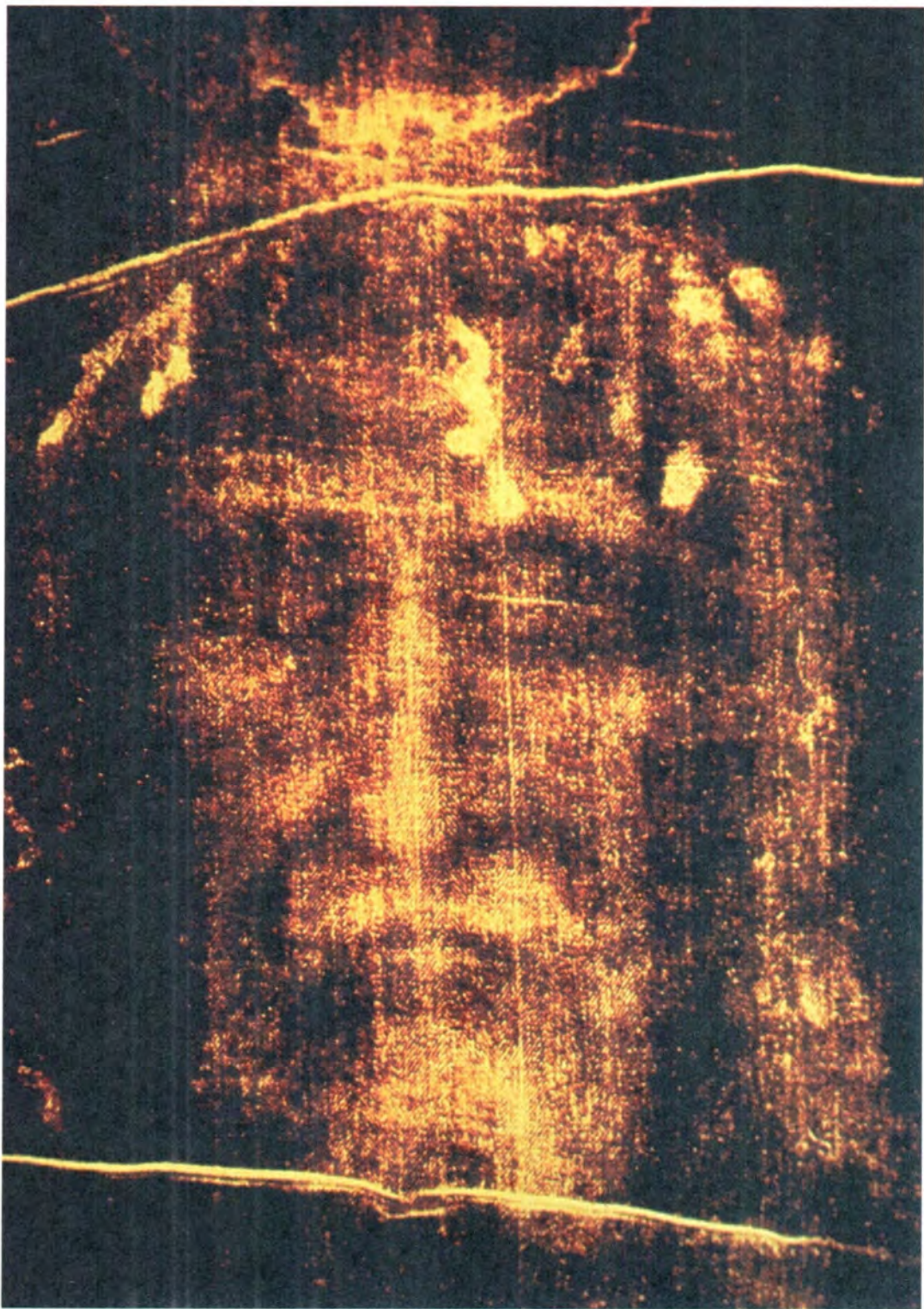
Туринская Плащаница представляет собой кусок древнего полотна размера-

ми чуть больше четырех метров в длину и метр в ширину. На ткани имеются два образа обнаженного мужского тела во весь рост, расположенные симметрично, голова к голове. На одной половине Плащаницы – образ мужчины со сложенными впереди руками и ровно лежащими ногами, на другой половине – то же тело со спины.

Образ на Плащанице не яркий, но достаточно детальный, желтовато-коричневого цвета разной степени насыщенности. Невооруженным взглядом можно различить черты лица, бороду, волосы, губы, пальцы. На Плащанице имеются следы крови, которые оставили многочисленные раны на теле. По лбу и длинным прядям волос сбегает как бы струйки крови. Кровоподтеки от ударов бичей покрывают всю грудь, спину и даже ноги. На запястьях и ступнях видны следы, похожие на пятна застывшей крови, вытекшей из ран от гвоздей. В боку – большое пятно, возникшее, видимо, из-за глубокой раны, достигшей сердца.

Вся совокупность полученных исследователями фактов свидетельствует о

том, что образ на Плащанице воспроизводит тело Иисуса Христа при положении в погребальную пещеру, причем тело лежало на одной половине Плащаницы, а другая половина, перекинутая через голову, покрывала Его сверху.

В 1999 году отмечалось столетие со дня начала научного исследования Туринской Плащаницы. Сто лет прошло с того момента, когда итальянскому фотографу Секондо Пиа было разрешено сделать первые фотографии Плащаницы. В своих воспоминаниях об этом событии он писал о том, как во время обработки полученных негативов во мраке фотолаборатории вдруг увидел, как на фотопластинке стал проявляться позитивный образ. Его волнению не было предела. Он всю ночь проверял и перепроверял сделанное открытие – тот факт, что на Туринской Плащанице запечатлено негативное изображение Господа Иисуса Христа и что позитивное изображение Его лика можно получить, сделав негатив с изображения на Плащанице.

Замечательно, что тот лик Господа Иисуса Христа, который мы сейчас знаем по фотографиям, сделанным с Туринской Плащаницы, и который так похож на Нерукотворенный Образ Спасителя, открылся человечеству лишь сто лет назад, благодаря появившемуся тогда техническому новшеству – фотографии. В 1898 году благодаря изобретению фотографии стало возможным преобразить до той поры смутный образ на Плащанице в выразительный лик Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Плащаница как бы явила свое лицо и с того времени заговорила с учеными на языке, понятном только для специалистов, – на языке физических измерений и математических вычислений. Начался полный драматизма и неожиданных открытий процесс постижения Божия послания, которое несет в себе Плащаница. Поэтому исследование Плащаницы ни в коем случае нельзя

сводить лишь к решению вопроса о ее подлинности. Вопрос стоит гораздо шире. Если Плащаница подлинна – а для такого утверждения имеются веские основания, – то гораздо важнее узнать то, что она может нам рассказать.

Для физиков, биохимиков, криминалистов, медицинских экспертов Плащаница стала неким пятым Евангелием, повествующем о смерти и Воскресении Спасителя, запечатанным свитком, который они начинают приоткрывать. В Евангелии упоминается, что Иисус Христос до распятия был подвергнут бичеванию, но только Плащаница подтверждает, сколь жестоким оно было. Воинов, бичевавших Иисуса Христа, было двое, на концах их бичей были специальные металлические наконечники. Ударов было не менее сорока, следы от них покрывали всю спину, грудь и ноги. В Евангелии говорится и о том, что палачи возложили на голову Иисуса Христа терновый венец, но то, что это был не только способ унижения, а продолжение пыток, мы также «узнаем» от Плащаницы. Шипы тернового венца были столь тверды и остры, что они прокололи кожу на голове, и кровь обильно струилась по волосам и лицу.

Исследуя Плащаницу, специалисты воссоздают события, о которых написано в Евангелии, – заушение Иисуса Христа, несение Им Креста, Его падение под ношей от изнеможения. По направлениям струек крови из ран от гвоздей, вонзенных в запястья и ступни ног, специалисты могут даже воссоздать положение тела Божественного Страдальца на Кресте. Плащаница безмолвно свидетельствует о голгофских страданиях Спасителя, и они становятся почти осязаемыми.

Сложилась целая научная дисциплина – *синдонология* (от греческого слова *σινδών* – *плащаница*). Не единичными были случаи, когда ученый-специалист, в силу своих профессиональных обязанностей приступивший к исследо-

ванию Плащаницы, приходил к выводу о ее подлинности и через это обращался к Евангелию и ко Христу. Конечно, не без Промысла Божия Плащаница сохранилась до нашего времени, чтобы кротко благовествовать о крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа.

Благодаря исследованиям множества ученых мы сейчас можем стать как бы свидетелями голгофских событий – и не только тех, о которых мы знаем из Евангелия, но и События, которого не видел никто из людей. Ведь Плащаница была свидетелем не только распятия Господа Иисуса Христа, но и Его Воскресения. *По прошествии субботы...* ученики увидели Воскресшего Иисуса Христа, но в запечатанной пещере с Ним была только Плащаница, которая одна лишь «видела», как Воскресение произошло.

Сделанное Секондо Пиа открытие, что образ на Плащанице обладает свойством фотографического негатива, вызвало среди ученых неподдельный интерес. Неужели в древности кто-то обладал технологией изготовления негативов или здесь мы сталкиваемся с проявлением какого-то чудесного явления? Вначале исследования Плащаницы были непрямыми и ограничивались изучением все более качественных ее фотографий. На фотографиях были выявлены детали, которые невозможно было различить невооруженным глазом. Уже в 1902 года французский биолог Поль Виньон смог детально исследовать анатомию человека, изображенного на Плащанице. Это позволило его другу Иву Деляжу, профессору сравнительной анатомии в Сорбонне, по убеждениям агностику, доложить Парижской академии, что Плащаница была погребальным покрывалом Иисуса Христа. Этот вывод совершенно не вписывался в рамки той науки, которой позволительно было быть в Парижской академии. Последующие споры стоили Деляжу научной карьеры.

Контрастный негатив, сделанный с Туринской Плащаницы

Более совершенные фотографии были получены в 1931 году. Эти фотографии были использованы затем во множестве исследований. Так, историки и патологоанатомы пришли к заключению, что человек, изображенный на Плащанице, был распят по древнеримским обычаям. Исследования позволили оценить его рост – около 180 см и возраст – между 30 и 45 годами.

В 1969 году ученые впервые были непосредственно допущены к Плащанице. Тогда группе специалистов из одиннадцати человек было впервые позволено приступить к Плащанице. Цели этого исследования в основном касались выяснения качества сохранности Плащаницы и выработки предложений по ее дальнейшему хранению.

Второе прямое научное исследование имело место в 1973 году. Первые об-

разцы в виде мельчайших ниточек и пылинок, которые оставались на липкой ленте после прикосновения к Плащанице, были взяты для изучения. Самое главное открытие 1973 года было сделано шведским криминалистом Максом Фреем. Он исследовал споры и пыльцу растений, которые удалось обнаружить на мельчайших частичках, взятых из Плащаницы. Оказалось, что из пятидесяти семи видов двенадцать принадлежат растениям, характерным для Центральной Европы, шестнадцать других были обычными для Палестины, но встречаются также и в Европе, шесть других специфичны для Турции и северной Сирии, а еще семь принадлежат исключительно растениям, растущим в гористой местности Израиля. Таким образом, Плащаница несет на себе следы своего странствия по миру в виде пыльцы растений.

Следующим знаменательным этапом в исследовании Плащаницы были работы американского физика Джона Джексона, преподавателя физики Военно-Воздушной академии США. Работая с моделью Плащаницы, он с помощью специальных приборов экспериментально измерил на курсантах-добровольцах среднее расстояние, возникающее между поверхностью тела и тканью, его покрывающей. Полученные данные он сравнил с изменением цвета на фотографиях Плащаницы и обнаружил, что потемнение Плащаницы в каждой точке находится в простой зависимости от расстояния до тела, которое она, видимо, когда-то покрывала. Д-р Джексон, будучи специалистом в области обработки аэрофотоснимков, применил к фотографиям Плащаницы разработанные компьютерные программы, и ему удалось с их помощью восстановить реалистическую объемную форму лица и всего тела человека, образ которого запечатлен на Плащанице. Таким образом было показано, что на Плащанице языком интенсивности цвета (потемнения)

передается расстояние между тканью и телом, которое она покрывала. Поэтому утверждение, что на Плащанице имеется негативное изображение, – это лишь первое приближение к истине.

Дальнейшие модельные эксперименты показали, что обычные фотографии и картины, выполненные рукой художника, не обладают подобным свойством: по ним не удастся восстановить реалистическую объемную форму изображенного на них оригинала. Открытие Джексона было сильным свидетельством в пользу нерукотворенной природы образа на Плащанице.

Доктор Джексон способствовал созданию исследовательского проекта, который был осуществлен под его руководством в 1978 году. Международная группа из более чем тридцати ученых различных специальностей на протяжении 120 часов, сменяя друг друга и используя самую совершенную технику, исследовала Плащаницу. Полученные в 1978 году данные до сих пор служат материалом для научного исследования феномена Туринской Плащаницы.

Исследователи ставили перед собой три задачи: первое – выяснить природу изображения, второе – выяснить природу пятен крови и третье – объяснить механизм возникновения изображения на Туринской Плащанице. Хотя исследования были прямыми, они не разрушали ткань Плащаницы. Изучалась спектроскопия Плащаницы в широком диапазоне – от инфракрасного спектра до ультрафиолета. Также исследовалась флюоресценция Плащаницы в рентгеновском спектре. Проводилось микронаблюдение и микрофотографирование Плащаницы, делались различные фотографии в проходящих и отраженных лучах. Единственными объектами, взятыми из Плащаницы для химических анализов, были, как и в 1973 году, мельчайшие частицы, которые оставались на липкой ленте после прикосновения ею к Плащанице.

Результаты прямых научных исследований Туринской Плащаницы можно попытаться суммировать следующим образом. Во-первых, было обнаружено, что образ на Плащанице не является результатом внесения в ткань каких-либо красящих веществ. Это полностью исключает возможность того, что образ на Плащанице был делом рук художника. Характерный желтовато-коричневый цвет образа вызван химическим изменением молекул целлюлозы, из которой в основном состоит ткань Плащаницы. Спектроскопия ткани в области расположения образа практически совпадает со спектроскопией ткани в местах ее разрушения от пожара 1532 года, когда Плащаница сильно пострадала. Весь комплекс полученных данных говорит о том, что изменения в структуре ткани произошли вследствие химических реакций дегидратации, окисления и разложения молекул целлюлозы. Такое изменение химической структуры ткани может происходить при ее нагревании или при воздействии на нее излучения различной природы в широком диапазоне энергий – от ультрафиолета до среднего рентгена.

Физические и химические исследования пятен на ткани подтвердили, что это именно кровь. Спектроскопия этих пятен кардинальным образом отличается от спектроскопии мест расположения образа. На микрофотографиях хорошо видно, что следы крови на Плащанице имеют вид отдельных капель, в отличие от однородного изменения цвета ткани в местах, где находится образ. Кровь проникла вглубь ткани, тогда как изменение ткани за счет возникновения на ней образа происходило лишь в тонком поверхностном слое Плащаницы. Еще одно достижение исследований 1978 года: было доказано, что пятна крови появились на Плащанице до возникновения на ней образа. В местах, где была кровь, она как бы экранировала ткань от изменения химической структу-

Реконструкция деревянного ковчега, покрытого серебром, из Шамбези (Франция), где в 1532 году Святая Плащаница сильно пострадала от пожара

ры. Более изощренные, но менее надежные химические исследования доказывают, что кровь была человеческой, IV группы. На фотографиях Плащаницы следы крови по цвету сливаются с самим изображением, но при исследовании научными методами открывается совершенно разная их природа.

Прямые научные исследования Плащаницы помогли дать ответ на первые два вопроса: о природе изображения и о природе пятен крови на ней. Однако попытки понять механизм возникновения образа на Плащанице встретились с непреодолимыми трудностями. Ситуация в исследованиях Туринской Плащаницы сейчас сложилась таким образом, что полученные о ней сведения достаточны, чтобы отвергнуть все гипотезы, предлагаемые для объяснения механизма возникновения образа.

Эти гипотезы можно разбить на четыре класса: 1. Плащаница – произведение кисти художника; 2. Образ на Плащанице – результат прямого контакта с объектом; 3. Образ на Плащанице – результат диффузионных процессов; 4. Образ на Плащанице – результат радиационных процессов. Как уже было сказано, имеются убедительные доказательства того, что образ на Плащанице не является произведением художника. Остаются три гипотезы. Эти гипотезы

Международная группа ученых (около 40 человек) в 1978 году приступила к прямому исследованию Туринской Плащаницы

были подвергнуты теоретическому и экспериментальному исследованиям, в частности д-ром Джексоном. Было показано, что контактные механизмы позволяют передать тонкие детали поверхности объекта, но они не способны создать образ, который интенсивностью цвета передавал бы плавно изменяющееся расстояние между тканью и объектом. С другой стороны, диффузионные и радиационные процессы, с учетом поглощения в среде, могут создать образы, которые несут в себе информацию о расстоянии между объектом и тканью, но они не способны создать образы, обладающие нужным разрешением, то есть обеспечить достаточно высокую точность в передаче деталей, которая присутствует на Плащанице.

Неразрешимой проблемой для ученых, изучающих Плащаницу, стали результаты датирования Плащаницы радиоуглеродным методом, полученные в 1988 году. Тогда от Плащаницы был отрезан кусочек ткани размером около семи квадратных сантиметров. Датирование было осуществлено тремя независимыми лабораториями, которые пришли к одинаковому результату: Плащаница была изготовлена в XIV веке, то есть не является подлинной. Но такой результат приходит в противоречие с другими фактами. Для объяснения результатов датирования радиоуглеродным методом была предложена гипотеза о превращении изотопов углерода в ткани Плащаницы в результате ядерных реакций, вызванных жестким излучением неизвестной природы. Однако ядерные реакции начинают происходить при столь высоких энергиях, что ткань Плащаницы стала бы совершенно прозрачной, и таким излучением невозможно будет объяснить возникновение изображения в тонком поверхностном слое толщиной порядка 10 микрон.

В исследовании Плащаницы наступил кризис. Ситуация усугублялась еще и тем, что именно с XIV века удается документированно проследить исторический путь Туринской Плащаницы – после того как она в 1357 году таинственным образом оказалась во владении французского рыцаря Жофре де Шарни в городе Лирей во Франции. Мы надеемся посвятить отдельную статью вопросам, связанным с историей Плащаницы начиная от погребальной пещеры до ее появления на юге Франции. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что в течение первого тысячелетия своего существования, точнее до 1204 года, когда Константинополь был разграблен крестоносцами, Плащаница пребывала в Восточной Церкви. Этот общепризнанный факт навел д-ра Джексона на мысль, что не без Промысла Божия наступил кризис в исследовании

Плещаницы: дело в том, что православные ученые до последнего времени не принимали участия в ее исследовании.

С целью привлечь русских ученых к исследованию Плещаницы д-р Джексон способствовал организации Московского центра Туринской Плещаницы. Центр призван стимулировать и координировать работы, которые могут пролить дополнительный свет на историю Плещаницы исходя из православной традиции. По негативам, полученным в исследовательской кампании 1978 года, д-ром Джексоном в дар русскому народу была изготовлена точная копия Туринской Плещаницы. Она была освящена Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и в настоящее время выставлена для всеобщего поклонения в храме Сретенского монастыря в Москве.

В 1993–1994 годах двое русских ученых из лаборатории биополимеров им. Е. А. Седова, Дмитрий Кузнецов и Андрей Иванов, приступили к исследованию возможного влияния пожара 1532 года на датирование Плещаницы радиоуглеродным методом. Дело в том, что в том году в соборе французского города Шамбери Плещаница сильно пострадала от пожара. Серебряный ковчег, в котором она хранилась, плавился, помещение храма было сильно задымлено, и в таких условиях Плещаница находилась несколько часов. Даже при беглом взгляде на Плещаницу в первую очередь бросаются в глаза ожоги – следы того страшного пожара.

Дмитрием Кузнецовым и Андреем Ивановым были проведены экспериментальные исследования по изучению процессов химического присоединения углерода из атмосферы к молекулам целлюлозы в условиях, подобных пожару 1532 года. Было доказано, что целлюлоза в условиях, подобных пожару 1532 года, присоединяет углерод из атмосферы. Это могло привести к изменению изотопного состава углерода в Плещанице за счет присоединения бо-

лее «молодого» углерода из атмосферы, что не могло не сказаться на ее датировании. Эти исследования вывели мировую общественность из состояния шока от недавних результатов датирования Плещаницы XIV веком. Однако оценки, сделанные в этих экспериментах, показали, что количество присоединяемого таким образом углерода составляет всего 10–20 % от необходимого для того, чтобы можно изменить датировку с XIV века на I век.

Объяснить возникшие в научном исследовании Плещаницы трудности может подход, основанный на предположении о том, что изображение на ней возникло чудесным образом и поэтому к нему не применимы естественнонаучные методы исследования. Естественно предположить, что образ на Плещанице возник в результате Воскресения Господня. В момент Воскресения произошли чудесные события, свидетелем которых и была Плещаница, записавшая их на своем языке. Естественнонаучные методы исследования, конечно, не могут объяснить чуда, но они могут помочь прочесть свидетельство Плещаницы об этом чуде.

По-видимому, первая гипотеза о возможном механизме возникновения образа датируется десятым веком и принадлежит архидиакону (референдарию) Григорию из храма Святой Софии в Константинополе. Архидиакон Григорий сделал тогда предположение, что Нерукотворенный Образ возник буквально «из-за испарины смерти на лице Спасителя».

Опуская подробное описание физических моделей, с помощью которых можно описать возникновение образа на Плещанице, приведем полученный автором вывод: образ на Плещанице обладает характеристиками, которые в совокупности не могут быть одновременно объяснены ни одной из предлагавшихся до сих пор гипотез, и для объяснения возникновения образа на Плещанице

необходимо выйти за рамки традиционной физики. Однако надо отметить, что граница между понятиями традиционной и нетрадиционной физики в данном случае размыта.

В предлагаемых ранее гипотезах предполагалось, что фактор, оказавший воздействие на ткань Плащаницы, был естественной природы. При этом одни ученые считали, что и его источник также естественной природы. Другие же, напротив, считали, что этот естественный фактор был следствием сверхъестественного события – Воскресения Господа Иисуса Христа. Проведенные исследования недвусмысленно подводят нас к мысли о том, что и сам этот неизвестный фактор не был естественной природы, то есть он не подчинялся законам физики – законам диффузии или законам распространения света. По-видимому, этот неизвестный фактор был некоей энергией прямого действия Божия. В момент Воскресения эта энергия наполнила тело Иисуса Христа, выступая за его границы, или окружила Его тело, повторяя его форму.

Эта световидная энергия, возможно, была подобна тому огню, в котором являлась сила Божия, как мы читаем об этом в Ветхом Завете. Когда Бог явился Моисею на горе Синай, Моисей увидел горящий, но не сгорающий куст терновника. Огонь горел, но не распространялся на весь куст. Когда Илия возносился на небо, Елисей увидел как бы огненную колесницу, которая подхватила Илию и понесла его. Воскресение Иисуса Христа не было похожем на другие случаи воскресения людей из мертвых, описания которых встречаются в Ветхом и Новом Завете. Скорее, оно было подобно тому, о котором пишет Апостол Павел. *Сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1 Кор 15, 44).

Видимо, этот огонь был прямым действием Божиим, творящим нечто новое. Перед ним творение тает, как

воск от лица огня, но сам этот огонь не растекается произвольно и не распространяется в соответствии с законами физики. Плащаница «говорит» нам, что Воскресение Иисуса Христа произошло в огненном теле Божественной силы и энергии и это огненное тело оставило ожог в виде Нерукотворенного Образа на ткани Плащаницы. Таким образом, на Плащанице запечатлено не только тело Иисуса Христа распятого и умершего на Кресте, но и Его Тело по Воскресении.

Прикосновение этого огня к Плащанице вызвало химические изменения в ткани и ее потемнение, подобное тому, которое происходит от действия сильного излучения. С внешней, физической точки зрения, единственным отличием было то, что излучение это не было излучением, распространяющимся по законам движения физического света, но имело форму тела, причем интенсивность, или энергетическая плотность, этого огненного тела уменьшалась в зависимости от расстояния от поверхности тела плотского. Именно поэтому Плащаница потемнела сильнее в тех местах, которые были ближе к телу. Максимальное потемнение возникло в точках, которые прикасались к телу. «Плотность энергии» этого огненного тела спадала по мере удаления от поверхности тела плотского. О зависимости этой энергетической плотности от расстояния между телом и поверхностью ткани мы сейчас можем судить по образу на Плащанице.

Можно предположить, что огненное тело подействовало и на ядерный состав ткани. Косвенное подтверждение этому есть. В 1988 году для датирования Плащаницы радиоуглеродным методом была измерена концентрация радиоактивного изотопа C_{14} в ткани Плащаницы. Было обнаружено, что содержание C_{14} аномально высоко для ткани I века. Однако самым интересным было то, что концентрация C_{14} в маленьком об-

разце ткани, взятом из Плащаницы, оказалась неоднородной: в трех разных лабораториях были получены три разные оценки возраста Плащаницы. Правда, обнаруженная неоднородность находится на грани точности измерения, но и образец ткани был взят с самого края, вдали от изображения. Исходя из гипотезы огненного тела, естественно будет сделать предположение, что на Плащанице имеется другой образ, выполненный не химическим изменением молекул целлюлозы, а ядерным изменением атомов углерода. Для обнаружения неоднородности в изотопном составе в ткани Плащаницы нет необходимости вырезать из нее новые образцы. Для этой цели можно воспользоваться детектированием радиоактивного изотопа C_{14} с помощью фотопленки или другим детектором. Следует разработать новый исследовательский проект по проверке предлагаемой гипотезы.

Можем ли мы как-то проверить справедливость предлагаемой гипотезы? В научных исследованиях при возникновении подобной ситуации обычно предлагается провести эксперимент с целью проверки предсказаний, вытекающих из исследуемой гипотезы. Однако в нашем случае мы имеем уникальный след Божия воздействия на Плащаницу. Но ученым приходится исследовать и такие явления, которые они не могут повторить в своих лабораториях. Так, гипотеза Большого взрыва, по которой наша вселенная чудесным образом возникла из ничего, конечно, не может экспериментально исследоваться учеными. Тем не менее теория Большого взрыва, используя только наблюдаемые данные, может предсказать с помощью общей теории относительности другие характеристики вселенной. Если предсказания теории совпадут с наблюдением, то гипотеза получит свое подтверждение даже в случае невозможности проверить ее экспериментально.

Именно такой подход и был применен к исследованию Плащаницы. Исходя из наблюдаемых характеристик образа на Плащанице, предсказывались другие свойства этого образа, которые можно сравнить с величинами, полученными при измерении этих характеристик на самой Плащанице. Можно утверждать, что только гипотеза огненного тела удовлетворяет данным, полученным при исследовании Плащаницы.

Однако имеются ли дополнительные сведения, которые могут подтвердить справедливость предлагаемой гипотезы? Такими дополнительными сведениями могли бы быть свидетельства евангелистов в сопоставлении их со свидетельством Плащаницы. Если гипотеза огненного тела позволит привести в гармонию ряд казалось бы не связанных между собой обстоятельств, то в этом случае предлагаемая гипотеза получит дополнительное подтверждение. Обратимся поэтому к Евангелию.

Для Апостола Иоанна важное богословское значение имеют события, знаменующие собой начало новых отношений человека с Богом. Так, только он один пишет о Нафанаиле, первым исповедавшим Иисуса Мессией и Сыном Божиим. Поэтому он пишет и о себе как о человеке, первым уверовавшем в Воскресение Иисуса Христа. По той же причине он так подробно пишет о Марии Магдалине, первой увидевшей Христа Воскресшим. Сначала она не узнала Его, точнее, приняла Его за садовника. Это одно из самых загадочных мест в Евангелии. Если бы она просто не узнала Его, то так и было бы сказано. Но она признала в Нем садовника. Почему? Возможно, тот процесс, который выше был назван «огненным телом», еще не закончился, и Плащаница, если бы Он был покрыт ею, продолжала бы тлеть от нагревания. Поэтому Он оставил Плащаницу и предстал в таком виде, в каком, как сказано в Евангелии от Иоанна, ловили рыбу

Компьютерная обработка образа
с Туринской Плащаницы

Апостолы: *Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, — ибо он был наг, — и бросился в море* (Ин. 21, 7). Такое предположения не является чем-то невероятным. Так, Ефрем Сирийский в «Толковании на Четвероевангелие» пишет: «Одежду, коей обвит был во гробе, оставил там, дабы человек вступил в рай без одежды, как и был он там, пока не согрешил. Так как человек оделся после того, как вышел из рая, то будет обнажен при вступлении в него». Возможно, Воскресший Христос держал в руках зеленые свежие ветви, которые не могли воспламениться, как сухая ткань Плащаницы. По этой причине, по-видимому, Мария Магдалина и приняла Его за садовника.

Возможно, по той же причине Господь остановил попытку Марии Магда-

лины прикоснуться к Нему. Ведь она могла бы обжечься, ибо тот процесс, который происходил в человеческом теле Господа, по-видимому, еще не закончился. Не об этом ли говорил Он: *...не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему* (Ин. 20, 17)? Здесь не может идти речь о Его Вознесении, так как до Вознесения ученики прикасались к Нему, а Апостол Фома даже вложил свои персты в Его раны. Это «горение» божественными энергиями преобразовало Его тело и было явным проявлением *восшествия* Сына Человеческого в силу и духе в то единство с Отцом, которое было нарушено крестной смертью, о чем сказано в Евангелии от Матфея: *Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27, 46).

Господь говорит: *...восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17). И Мария Магдалина спешит сообщить ученикам благую весть. Вскоре «огненный процесс» в теле Господа полностью завершается, и Господь, опередив бегущих жен-мироносиц, встречает их на пути и приветствует: «Радуйтесь!» И тогда они, *приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему* (Мф. 28, 9).

Одним из самых важных доводов в пользу подлинности Плащаницы является то, что она сообщает нам такие подробности, которые либо существенно уточняют, либо корректируют сложившиеся в веках представления о голгофских событиях. По свидетельству Плащаницы, Иисус Христос был прибит ко Кресту гвоздями, прошедшими не через ладони рук, а через запястья. Греческое слово *χεῖρ* (рука), использованное в Евангелии (Ин. 20, 25) — *Если не увижу на руках Его ран от гвоздей*, как и русское, означает не только ладонь, но руку от кисти до локтя. Экспериментально было доказано, что если бы тело было подвешено на гвоздях, прошедших через ладони, то мягкие ткани ки-

стей рук не выдержали бы веса тела и разорвались. Археологические находки подтвердили исследования хирургов. При раскопках древних захоронений на территории Израиля, относящихся по времени к I веку, был обнаружен скелет распятого человека с перебитыми ногами и с характерными следами от больших гвоздей в запястьях рук.

След от большой раны в боку на образе Плащаницы располагается с левой его стороны. Но этот след остался на ткани Плащаницы от раны в правом боку Иисуса Христа, когда Плащаница покрывала Его тело сверху. На иконах, изображающих умершего на Кресте Спасителя, рана в боку находится – в согласии с Плащаницей – также в правом боку.

Однако способ, которым было обернуто тело Христа, не соответствует часто изображаемому на иконах «Положение во гроб» и «Воскресение Лазаря». Судя по историческим сведениям и археологическим находкам, способ погребения в древней Иудее отличался от способа погребения в Египте. Именно для Египта было характерно обматывать умершего узкой, но достаточно длинной лентой из ткани. При этом ленту предварительно пропитывали специальным составом, который вскоре затвердевал, превращая тело покойного в мумию. В Иудее для погребения использовали ткань, которой один раз обертывали тело, а затем связывали ее в нескольких местах жгутами: вокруг щиколоток, под коленями и вокруг шеи. С внешней стороны это могло выглядеть похоже, но если бы воскресший Лазарь был обвит тканью по египетскому обычаю, он вообще не смог бы встать.

Что касается евангелистов, то для выражения способа совершения погребения они употребляют глаголы: ἐνειλέω (Мк. 15, 46) и ἐντυλίσσω (Мф. 27, 59; Лк. 23, 53). Глагол ἐνειλέω употребляется только один раз в Новом Завете и один раз в Септуагинте) означает *заверты-*

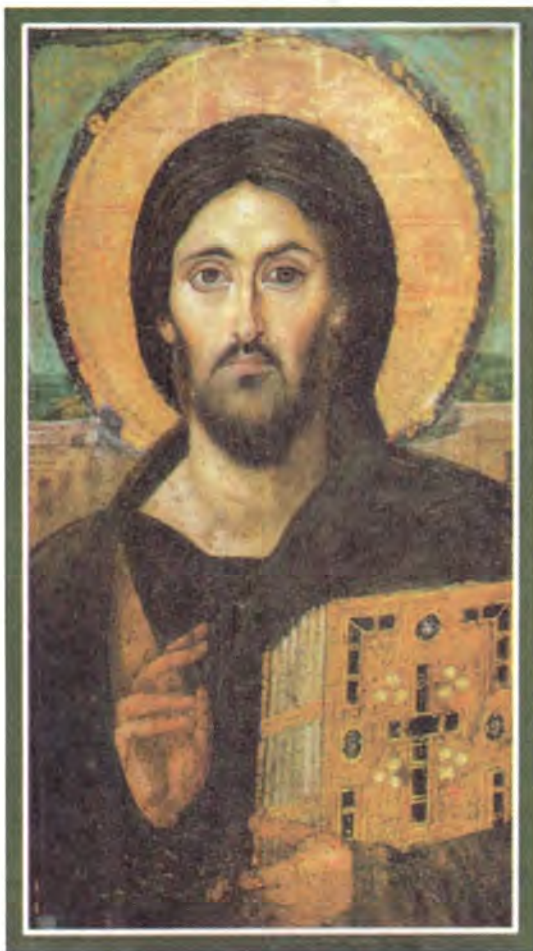
вать в: Вот меч Голиафа Филистимлянина, которого ты поразил в долине дуба, завернутый в одежду, позади ефода (1 Цар. 21, 9). Глагол ἐντυλίσσω (употребляется в Новом Завете только три раза, а в Септуагинте не употребляется вообще) означает *заворачивать, сворачивать*: «завернуться в плащ» (Словарь древнегреческого языка И. Х. Дворецкого), *платок, который был на голове Его, не с пеленами лежит, но отдельно свернут на своем месте»* (Ин. 20, 7)¹. Эти два глагола более всего подходят для описания процесса заворачивания в Плащаницу, когда тело было положено на одну половину Плащаницы, а другой, перекинутой через голову, тело было накрыто сверху. В Евангелии же от Иоанна речь идет не о Плащанице (σινδών), а о пеленах (во множественном числе, ὀθόνια), – точнее, о лентах или погребальных перевязях. Нельзя считать, что слова *плащаница* (σινδών) и *пелены* (ὀθόνια) синонимичны: в Евангелии от Луки они употребляются в одном контексте, но различаются; их различие подчеркивается употреблением их в различной грамматической форме: одно – в единственном числе, а другое – во множественном. Поэтому Иоанн с существительным *пелены* (ὀθόνια) употребляет глагол δέω, который имеет значение *связывать*: *Они взяли тело Иисуса и связали его пеленами с благоговениями, как обыкновенно погребают иудеи* (Ин. 19, 40)²; *вышел умерший, связанный по рукам и ногам погребальными перевязями* (греч. κείρια – жгутами, ремнями) (Ин. 21, 44)³; *воины и тысяченачальник и слуги Иудейские взяли Иисуса, и связали Его* (Ин. 18, 12). Именно эти

¹ Здесь приводится перевод епископа Кассиана (Безобразова) как более адекватный греческому тексту.

² Здесь дается мой уточненный перевод. – А. Б.

³ Здесь также дается перевод епископа Кассиана (Безобразова).

Икона VI века из монастыря святой великомученицы Екатерины на Синае. Ученые находят более 100 общих признаков с образом на Туринской Плащанице

пелены (ὀθόνια), а не плащаница (σινδών) были найдены апостолами в пустой пещере: *Петр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены (ὀθόνια) лежащие* (Лк. 24, 12); *И наклонившись, увидел лежащие пелены (ὀθόνια); но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены (ὀθόνια) лежащие* (Ин. 20, 5–6). Апостол Иоанн пишет о пеленах, или перевязях, чтобы указать на то, что Христос освободился от них чудесным образом, не развязывая их.

Для выражения действия *обвивать* в греческом языке употребляется другой глагол, образованный с помощью другого предлога: περιελίσσω (*обертывать, обматывать, обвивать*, по словарю древнегреческого языка И. Х. Дворецкого). Сходное с обвиванием действие – *пеленание* – в Евангелии от Луки выражено другим глаголом – σπαρυσάω: *И родила Сына своего Первенца, и спеленала Его* (Лк. 2, 7).

Тщательные исследования образа на Плащанице обнаружили указания на то, что вокруг головы Христа была повязка, поддерживающая нижнюю челюсть. Другой погребальной перевязью были связаны впереди руки. Эти перевязи были под Плащаницей на самом теле Господа.

Однако тело Спасителя, покрытое Плащаницей, не было связано Иосифом и Никодимом с внешней стороны жгутами (κερία), ибо в противном случае образ на Плащанице сильно бы исказился из-за деформации ткани. Под Плащаницей (σινδών) руки и ноги Христа были фиксированы пеленами (ὀθόνια), а нижняя челюсть – платом (σουδάριον). Но почему на Плащанице не запечатлелась боковая поверхность тела? Даже если Плащаница лежала на теле свободно, она должна была спадать по бокам, и боковая поверхность тела должна была быть так же хорошо видна, как и остальные участки тела? Для ответа на этот вопрос мы должны обратиться к другому месту из Евангелия от Иоанна: *Пришел также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, и принес состав из смирны и алая, литр около ста* (Ин. 19, 39). Надо иметь в виду, что греческое слово λίτρα, производное от латинского libra, обозначает не меру объема, а меру веса, равную римскому фунту или 327,45 граммам. Сто литров благовоний будут составлять более тридцати килограммов. Смирна – это загустевший сок кустов бальзамической мирры, а ἄλῳη – это порошкооб-

разное ароматическое вещество из сандалового дерева. Однако у современного читателя может возникнуть неоправданная уверенность в том, что в Евангелии от Иоанна (19, 39) речь идет о составе, приготовленном в жидком виде, а не в виде порошка или гранул.

Более внимательное чтение Библии убеждает нас, что в древности обычным делом было приготовление благовоний в твердом состоянии, особенно для длительного хранения. Так, в 3-й Книге Царств (10, 2) мы читаем о царице Савской, пришедшей к царю Соломону с великими дарами, в том числе с верблюдами, *навьюченными* благовониями. Во 2-й Книге Паралипоменон (32, 27) мы читаем: *И было у Езекии богатства и славы весьма много, и хранилище он сделал у себя для серебра и золота, и камней драгоценных, и для ароматов и щитов, и для всяких драгоценных сосудов.* Здесь в одном ряду перечисляются предметы, для хранения которых требуются одинаковые условия. В повествовании о погребении царя Аса (2 Пар. 16, 14) сказано: *И похоронили его в гробнице, которую он устроил для себя в городе Давидовом; и положили его на одре, который наполнили благовониями и разными искусственными мастями, и сожгли их для него великое множество*⁴. Различные твердые благовония использовались для приготовления жидкого благовонного мвры (Исх. 30, 23),

⁴ Древнееврейский текст этого стиха содержит небольшое, но важное отличие от синодального перевода: «И похоронили его в гробнице, которую он устроил для себя в городе Давидовом; и положили его на одре, который он [заранее] наполнил благовониями...» (Перевод мой. — А. Б.). Пышность этих похорон объясняется не тем, что народ или придворные очень любили царя Асу, а тем, что не раскаявшийся в своих грехах Аса перед смертью долго болел, а его нижняя часть тела была парализована. Поэтому он заранее приготовил себе богатую гробницу, наполнив ее огромным количеством благовоний, чтобы поразить воображение народа величием своих похорон.

но сами по себе также могли быть использованы.

Из сопоставления Евангелия от Иоанна с Евангелиями от Марка и Луки становится ясно, что Иосиф Аримафейский и Никодим не совершили омовения тела Господа Иисуса Христа. С этой целью ко Гробу Господню пришли рано утром после субботы жены мироносицы, чтобы совершить то, что, как они знали, не было сделано при погребении. Плащаница свидетельствует, что омовение тела не было совершено, иначе следы крови были бы смыты и не запечатлелись бы на ткани Плащаницы.

Поэтому можно предположить, что либо Иосиф и Никодим передали состав из смирны и алая для приготовления мвры женщинам, которые стояли поодаль при погребении Спасителя, либо состав смирны и алая в виде гранул или порошка они оставили в пещере. Но первому предположению противоречит свидетельство Евангелия от Марка, в котором говорится, что жены мироносицы сами купили благовония (Мк. 16, 1). И даже если часть порошкообразного состава из смирны и алая Иосиф и Никодим передали женщинам, чтобы они приготовили помазание (Лк. 24, 56), большую часть его Иосиф и Никодим, по-видимому, насыпали пригоршнями по периметру вокруг тела, лежащего на одной половине Плащаницы. Тридцати килограммов для этого было достаточно. Вторая половина Плащаницы накрыла тело Христа сверху и, опираясь на насыпанные благовония, не касалась Его тела с боков.

Иосиф и Никодим оставили тело открытым Плащаницей, но не связанным внешними жгутами, чтобы позволить женщинам прийти после окончания субботы и завершить обряд погребения. Предположение о том, что смесь смирны и алая была в твердом состоянии, подтверждает также древний вариант чтения рассматриваемого стиха из Евангелия от Иоанна. Вместо слова $\mu\upsilon\tau\alpha$ (*состав*,

смесь) в двух авторитетных древних текстах стоит слово ἔλιγμα, которое здесь означает *куль, пакет*.

Не противоречит ли предположение о вышеизложенной последовательности событий, предполагающее, что тело Господа не было омыто и помазано Иосифом и Никодимом, утверждению из Евангелия от Иоанна: *Они взяли тело Иисуса и связали его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи*⁵ (Ин. 19, 40)?
Вовсе нет. Словами *как обыкновенно погребают иудеи* Апостол Иоанн объясняет предполагаемому греческому читателю, незнакомому с иудейскими обычаями, что связывать тело покойного было необходимо по правилам погребения. Для Иоанна это обстоятельство чрезвычайно важно, так как в последующем повествовании именно связанные пелены, обнаруженные им в пустой гробнице, помогли ему понять, что тело Спасителя не украли, но Он воскрес. Апостол Иоанн не утверждает, что все, требуемое законом, было исполнено при

погребении. Напротив, он подчеркивает спешность погребения ввиду приближения субботнего покоя: *Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко* (Ин. 19, 42). Что же касается необходимого помазания, то оно, как об этом сказано Самим Господом, было совершено заранее, накануне Пасхи: *Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению* (Мф. 26, 12).

Первым, кто уверовал в Воскресение Христово, был Его любимый ученик Апостол Иоанн. Он вошел в погребальную пещеру и увидел лежащие пелены и плат, который был на главе Христа – *увидел, и уверовал* (Ин. 20, 8). Пусть никто не думает, что мы как-то пытаемся «объяснить» чудо Воскресения Христова. Исследования Плащаницы Господней позволяют нам вместе с ней стать свидетелями и очевидцами Воскресения. Сбываются слова из канона пасхальной службы: *Видите гробные пелены: тецйте и миру проповедите, яко воста Господь*.

Христос воскрес!

А. БЕЛЯКОВ

⁵ Здесь дается мой уточненный перевод. – А. Б.

ДОРОГИЕ О ВОСКРЕСШЕМ ХРИСТЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

По благословению Священноначалия Русской Православной Церкви, от имени Подворья Русской Православной Церкви в Белграде имею честь и великую духовную радость

пригласить Вас посетить древние православные святыни Сербии и Черногории и поклониться им

Монастыри и храмы, основанные Святителем Саввой, первым Архиепископом Сербским († 1234), и его благочестивыми наследниками, являются жемчужинами православного зодчества Европы.

Ваше посещение этих святынь, в особенности в этом юбилейном, 2000 году от Рождества во плоти Господа Иисуса Христа, будет являться огромной поддержкой нашим братьям и сестрам по вере и крови – православным сербам, на долю которых в настоящее время выпали огромные испытания. Выражая вам благодарность за внимание и отзывчивость, приветствую всех вас, дорогие братья и сестры, радостным традиционным пасхальным приветствием: Христос воскрес! Воистину воскрес!

Телефон для справок: (095) 978-75-61; E-mail: intur@ok.ru (фирма Intourmarket travel).

Настоятель Подворья Русской Православной Церкви в Белграде
иерей Виталий ТАРАСЬЕВ

Акафист в истории православной гимнографии

Слово *акафист* (от греч. *акафистос* *имнос*) означает гимн, при пении которого не сидят. Этим словом язык наших богослужебных книг называет или хвалебно-догматическое песнопение «Акафист ко Пресвятой Богородице», исполняемый в современной богослужебной практике на утрени праздника Похвалы Пресвятой Богородицы (суббота 5-й седмицы Великого поста), или жанр церковных песнопений, которые посвящены Иисусу Христу, Божией Матери, святым и являются позднейшими подражаниями Акафисту ко Пресвятой Богородице.

Акафист ко Пресвятой Богородице изначально – как единственный в своем роде – именовался просто «Акафист», и только спустя столетия, когда появились другие подобные песнопения, за ним закрепилось название «Акафист ко Пресвятой Богородице». Таким образом, само слово *акафист* из обозначения конкретного текста превратилось в обозначение жанра.

Композиционное и метрическое построение Акафиста очень своеобразно; во всей византийской литературе, за исключением последующих подражаний, не сохранилось ни одного подобного произведения. Самую близкую жанровую структуру имел древний кондак, оригинальной в композиционном и метрическом плане разновидностью которого можно считать Акафист. Акафисту предпослан зачин – так называемый *проимий* (греч. *проимон* – *вступление*) или *кукулий* (греч. *кукулион* – *капюшон*, то есть накрывающий строфы). Вслед за ним идут, чередуясь, 12 больших и 12 малых строф, всего 24, в форме алфавитного акростиха. Строфы в греческой традиции называются *икосами*. Они делятся на короткие (в славянской традиции они именуют-

ся *кондаками*), которые заканчиваются рефреном *Аллилуия*, и длинные, содержащие по 12 херетизмов (приветствий, начинающихся с греч. *хере* – *радуйся*), обращенных к Божией Матери и в традициях риторической поэтики представляющих Ее пространное метафорическое описание. За 12-м херетизмом следует рефрен – «Радуйся, Невесто Невенчанная», встречающийся также в кондаке на Благовещение преподобного Романа Сладкопевца († ок. 556).

Все *икосы* имеют одинаковый ритмический рисунок, основанный на изосиллабизме и чередовании ударных и безударных слогов. Метрическая структура Акафиста сложна: херетизмы в *икосах* объединены по шесть пар, причем в каждой паре одна строка зеркально отражает другую: при строжайшей изосиллабии они связаны регулярной парной рифмой, то есть каждое слово в одной строке зарифмовано с соответствующим ему в другой. В редких случаях рифма может отсутствовать. Первая пара херетизмов представляет собой 10-сложники, вторая – 13-сложники, третья – 16-сложники, четвертая – 14-сложники, пятая и шестая – 11-сложники. Помимо ритмической соотнесенности большинства херетизмов, синтаксический и семантический рисунок Акафиста характеризует регулярное применение принципа ветхозаветной поэтики *parallelismus membrorum* – антитезы логической и семантической (*Радуйся, Ангелов многословущее чудо; || радуйся, бесов многоплачевное поражение*), параллелизма (*Радуйся, честный венче царей благочестивых; || радуйся, честная похвало иереев благоговейных*) или синонимии (*Радуйся, древо светлоплодовитое, от негоже питаются вернии; || радуйся, древо благосеннолиственное, имже по-*

крываются мнози). В большинстве строк Акафиста использована паронимия (игра слов), которая утрачивается в переводе.

Историко-догматическое содержание гимна распадается на две части: повествовательную, в которой рассказывается о событиях, связанных с земной жизнью Божией Матери, и о детстве Христа в соответствии с Евангелием и Преданием (1-й – 12-й икосы), и догматическую, касающуюся Боговоплощения и спасения человеческого рода (13-й – 24-й икосы). Проимий Акафиста *Взбранной Воеводе победительная* не связан с содержанием гимна, имеет иную метрическую структуру и является позднейшим добавлением к тексту Акафиста. Его соотносят с осадой Константинополя летом 626 года аварами и славянами, когда Патриарх Константинопольский Сергей с иконой Пресвятой Богородицы обошел городские стены и опасность была отвращена. Проимий представляет собой победную благодарственную песнь, обращенную к Богородице от лица *избавленного от ужасов* нашествия иноплемеников *Ее города*, то есть Константинополя (в церковнославянском переводе *Город Твой* заменено на *раби Твои*), и исполненную вместе с Акафистом 7 августа 626 года (синаксарь Триоди Постной на субботу 5-й седмицы).

Вопрос о датировке и атрибуции Акафиста Пресвятой Богородице достаточно сложен и до сих пор не решен однозначно. В рукописной традиции Акафист передается анонимно. За последние сто с небольшим лет ученые высказали множество предположений относительно авторства гимна. Были названы Аполлинарий Лаодикийский (IV век), преподобный Роман Сладкопевец (VI век), Патриарх Константинопольский Сергей I (VII век), диакон Георгий Писидя (VII век), Патриарх Константинопольский Герман I (VIII век), инокиня Кассия (IX век), Патриарх Фотий (IX век) и некоторые другие; высказывалось мнение о сирийском происхождении гимна. В настоящее время большинство исследователей склонны датировать Акафист эпохой от императора Византии Юстиниана I (527–565) до императора Ираклия (610–641) включительно и предпо-

жительно атрибутировать преподобному Роману Сладкопевцу. Сторонники авторства преподобного Романа Сладкопевца считают Акафист по композиционной и метрической структуре кондаком, полагая, что херетизмы дописаны позднее, в 20-е годы VII века, Патриархом Сергием.

Что касается литургического употребления, Акафист содержит рукописные греческие Кондакари, Миней, Триоди, Часословы, Требники, богослужебные сборники, Молитвословы. Первое издание Акафиста подготовлено Альдом Мануцием в 1502 году. Латинский перевод Акафиста был сделан между 3-й четвертью VIII века и серединой IX века. Позднее Акафист был переведен на арабский, славянский, болгарский, румынский, турецкий, английский, немецкий, французский, русский, новогреческий и другие языки. Текст Акафиста, по-видимому, отражает ту стадию развития календаря, когда Рождество Христово и Благовещение праздновались вместе 25 декабря. К X веку относится свидетельство о пении Акафиста в субботу 5-й седмицы Великого поста в память о победе в 626 году над аварами, когда впервые в храме Пресвятой Богородицы во Влахернах, близ Константинополя, читался Акафист. В современной богослужебной практике в России Акафист читается в Субботу Акафиста; в некоторых храмах круглый год служитя вечерня с Акафистом. В Греции Акафист зовется «херетизми», читается на 5-й седмице Великого поста, в монастырях – на повечерии, при особых нуждах; в приходских храмах вытеснен последованием молебного канона.

Появление гимнов, построенных по формальной модели Акафиста Пресвятой Богородице, имело место лишь на исходе византийской эпохи.

Старший список Акафиста Иисусу Сладчайшему датируется XIII веком; славянский перевод осуществлен в XIV веке, автор гимна неизвестен. Атрибуция иноку Феоктисту Студиту (IX век) – автору канона при этом Акафисте – или митрополиту Евхаитскому Иоанну Мавроподу (XI век) сомнительна. Существует гипотеза, что создание Акафиста Иисусу Сладчайшему связано с афонским мона-

шеством конца XIII – начала XIV века, практикой исихазма и трудами преподобных Никифора Афонского (Исихаста) и Григория Синаита. Подтверждением служат древнейшие рукописи греческого подлинника и славянского перевода этого акафиста, найденные в библиотеках афонских монастырей.

Дальнейшее развитие жанра акафиста связано с именами Константинопольских Патриархов Исидора I Бухираса (1341–1349) и Филофея Коккина (1353–1354, 1364–1376). На славянской почве известно семь гимнов Патриарха Исидора, озаглавленных как «Икоси, подобны Акафисту, творение Святейшаго Патриарха Новаго Рима, Константина града Кир Исидора». Это Акафисты Архистратигу Михаилу, Иоанну Предтече, Святителю и Чудотворцу Николаю, Успению Божией Матери, Кресту Господню, Апостолам Петру и Павлу и 12-ти Апостолам. Патриарху Филофею усвоят два акафиста: Всем святым, в составе одноименной службы (греческий оригинал и церковнославянский перевод), и Живоносному Гробу и Воскресению Господню (церковнославянский перевод, с припевом: *Радуйся, Живоносный Гробе, из негоже Христос воскресе тридневен*). Кроме того, ему принадлежат молитвы, читаемые после Акафиста Иисусу Сладчайшему (*Согреших, беззаконновах, неправдовах пред Тобю*) и Пресвятой Богородице (*Нескверная, Неблазная, Неленная, Пречистая, Пренепорочная*).

В XIV веке был написан акафист, никогда не имевший литургического применения, – переложение Акафиста Пресвятой Богородице ямбическим триметром, сделанное придворным поэтом Мануилом Филом. Последний из известных акафистов византийской эпохи принадлежит Иоанну Евгенику (1-я половина XV века). Это Акафист Апостолу Иоанну Богослову.

В поствизантийское время жанр акафиста не исчез у греков бесследно (например, был составлен Акафист святой Анастасии Узорешительнице), однако дальнейшее развитие этого вида православной церковной гимнографии, расширение сферы его употребления связано прежде всего с богослужебной практикой Русской Православной Церкви.

Акафист Пресвятой Богородице в славянской рукописной и старопечатной традиции может помещаться в различных типах богослужебных книг: Триоди Постной (подавляющее большинство случаев), Псалтири следованной, Часослове, Кондакаре, Акафистнике (с XV века), Богородичнике (с начала XIV века). Первоначально с Акафистом Пресвятой Богородице славяне познакомились, очевидно, в составе Постной Триоди, перевод которой, по косвенному свидетельству Жития святого Климента Охридского, написанного Феофилактом, Архиепископом Охридским (Болгарским), был завершён не позднее 916 года.

Важнейшими этапами истории Акафиста Пресвятой Богородице в славянской традиции являются: 1) его древнейший перевод, 2) новая редакция, выполненная на Афоне в 1-й половине XIV века (вероятно, болгарским книжником старцем Иоанном) и введенная в широкое употребление Патриархом Тырновским святым Евфимием, и 3) созданная при исправлении богослужебных книг в Киеве в 1627 году и с середины XVII века (издание Триоди Постной 1656 года) получившая распространение в московских (позднее синодальных) изданиях. При переводе пропадали некоторые риторические и метрические особенности оригинала, однако произведение сохраняло всю полноту догматического содержания.

Переводные акафисты получили распространение на Руси во 2-й половине XIV – начале XV века. Среди сборников, содержащих переводные акафисты, необходимо упомянуть Канонник преподобного Кирилла Белозерского 1407 года. В нем содержатся «Икосы, подобны Акафисту, Патриарха Исидора – Архистратигу Михаилу, Иоанну Предтече, Святителю Николаю, а также канон похвальный Пресвятой Богородице (с акафистом)». В эпоху исихазма на Руси сфера употребления акафистов расширилась вхождением их в монашеское молитвенное правило, о чем свидетельствуют славянские рукописи XIV–XVI веков и старопечатные книги. Если в конце XIV – 1-й половине XV века в основном встречаются рукописи, содержащие два, три, четыре акафиста, то со

2-й половины XV века появляются сборники, в которых акафисты образуют седмичный цикл.

Оригинальные славянские акафисты до XVI века неизвестны, а до XVIII века весьма немногочисленны и малоизучены. Указание архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского) на Акафист Преподобному Сергию Радонежскому, написанный Пахомием Логофетом, не подтверждается источниками и новейшими исследованиями. Вероятно, древнейшими славянскими памятниками этого жанра являются Акафист Пресладкому имени Иисусову и «Радости» Иоанну Предтече, написанные Франциском Скориной и изданные им около 1522 года в Вильне в составе «Малой подорожной книжки». Образцами и источниками для Скорины служили соответственно Акафист Иисусу Сладчайшему и Акафист Иоанну Предтече Патриарха Исидора. Уже в XVI веке списки акафистов Скорины получили широкое распространение (с некоторой славянизацией языка, в исходном тексте содержащего элементы западнорусской «простой мовы») в великорусских (известны списки иосифо-волоколамского и кирилло-белозерского происхождения) и в сербских рукописях.

Наибольшее число русских акафистов середины XVII – начала XVIII века, выявленных и исследованных к настоящему времени, посвящены Преподобному Сергию Радонежскому. Старший из них (начало: *Взбранный воеводо Сергие и бесом победителю*) написан в середине XVII века известным писателем князем С. И. Шаховским, текст не издан, сохранился в списке того же времени (ГИМ. Син. III). Тем же автором был написан и Акафист Трем святителям Московским. Долгое время в научной литературе Шаховскому ошибочно усваивался Акафист Преподобному Сергию (начало: *Взбранный от Царя сил Господа Иисуса, данный России воеводо*), изданный в 1788 году митрополитом Московским Платоном (Левшиным). В действительности он написан в 1689 году, по всей вероятности, Сильвестром Медведевым – белой список этого года из библиотеки Петра I сопровождает монограмма М(онах) Н(едо-

стойный) Г(решный) С(ильвестр) М(едведев). Третий Акафист Преподобному Сергию (начало: *Взбранный воеводо воинов духовных*), также изданный в 1788 году митрополитом Платоном, был написан около 1690 года неизвестным пока украинским гимнографом из окружения митрополита Киевского Варлаама (Ясинского) в Москве.

В 1698 году в Киево-Печерской типографии вышел в свет Акафист великомученице Варваре, мощи которой находились в Киеве с домонгольских времен. Написан акафист был в конце XVII века, автором его церковный историк митрополит Киевский Евгений (Болховитинов) полагал архимандрита Иоасафа (Кроковского, впоследствии – митрополита Киевского), возможно потому, что его имя стоит в распоряжении об издании книги. В XVIII–XIX веках этот акафист переиздавался лаврской типографией неоднократно. В киевском (1697) и могилевском (1698) изданиях акафистов был помещен перевод вышеупомянутого Акафиста Живоносному Гробу и Воскресению Господню Патриарха Филофея Коккина, но «Духовный регламент», составленный при Петре I, осудил этот акафист, так как Церковь радуется Воскресению, а не совершает покаянных молитв.

В синодальную эпоху до конца XVIII века интерес к жанру акафиста на Московской Руси был невелик, в отличие от Юга и Запада России, где акафисты имели широкое распространение. Митрополит Платон (Левшин) исправил и издал, кроме двух Акафистов Преподобному Сергию, службу с Акафистом Святителю и Чудотворцу Николаю, а в 1795 году составил Акафист святому Даниилу Московскому. С 1798 года выходит ряд новых акафистов: Апостолу Иоанну Богослову (два издания: 1798, 1801) и святителю Димитрию Ростовскому (1799) – оба написаны князем Г. П. Гагариным; святителю Стефану Великопермскому (1799) – сочинение священника Иоанна Алексеева; другой Акафист святителю Димитрию (1801); преподобному Никандру Псковскому (1802); святителю Московскому Алексию (1802) – сочинение иеромонаха Ювеналия (Медведского); великомученице Екатери-

не (1802); великомученику и Победоносцу Георгию (1808); преподобному Савве Вишерскому (1813).

На время с 40-х годов XIX века до 10-х годов XX века приходится расцвет акафистного творчества в России. Общее число изданных новых акафистов равно 157; не одобрено духовной цензурой более 300 (на 1901 год). Побуждением к созданию акафистов послужил пример святителя Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского, который, будучи епископом Харьковским (1843–1848), установил исполнять акафисты в местных храмах, так как «действие сих акафистов на народ чрезвычайно сильное и благородное». Сам святитель Иннокентий переработал акафисты, употреблявшиеся тогда униатами: Страстям Христовым, Покрову Пресвятой Богородицы, Гробу Господню и Воскресению, Святой Троице (вышли в 40-е годы XIX века), Архистратигу Михаилу (1855). Его перу принадлежит Акафист ко Причащению Святых Таин (1849), изданный посмертно. В 1842 году был издан Акафист святителю Митрофану Воронежскому, составленный князем П. А. Ширинским-Шихматовым.

Русские акафисты обычно имеют энциклопедический (хвалебный), а не догматический (богословский) характер и посвящены русским святым, особо чтимым подвижникам. Вероятно, они предназначались для чтения на молебнах у мощей или иконы святого, в храмах, связанных с его именем. Таким образом, акафисты начинают входить в состав частного богослужения.

Акафистное творчество в России было явлением широко распространенным – акафисты составляли люди самого разного церковного и общественного положения: духовные писатели, преподаватели Духовных школ, священнослужители. Так, профессором МДА П. С. Казанским были написаны Акафисты Божией Матери ради Ее икон «Всех скорбящих Радость» (1863) и Казанской (1868), благоверному князю Константину и чадам его Михаилу и Феодору, Муромским чудотворцам (1871), святому праведному Иосифу Обручнику (1871). Среди многих акафистов, составленных духовным писателем

А. Ф. Ковалевским, назовем следующие гимны: преподобному Александру Свирскому (1875), преподобному Алексею, человеку Божию (1884), преподобному Антонию Печерскому (1888), преподобному Арсению Великому (1888), преподобному Иринарху, затворнику Борисоглебскому, преподобному Иакову Боровичскому (1885), преподобному Кириллу Белозерскому (1882), святителю Леонтию, епископу Ростовскому (1885), преподобному Мефодию, игумену Пешношскому (1885), преподобному Прокопию Устюжскому, святителям Феодору и Иоанну Суздальским, преподобному Феодосию Печерскому (1888), а также Божией Матерью в честь Ее икон «Неопалимая Купина» (1884), «Троеручица» (1884), «Скоропослушница» (1887), Смоленской, Толгской (1884) и другие. Духовная писательница Авдотья Глинка составила Акафист великомученице Анастасии Узорешительнице (1886), а А. Н. Муравьев – Апостолу Андрею Первозванному (1867). Священнослужителями созданы следующие Акафисты: Илии Пророку (священник С. Соловьев, 1888), преподобному Нилу Сорскому (иеросхимонах Нил), великомученице Параскве (священник К. Семенов, 1860), преподобному Серафиму Саровскому (Иннокентий (Беляев), епископ Тамбовский, 1904), святителю Иоасафу Белгородскому (протоиерей Иоанн Слободской, 1911).

Процесс вхождения акафиста в состав богослужения происходил следующим образом: автор или заинтересованное лицо (настоятель монастыря, священник или староста храма) направляли гимн и прошение о его разрешении в Комитет духовной цензуры; цензор выносил свое суждение и предлагал его Комитету; Комитет делал донесение в Святейший Синод, где акафист рассматривали снова, исходя, как правило, из отзыва архиерея, и выносили определение о возможности напечатания гимна, доведившееся до сведения цензурного комитета. К 1901 году на 158 разрешенных приходилось 291 (или более) неразрешенных акафистов. Это могло быть связано с несоответствием требованиям, предъявляемым к духовной литературе, или с существованием уже

одобренного ранее акафиста с тем же посвящением.

После восстановления Патриаршества продолжали печататься новые Акафисты: Архангелу Гавриилу, священномученику Еρμοгену, Патриарху Московскому (1917; составлен протопресвитером Неофитом Любимовым), благоверному князю Даниилу Московскому (1918), мученику Воинфатию (1919).

Авторами новых акафистов стали выдающиеся церковные деятели. Так, митрополит Вениамин (Федченков) составил Акафисты Трем святителям и святителю Иоасафу Белгородскому (в составе службы). Святителю Тихону, Патриарху Всероссийскому (или его кругу) относят авторство Акафиста Святому и Животворящему Духу. Акафисты новейшего времени написаны в новом гимнографическом стиле, к особенностям которого относятся стихотворный размер (Акафист в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы «Умиление» (1927), написанный в заключении митрополитом (впоследствии Патриархом) Сергием (Страгородским); приближение церковнославянского языка к русскому [Акафист «Слава Богу за всё» (1929) митрополита Трифона (Туркестанова)].

С 1970-х годов акафисты снова начали публиковаться, входя в состав различных изданий Московской Патриархии (Молитвословов, календарей, «Журнала Московской Патриархии» и пр.), а затем – отдельными сборниками. Главным образом это переиздания акафистов синодального периода.

К напечатанным впервые относятся два акафиста Патриарха Сергия (Страгородского) – Воскресению Христову (1974; с припевом тропаря Пасхи к каждому икосу и кондаку) и в честь Владимирской иконы Божией Матери (1981), а также Акафист преподобному Нилу Сорскому (1986). В 1995 году был издан Акафист в честь иконы Божией Матери «Державная», составленный по благословию святителя Тихона, Патриарха Всероссийского.

К 2000-летию Рождества Христова выпущено факсимильное издание рукописного Акафиста Преображению Господню. Этот акафист был составлен протоиереем Леонидом Красновым и в 1924 году благословлен к общецерковному употреблению святителем Тихоном, Патриархом Всероссийским. В 1945 году Святейший Патриарх Алексей I положил на акафисте резолюцию: «Когда явится возможность, можно будет его напечатать ко всеобщему ведению и употреблению», а в 1999 году Святейший Патриарх Алексей II благословил «напечатать акафист типографским способом».

В заключение приведем выдержку из фундаментального труда А. Попова «Православные русские акафисты» (Казань, 1903): «Как песнь, проникнутая духом бодрости и радости, акафист привлекателен для всякой молитвенно настроенной души... В каждом акафисте... найдется несколько сильных выражений, вылившихся из глубины сердца автора, и они благодатным лучом западут в глубину сердца молящихся, особенно – жаждущих ободрения и утешения».

Протоиерей Максим КОЗЛОВ

Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редактор	М. В. Жилкина	Художник	В. Г. Первов
Корректор	Н. П. Малахова	Фотограф	С. Н. Власов
Технический редактор	М. В. Суханова	Компьютерная верстка	А. А. Степенко

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
2000

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

«СОФРИНО»